

Без рубля и без ветрил

Эксклюзивное интервью премьер-министра России Сергея Кириенко

Стр.12-23

№33(118)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

«Нет ничего страшнее, чем продолжать делать вид, будто выполнишь обязательства, когда все окружающие понимают, что это уже становится технически невозможным... Кому больше поверят: тому, кто честно скажет — вот мое финансовое состояние, я точно могу все вернуть, если мне разбить этот долг на три года; или тому, кто будет твердить «да все нормально, не волнуйтесь, я все верну», а всякому будет видно, что он еще полгодика подурит, а потом точно перестанет платить...» **Премьер-министр России Сергей Кириенко комментирует для читателей «Итогов» чрезвычайные меры правительства.** **Стр. 12-23**

Свое телевизионное покаяние, длившееся 4 минуты и 10 секунд, Билл Клинтон произнес вечером, когда все дети уже отправились спать. Клинтон сделал рискованный ход, который американская пресса сразу же назвала «самой большой игрой его президентства». Однако расчет оправдался: 69% американцев потребовали прекратить расследование скандала о его связи с Моникой Левински и заявили, что президент должен оставаться на своем посту. **Стр. 30**

28 августа ГМИИ помпезно отмечает свое 100-летие. Юбилей — лучший способ привлечь к музею внимание власти и общественности и на какое-то время возглавить список крупнейших российских музеев. Впрочем, в истории ГМИИ не все было так уж благостно. **Стр. 62**

На обложке: коллаж **А.Т.** и **Д. Делоне**, фото **В. Иванова** и **И. Гаврилова**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 33 (118), 25 августа 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверэ
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом)**, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Путешествия») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряхникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Сергей Аминов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнощев
Номер подписан в печать 20 августа 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

О жилкоммунхозе

При изучении публикации на страницах вашего и прочих изданий по поводу «антикризисной» программы правительства, налогов и состояния бюджета невольно создается впечатление, что авторы умышленно делают вид, что не помнят жизни в СССР и происходящее связывают исключительно с событиями новейшей истории.

У социалистического государства было слишком много функций. Часть из них (например, цензура) умерли вместе с СССР, но кое-что осталось. Причем то, что осталось, имеет прямое отношение к квартирному вопросу, который, как известно, испортил людей. Все взахлеб говорят о финансовом рынке, о биржах, о курсе доллара, но рынок жилья и коммунальных услуг в тысячи раз перекрывает всю эту (пока еще!) дребедень и по масштабам, и по потенциальной эффективности. Тему налогов и финансового кризиса нельзя не обсуждать в увязке с жилкоммунхозом, который вместо того, чтобы приносить прибыль, является черной дырой в кармане государства и граждан.

Мы живем в новом государстве, которое согласилось поделиться с нами своей собственностью и провело приватизацию миллионов квартир и многих тысяч предприятий. Казалось бы, революционное преобразование проведено. Но Родина продолжает тянуть почти всю выручку теперь уже частных фирм в бюджет и расходовать в значительной степени на содержание частного же жилья. Налоги продолжают выполнять социальную функцию источника дотаций на содержание жилищно-коммунального хозяйства.

Жить за счет других — это не по правилам. Организовывать таким образом жизнь в стране — это не последовательно. С точки зрения новых отношений — не логично. Если приватизация промышленности вызывала у части общества неодобрение, то приватизация жилья триумфально прошла по стране. Казалось бы, теперь новые собственники и будут оплачивать земельный налог, налог на имущество, осуществлять все коммунальные платежи, содержать жилье в исправном состоянии и т.д. У государства появятся деньги на науку, армию, медицину и образование. А новые собственники жилья раскошеливаться не собираются. Более того, в ход идет та самая социальная демагогия, которая загубила экономику СССР и теперь добивает экономику России. По сути дела это саботаж экономических преобразований.

С уважением **Н.Зайцевский**

О своевременных публикациях

В 28-м номере журнала «Итоги» от 21 июля 1998 года главной темой номера стал материал, посвященный положению душевнобольных в России — «Отложенное исцеление». С огромным удовольствием выражаю слова искренней благодарности редакции вашего журнала, автору материала госпоже Галине Ковальской и фотокорреспонденту Александру Сорину.

Любые усилия по гуманизации государственной системы психиатрической помощи, а также создание негосударственных служб социальной поддержки для душевнобольных наталкиваются на чрезвычайно устойчивые стереотипы, бытующие в общественном сознании. Ярким примером тому стала прокатившаяся в течение последних нескольких месяцев волна публикаций в прессе (например, «АиФ», «Комсомольская правда»), усиливающих негативное отношение как к людям, страдающим психическими заболеваниями, так и к профессионалам, работающим в этой сфере.

Поэтому опубликованный в вашем журнале материал появился чрезвычайно своевременно. Очень человечный, информационно насыщенный, профессионально иллюстрированный, объективно отражающий многогранность и сложность затронутой проблемы, дает возможность читателю взглянуть другими глазами на душевнобольных и увидеть в них в первую очередь людей, людей таких же, как и они сами.

От лица всех членов и сотрудников благотворительного дома «Душа Человека» позвольте выразить восхищение профессиональными и человеческими качествами всех тех, кто сделал возможным публикацию этого материала.

Доненко И.Е., президент благотворительного дома «Душа Человека», Москва

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга» тел. (095) 238-4967; факс (095) 238-4634; **фирмой East View Publications** тел. в США (612) 550-0961; факс (612) 559-2931.

Телефон для справок по вопросам распространения: (095) 753-4103.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а. Телефон: (095) 753-3304; E-mail ITOGI@7DAYS.RU

Богач? Бедняк?

Статистика, как и поэзия, — езда в незнаемое. За колонками цифр пульсирует жизнь миллионов отдельных людей. Браки и разводы, рождения и смерти, пожары, ремонты и даже обеды и ужины. Недавно Госкомстат РФ сообщил, что средний житель России с 1980 года стал меньше есть. Например, ежемесячное потребление хлеба сократилось на 1,2 кг. Овощей — на столько же. Картофеля и сахара — на 800 г. Мяса — на 1,8 кг. Рыбы — на 600 г. Наш соотечественник теперь съедает 14 яиц в месяц (против 24 в 1980 году) и потребляет 19,6 кг молока и молочных продуктов (в 1980 году — 32,5 кг). Сокращение рациона граждан — лакомая пища для оппозиции, прекрасный повод покричать про имущественное расслоение, обнищание и голод. Страшное слово «голод» вряд ли стоит произносить всуе. Часть наших сограждан действительно живет трудно — но, слава Богу, эти тяготы не имеют ничего общего с засухой в Судане и Эфиопии, блокадой Ленинграда и коллективизацией на Украине. И потом — так ли уж сильно сократился среднестатистический российский рацион? В 1980 году, на гребне развитого социализма, наш человек ежедневно съедал 200 г — но не мяса, а «мясопродуктов», включая колбасу, от которой отворачивались неизбалованные советские кошки. Сейчас на ежедневную долю усредненного гражданина России приходится 130 г более качественных мясных изделий. Снижение ежедневного потребления хлеба на 40 г, а картошки — на 26 г (один ломтик и полкартофелины) трудно назвать фатальным. О молоке — разговор особый. Почему советский человек выпивал его по литру в день? Да потому, что в эпоху суррогатной колбасы молоко было единственной пищей, к которой народ не утерял доверия.

Одновременно Госкомстат сообщает, что количество личных автомобилей удвоилось по сравнению с 1990 годом. Теперь машину имеет каждый десятый — то есть каждая третья-четвертая семья. Растет количество принадлежащих гражданам пылесосов, телевизоров, холодильников, мопедов и прочих товаров длительного пользования. Конечно, встречаются семьи, где есть два-три автомобиля. Бывает и по-другому — когда личный транспорт ограничивается корзинкой на колесиках. Вспоминается учебно-пропагандистский стишок Сергея Михалкова: «У Джона было два стандартных дома, два телевизора и новых два авто, а у его однофамильца Тома — голодный взгляд и драное пальто». Глупо думать, что все блага концентрируются в руках кучки богачей. Смешно считать, что все распределяется поровну, и каждый гражданин аккуратно съедает через день по яйцу. Но все же вторая точка зрения чуть ближе к истине. Статистика показывает общую тенденцию.

В России значительную часть продуктов питания люди не покупают в магазине, а выращивают сами. На скрипучем «Москвиче» человек везет картошку или яблоки со своих шести соток. Кто он — богач, бедняк? Это наш человек конца девяностых — среднестатистический, но совершенно реальный. ■

Денис Драгунский

Табак — яд, но если курить, то настоящий

Американская компания R.J.Reynolds International, одна из ведущих в мире производителей табачных изделий, на прошлой неделе ввела в эксплуатацию в Санкт-Петербурге новые мощности табачной фабрики «Р.Дж.Р.-Петро». Головное предприятие АО «Р.Дж.Р.-Петро» создано на базе Петербургской табачной фабрики имени Урицкого. Здесь будут производиться сигареты с фильтром, объем выпуска со временем составит более 30 млрд. штук в год. В компании отметили, что с учетом последних инвестиций в расширение производства в Петербурге общий объем капиталовложений R.J.Reynolds в российскую экономику с 1992 года составил 400 млн. долларов. Компании принадлежат контрольные пакеты акций фабрик в Ельце и Армавире, а также двух фабрик на Украине, одной казахстанской фабрики и фабрики в Азербайджане. ■

Кусочек будущего

Приобщиться к будущему можно уже сегодня. Период споров вокруг стандарта HDTV (цифровое ТВ высокого разрешения) практически закончился, и такие телеприемники уже начинают появляться в продаже. Правда, пока это редкость (в США их продает лишь один магазин в Сан-Диего, Калифорния), и цена устрашающая — 5,5 тысячи долларов за штуку. Некоторых запугать не удается — 53-летний предприниматель Брюс Колби купил новинку, причем не для себя, а для своего друга из Колорадо: «Надо, чтобы у него был такой ящик. Могу даже сказать, почему. Очень красивый потому что». Американские телекомпании начнут передавать цифровые программы не раньше, чем в начале будущего года, но уже появилась возможность приобрести телевизоры, способные их принимать. Когда в цифровом режиме начнет работать российское телевидение — бог весть, но такие телевизоры купили бы и у нас.

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ БИНЬЯМИН НЕТАНЬЯХУ С ЖЕНОЙ САРОЙ И ДВУМЯ СЫНОВЬЯМИ АНВЕРОМ И ЯРОМ (НА СНИМКЕ СЛЕВА) ОТПРАВИЛИСЬ ОТДЫХАТЬ НА ГАЛИЛЕЙСКОЕ МОРЕ. В ОДНОМ ИЗ ОТЕЛЕЙ ГОРОДКА ТИВЕРИЯ НА СЕВЕРЕ СТРАНЫ ОНИ СНЯЛИ 40 НОМЕРОВ «ЛЮКС» ДЛЯ СЕБЯ, ПРИСЛУГИ И ОХРАНЫ. **ВСЕ СЧЕТА ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИЗРАИЛЯ ОБЕЩАЕТ ЗАПЛАТИТЬ ИЗ СОБСТВЕННОГО КАРМАНА**

Скандал на «Экспо-98»

Мирное течение лиссабонской всемирной выставки «Экспо-98» было нарушено известием об аресте ее финансового директора Хоао Кальдейры и еще трех лиц, подозреваемых в мошенничестве. По информации руководителей выставки, три месяца ее работы прошли абсолютно гладко, и лишь рутинная аудиторская проверка, приуроченная к подготовке к закрытию, выявила финансовые нарушения. Финансовый директор и его подельщики подозреваются в присвоении 5,5 млн. долларов. ■

Лизнуть Хичкока

Потрогать классика можно, уплатив всего лишь 32 цента почтовому ведомству США. Марка с портретом Альфреда Хичкока, крупнейшего киномастера, автора множества фильмов ужасов, стала очередным выражением любви американских почтовиков к кинематографу (в том же ряду — Джеймс Дин, Хамфри Богарт и Мэрилин Монро). В левом верхнем углу помещена знаменитая автокарикатура режиссера. Хичкок смотрит на вас с марки очень внимательно — так что, купив марку, включите весь свет в доме и тщательно заприте двери и закройте ставни. Не ровен час... ■

Салат Цезаря опять «в законе»

В конце прошлого года в США были приняты законы о здоровье, запрещающие, в частности, использовать в ресторанах некоторые ингредиенты, не прошедшие тепловой обработки, например сырые яйца. Это поставило вне закона один из фаворитов калифорнийской кухни — мексиканский салат «Цезарь». Прошли месяцы, прежде чем салат вернулся в меню. «Традиционная кухня должна существовать, а посетитель должен знать, что ему подают», — заявила Кэрол Мигден, конгрессмен, возглавившая кампанию против «причудливой интерпретации» требований гигиены. Ее поправка к закону быстро прошла через калифорнийское законодательное собрание — ведь без сырых яиц хорошего «Цезаря» не приготовишь.

Маленькая сказка в самой маленькой книге

Тайваньский художник Чен Фронг-шен продемонстрировал в Тайбэе свою последнюю работу — миниатюрную версию немецкой сказки «Принц-лягушка», повествующей о том, как некий принц пал жертвой черной магии и превратился в лягушку, но вернулся в принцеобразное состояние, естественно, благодаря любимой девушке. 40-страничная книга, вмещающая 17 тысяч слов, весит 17 миллиграмм. Ее размеры — 9 на 9 миллиметров при толщине в 2 миллиметра.

Одежду новая камера не снимает

Желая угодить многочисленным любителям видеосъемки ночной жизни животных и птиц, фирма Sony неожиданно попала впросак. Реализовав на рынках Америки, Европы и Японии около миллиона новых моделей любительских видеокамер Handycam со встроенной инфракрасной технологией, руководители компании с изумлением узнали о ее непредвиденных свойствах. Популярный мужской журнал «Такарадзима» с удовлетворением оповестил своих читателей, что новые Sony могут при съемке раздеть догола любого человека без ведома последнего. Для этого требуется лишь включить при дневной съемке режим «ночного видения» и поставить простейший 7-долларовый фильтр. По свидетельству генерального менеджера американской дилерской фирмы Боба Мойсана, при демонстрации пленки возникает некий сюрреалистический эффект: слегка размытая картинка и полная иллюзия обнаженного тела. Руководство Sony прекратило поставки скомпрометированных моделей и обратилось к дилерам с просьбой убрать их с прилавков. В течение недели компания устранила «брак», и поставки возобновились. Однако теперь при включении днем режима «ночного видения» изображение блокируется белым экраном. Однако благодаря журнальной публикации число охотников приобрести чудо-камеры увеличилось многократно. ■

Японцы и в автомобиль караоке засунули

Представьте, что ваш автомобиль оснащен компьютерными играми, спутниковым телевидением, караоке, которые могут занять ваших детишек. Пока они развлекаются, вы успешно маневрируете в пробке, выгадывая миллиметры. Скрытые камеры и сенсоры на бамперах позволяют вам чувствовать габариты машины, как профессиональному гонщику. Наконец, если вы не знаете, как добраться до места, не нужно останавливаться, чтобы полистать атлас, — достаточно произнести вопрос, и машина «ответит» вам человеческим голосом. О планах создания такого автомобиля, который будет оснащен более чем 30 новинками высоких технологий, сообщило на прошлой неделе руководство японского автомобильного концерна «Ниссан». Ожидается, что серийное производство этих моделей, разработка которых идет полным ходом, будет запущено в 2001 году. ■

Скорпионы повышенной злобности

Скорпионы стали одной из основных причин смертности среди населения южноафриканской провинции Хаутенг. После респираторных и инфекционных заболеваний, а также болезней органов пищеварения укусы этих ядовитых насекомых представляют наибольшую угрозу здоровью и жизни людей. По оценкам местной ветеринарной службы, в этом нефтедобывающем регионе, отличающемся высокой влажностью, насчитывается до 60 подвидов скорпионов.

Уж небо осенью дохнуло

Лето подходит к концу; а значит, и погода становится с каждым днем все больше похожей на осеннюю. На этой неделе из-за атлантического циклона на севере Европейской территории России зарядят дожди, температура днем вряд ли сможет перевалить 20° — столбик термометра будет чаще «жаться» к +15°. Только на Нижней Волге и Северном Кавказе сухо и тепло, 23°—29°. ■

Семь лет отмерь, один раз ответь

Семь лет — достаточный срок, чтобы улеглись эмоции и были пересмотрены сиюминутные оценки. Как теперь оценивают события, связанные с ГКЧП? Чтобы узнать мнение российских граждан, ВЦИОМ провел опрос (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 человек). Респонденты отвечали на вопрос:

ПРОШЛО СЕМЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ПОПЫТКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА 19 — 21 АВГУСТА 1991 ГОДА. КАК ВЫ СЕЙЧАС ОЦЕНИВАЕТЕ ЭТИ СОБЫТИЯ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

Ответ	%
КАК ПОБЕДУ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ПОКОНЧИВШЕЙ С ВЛАСТЬЮ КПСС	8
КАК ТРАГИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ, ИМЕВШИЕ ГИБЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СТРАНЫ И НАРОДА	31
КАК ЭПИЗОД БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ В ВЫСШЕМ РУКОВОДСТВЕ СТРАНЫ	46
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	15

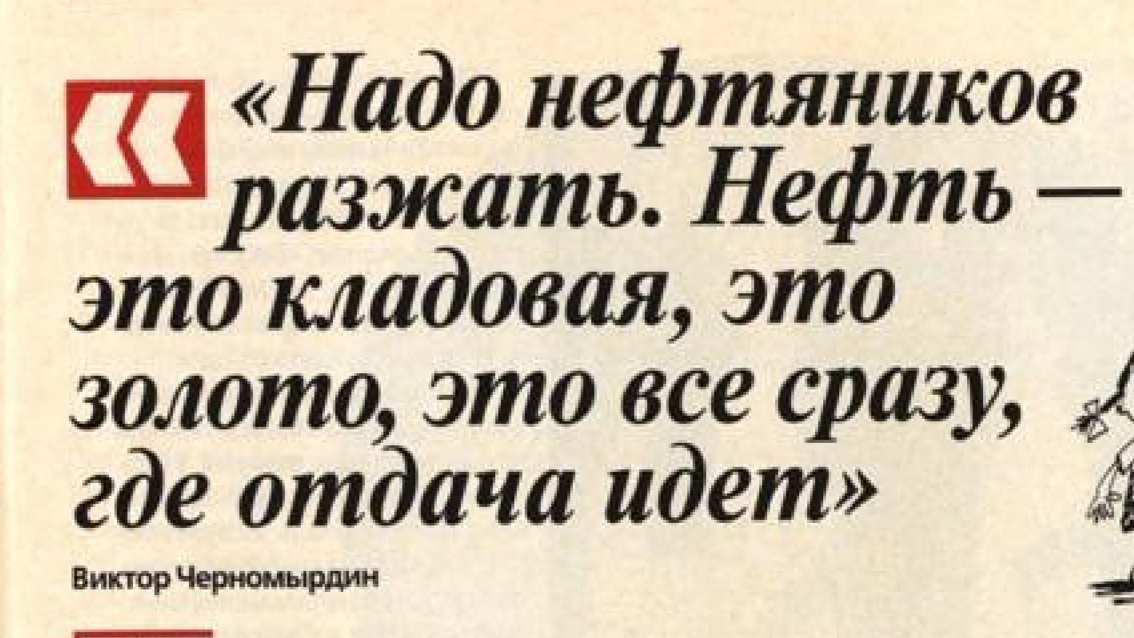

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, ИЦ «Метео». ФОТО REUTER, EPA, SIPA/SEL, EAST NEWS/ Gamma, А. Сорина

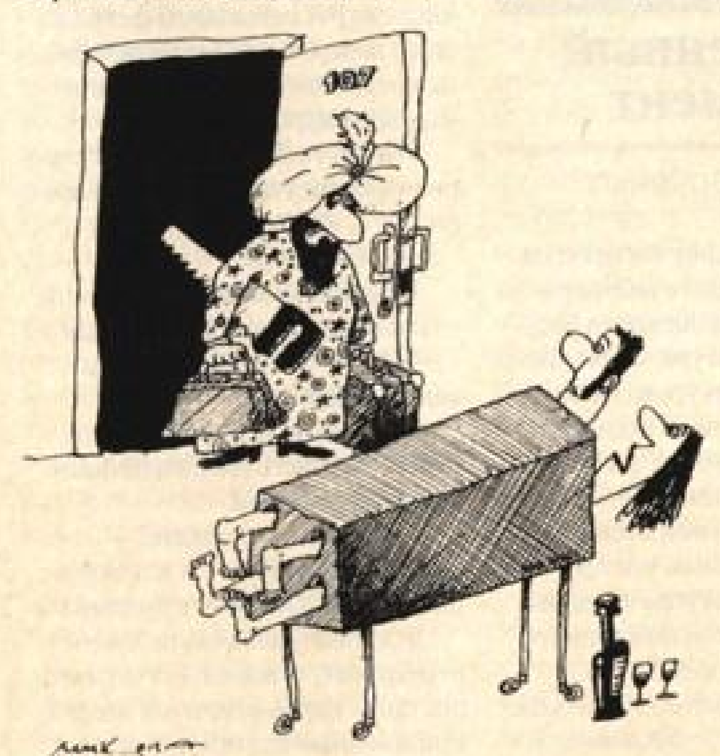
«Надо нефтяников разжать. Нефть — это кладовая, это золото, это все сразу, где отдача идет»

Виктор Черномырдин

«Люди уже начинают верить в себя. У них есть паспорт, у них есть документы, значит, они приобретают человеческий уже облик».

Сергей Осипов, директор Центра социальной адаптации

«Как волк не выходит за пределы красных флажков, которые устанавливают, так теперь проектировщик, архитектор, какой бы он заказ ни имел, он не имеет права выйти за пределы вот того, что мы здесь видим».

Владимир Ресин

«Считаем, что сегодня нужны люди, которые бы сумели снять вот ту тень ущербности, которая брошена на наш футбол».

Анатолий Бышовец, главный тренер сборной России по футболу

«То, что мы должны быть руками единого туловища, — это совершенно очевидно».

Борис Федоров

«Не все, не всеми делается. Прежде всего я имею в виду и правительство, и Государственную думу. Не надо ждать, кто... кто-то принесет, кто-то унесет. Потом мы будем смотреть. А потом внесут, а там смотреть нечего — потом будут говорить. Ну это знакомая картина».

Виктор Черномырдин

«Инспекторов тоже менять надо периодически. Непонятно почему».

Виктор Берестовой, начальник Управления по обеспечению государственной монополии на алкогольную продукцию

«Хирургическим вариантом ее не решить, отсекать себе руки-ноги никто не будет, да и то, что будет отсечено, — никому не нужно, никто брать не будет».

Иван Рыбкин о чеченской проблеме

«Так весь народ озвереет, когда видит умное, доброе и интеллигентное лицо Гайдара».

Валерия Новодворская

«И я думаю, что наличный рынок — он постепенно подтянется к тому, реальному, осязаемому, такому как бы плотскому состоянию курса».

Алексей Мамонтов, заместитель генерального директора ММВБ

«На самом деле просто уже как бы терпение вышло, и поэтому этот вопрос был поставлен. Если бы он не был поставлен — он бы, конечно, тоже решался».

Евгений Бушмин, заместитель министра финансов РФ

«Связь времен должна быть. Независимо когда и чего».

Евгений Рогожин, председатель Саратовской областной федерации профсоюзов

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Франция в бреду

Сергей Иванов

Ровно сто лет назад, 30 августа 1898 года, в 2 часа 30 минут пополудни в кабинет французского военного министра Поля Каваньяка был вызван полковник Юбер-Жозеф Анри. Именно этот толстый человечек с красным лицом и низким лбом был в свое время главным свидетелем обвинения на процессе 1894 года, когда за измену родине был осужден на пожизненную каторгу капитан французской разведки Альфред Дрейфус. Тогда Анри заявил, что доказательства виновности обвиняемого сами по себе секретны и не могут быть оглашены на процессе.

Шел уже четвертый год, как Дрейфус томился на карибском острове, а во Франции, да и во всей Европе страсти вокруг его дела не стихали. Общество раскололось на «дрейфусаров» и «антидрейфусаров». Здесь было намешано много разного: шпиономания, антисемитизм, милитаризм, аристократизм. Скандал не утихал. «Дело Дрейфуса» приобрело значение, далеко выходившее за рамки простого шпионажа. Когда летом 1898 года в результате очередной смены кабинета кресло военного министра занял штатский Кавеньяк, он велел капитану Кюине провести экспертизу «секретных доказательств». 28 августа на стол министра лег доклад, из которого с несомненностью явствовало, что «доказательства» были сфабрикованы самим Анри.

В ходе трехчасового допроса тот двенадцатикратно клялся в своей невиновности, но в конце концов, загнанный Кавеньяком в угол, признал подлог, повторив несколько раз: «Я делал это в интересах страны». Анри был тут же арестован и доставлен на парижскую гауптвахту Мон-Валерьян.

На следующий день полковник написал записку заместителю начальника Генштаба Гонсэ: «Мой генерал! Я имею честь просить Вас повидаться со мной. Мне необходимо с Вами переговорить». Но к Анри никто не пришел. Он послал письмо жене, где были слова: «Весь мир от меня отвернулся».

ДРЕЙФУС ВЫХОДИТ ИЗ ЗДАНИЯ СУДА. ОХРАНА СТОИТ СПИНОЙ В ЗНАК ГЛУБОКОГО К НЕМУ ПРЕЗРЕНИЯ

В том, что произошло дальше, до сих пор, спустя сто лет, довольно много неясностей. По одним свидетельствам, никаких визитеров у Анри в тот день, 31 августа, не было. По другим — его навестил в камере какой-то офицер, который, уходя, сказал страже: «Не беспокойте его — он работает». Одни считают, что полковник оставил в камере обширный отчет, который потом исчез, другие это отрицают. Как бы то ни было, в 6.30 вечера дневальный, принесший в камеру Анри обед, нашел его мертвым. Полковник лежал на спине в луже крови. Левая рука сжимала бритву. Она оказалась тупой, так что несчастному пришлось нанести себе восемь глубоких ран, пока он не изловчился перерезать подъяремную вену. Но на самом ли деле Анри свел счеты с жизнью сам? Ведь столько людей было заинтересовано в том, чтобы он замолчал навсегда. Может быть, ему помогли? Этот вопрос тем же вечером задал Кавеньяку премьер-министр Бриссон. Но ответа на него нет до сих пор. Как и до сих пор французские историки ломают голову над тем, что же это за морок охватил их страну на пороге XX века. Ведь даже после раскрытия подлога повторный суд опять признал Дрейфуса виновным! Его еврейство оказывало на присяжных гипнотическое воздействие. Лишь через год Дрейфус был помилован и только через семь лет реабилитирован.

Бацилла антисемитизма примеривалась, где бы ей угнездиться и расцвести в наступающем веке. Но выбрала в конце концов не Францию. ■

ЗАПИСКИ ПРОКУРОРА

Следственный эксперимент

Любовь Захарченко

После окончания института я довольно долгое время работала по специальности в ростовской прокуратуре, в том числе в качестве прокурора по надзору за следствием. В подведомственном мне районе, застроенном в основном индивидуальными домами разной степени трущобности, самым распространенным преступлением было хищение мелкой домашней живности из дворов. С точки зрения расследования такие дела были абсолютно безнадежны: к тому времени, как потерпевший решался обратиться в милицию, похищенное уже давно бывало съедено, и его останки уже не могла идентифицировать никакая экспертиза. Милиция, естественно, всячески пыталась в таких случаях доказать отсутствие самого события преступления, дабы не утонуть в нераскрываемых «висяках». А в результате мне как прокурору то и дело приходилось читать примерно такие документы:

«Следствием установлено, что гуси заявителя, будучи выпасаемы без присмотра, достигли пригородной ж/д платформы, сели в поезд и уехали в неизвестном направлении...»

Преисполненная студенческого максимализма, я регулярно опротестовывала подобные постановления. Умудренные ростовские детективы пытались умерить мое рвение: «Бросьте, Любовь Ивановна, это неизбежно. Вы либо привыкнете, либо выйдете замуж и уйдете от нас».

В конце концов второй вариант их прогноза сбылся. Добила меня следующая история. Неизвестный воришка украл десяток кур у некоего очень заслуженного и принципиального ветерана. Все попытки начальника райотдела милиции избавиться от безнадежного дела кончились лишь неприятностями для него самого: неукротимый потерпевший дошел до Верховного Совета СССР, требуя возврата имущества и наказания нерадивых милиционеров. Видя, что отделаться от сутяги не удастся, начальник просто купил на базаре нужное число кур и метельным февральским вечером привез их потерпевшему: вот, мол, дед, нашли мы твоих курочек...

Не тут-то было! Вредный старик осмотрел привезенное и заявил:

— Это не мои!

Никакие уговоры не помогли — настырный дед стоял на своем:

— Мне чужого не надо, вы мне мое верните!

Начальник представил, как будет выглядеть его дальнейшая жизнь, и решился.

— Не твои, говоришь? — рявкнул он вдруг. — А вот сейчас посмотрим. Отворяй курятник!

Дед, недоумевая и, вероятно, перетрусив, отворил. Начальник поставил перед открытой дверью привезенные клетки, открыл их — и иззябшиеся за время переговоров птицы радостно кинулись внутрь.

— Сержант, пиши, — удовлетворенно скомандовал начальник. — «Протокол об опознании курями курятника...» ■

ИСТУКАНЫ

Зураб, дары приносящий

Леонид Самоцветов

Над входом в здание академии художеств на Пречистенке — рельефный фриз: оставшийся от советских времен герб СССР, а рядом свежевысеченная надпись «Императорская академия художеств». Справа от входа блестит золоченая вывеска. Двуглавый орел покоится на странном основании, символически изображающем живопись, ваяние и зодчество: палитра, скульптурная голова и условно нарисованный классический портик. Вокруг две надписи: «Российская Академия художеств» и опять «Императорская Академия художеств». Две, что ли, академии? Или одна, но двух разных художеств?

Зураб Константинович давно уже мечтал вернуть академии историческое название «Императорская». Ну вернул. Только спрашивается, кто у нас нынче император и как его зовут? А визуально-вербально-геральдическая эклектика академической вывески сильно напоминает татуировки на теле блатаря, где тексты типа «Не забуду мать родную» или «Как мало пройдено дорог, как много сделано ошибок» легко соседствуют с изображениями орлов, профилей Сталина и сердец, пронзенных стрелами. Впрочем, не будем дальше развивать эту параллель, и без того прозрачную.

А теперь вот до наших берегов добралась весть из далекого Пуэрто-Рико: власти далекого острова готовятся к установлению стометрового бронзового Колумба у входа в бухту Святого Хуана, где в свое время высадился исторический прототип обещанного шестисоттонного монстра.

Кто предполагаемый автор сооружения, долго гадать не приходится. Зураб Константинович Церетели, до неузнаваемости изменивший и продолжающий изменять облик нашей столицы порождениями снов своего прихотливого разума, не может найти покоя, покуда не спасет красотою весь мир.

Он навязывает человечеству свои подарки с маниакальным упорством гимназиста, безнадежно влюбленного в шансонетку.

Америка, например, уже просто нервно вздрагивает при одном лишь упоминании имени дары приносящего Зураба — до такой степени достал он ни в чем не повинные Соединенные Штаты своим Колумбом. Как будто им своего мало.

Колумбу, бесчеловечно отвергнутому аж целыми пятью американскими городами, он с отчаяния приделал голову Петра Великого и поставил его на Москве-реке не только ради устрашения сограждан, но и, по-видимому, для того, чтобы отсель грозить надменному янки. Янки в лице пуэрто-риканских властей (Пуэрто-Рико по своему статусу — часть территории США), то ли и вправду устрашившись, то ли, исходя из известного определения зануды, которому легче дать, чем объяснить, почему ты этого не хочешь, кажется, сдались.

Но тут вдруг выяснилось, что для того, чтобы установить это «бронзы многопудье», превышающее в два раза статую Свободы (а иначе — зачем и возводить?), нужно укрепить песчаный берег и соорудить прочный фундамент. А за все это надо заплатить 20 миллионов долларов, причем долларов США. Возникает вопрос: что это за подарок такой, если за него еще надо отстегивать?

Впрочем, все эти вопросы могут оказаться праздными, если сообщение об установке Колумба в бухте Святого Хуана — вообще очередная деза, призванная поддерживать ньюсмейкерство Церетели на должном уровне.

Но даже если и в этот раз не выгорит с Колумбом, скульптора все равно можно поздравить с несомненным жанровым открытием. Опыт по приделыванию разных голов к одному и тому же туловищу обещает стать весьма продуктивным. Представим себе, например, исполинского Пушкина со штурвалом в руке, глядящего дерзновенным взором в неведомую даль. Почему нет? Этот жанр, хоть и напоминающий о фанерном щите с дыркой, куда каждый желающий может всунуть собственную физиономию, чтобы пляжный фотограф увековечил его в облике джигита на коне и с саблей, все же следует признать вполне самобытным и обещающим множество открытий. А то дался ему этот Колумб. Что он открыл-то? Америку — подумаешь тоже... ■

ПОЧТОВАЯ МАРКА 1992 ГОДА ВЫПУСКА ИЗОБРАЖАЕТ ЦЕРЕТЕЛИЕВСКИЙ ПАМЯТНИК КОЛУМБУ КАК СВЕРШИВШИЙСЯ ФАКТ. ПРОШЛО ШЕСТЬ ЛЕТ...

Выбор Кириенко

В эксклюзивном интервью «Итогам» глава правительства России утверждает: «Мы не боремся ни с Думой, ни с оппозицией, ни с олигархами, ни с кем другим. Парадокс заключается в том, что мы боремся только с финансовым кризисом. И иногда возникает ощущение, что боремся одни...»

Сергей Пархоменко

ХИРУРГИЯ

— Среди всех обвинений, которые раздаются в ваш адрес начиная с прошлого понедельника, чаще всего звучит обвинение в коварстве. Вот, дескать, правительство столько времени клялось, что девальвации не допустит, еще в пятницу президент говорил — «этого ни за что не будет», а в понедельник вы вынимаете из-за пазухи целый ворох «чрезвычайных» решений.

Так что же? Вы действительно заранее не задумывали ничего подобного? Или все-таки подготовили эти решения и держали их на крайний случай?

— Это действительно чрезвычайные меры. Разработанные в тот момент, когда ситуация резко и внезапно осложнилась. Хотя, конечно, все понимают, что экономические законы универсальны и существует набор экономических мер, известных не первый день. И многое из сделанного теперь обсуждалось довольно подробно и довольно давно.

Обсуждалась и возможность реструктуризации выплат по ГКО. А уж о девальвации говорили вообще не как о возможной мере, а как о строго обязательной, по поводу которой решение чуть ли не принято.

— Не прошло и нескольких дней с момента, когда введен этот чрезвычайный режим, и вот вы уже готовы произносить вслух слово «девальвация»...

— Понимаете как, ведь здесь помимо бытового, есть еще профессионально-терминологический подход. Происходит в последние дни обесценение рубля, то есть девальвация в строгом экономическом смысле слова? Конечно, происходит. Глупо было бы это отрицать. Но такая девальвация есть всегда: в июле, например, она составила один процент. А в августе уже составляла около полутора процентов... Ничего страшного. Неприемлема для экономики как раз девальвация обвальная, «порядковая», потому что она находится за пределами экономической целесообразности...

Когда ситуация резко ужесточилась в середине августа, оказалось, что мы стоим перед довольно ограниченным выбором.

Можно было попытаться ограничиться ранее принятой программой и ничего дополнительного не делать. Просто рассчитывая на благоприятные перемены: а вдруг улучшится конъюнктура цен на нефть или на газ? Тогда, может быть, в принципе мы и выкрутимся. А если нет? Вот не улучшится внешняя ситуация — что тогда? Тогда мы рискуем получить полный срыв всей финансовой, да и политической системы страны. Анализ, который мы провели за неделю до чрезвычайных решений, показал, что риск слишком высок.

Кроме того, наши шансы зависели и от состояния рынков, предоставляющих нам возможности заимствования: стояла задача не брать взаймы на новые расходы, но старый долг закрывать за счет нового — это допустимо. Понятно было, что при ста с лишним миллиардах долларов внешних долгов, при четырехстах с лишним миллиардах рублей внутренних долгов, не занимая вновь на покрытие старого долга, Россия существовать не сможет. Если у нас в неделю гасится по 6—7 миллиардов рублей ГКО — это 35 миллиардов в месяц. При том, что все доходы бюджета составляли в мае 20—21 миллиард рублей, а сейчас с учетом постепенного увеличения сбора налогов мы должны выйти на 23—24 миллиарда. Это означает, что федеральный бюджет не в состоянии выполнять свои обязательства перед бюджетниками, то есть вовремя платить зарплату, вовремя обеспечивать государственный заказ.

Мы пребывали в таком положении в мае, в июне, в июле — больше половины доходов отдавали на обслуживание долга. Но без конца так ситуацию держать нельзя. Рано или поздно мы все-таки и не обеспечим обязательств перед бюджетниками, и сорвем обслуживание долга. Поэтому неприятным, но единственно возможным вариантом было принятие решения о реструктуризации долга. Погашение краткосрочных и среднесрочных ценных бумаг, срок которого наступал в 1998—1999 годах, разбивается на более длинный срок. Все, что подлежит погашению после 1999 года, — не реструктурируется и будет погашено в срок. Выплата долга становится более долгой, но зато абсолютно гарантированной. А мы получаем возможность доходы бюджета направить на выплаты заработной платы, пособий и прочих обязательств.

Это на самом деле самая главная из объявленных мер.

Решение крайне неприятное и предельно нежелательное. Да, мы не отказываемся от своих обязательств, но это одностороннее изменение условий их покрытия. И поверьте, очень неприятно ставить свою подпись под таким документом.

— Вы считаете, что, поставив эту подпись, как бы «заложили» свою личную репутацию? Вы думаете, что ответственность за это решение лежит на вас в персональном качестве, а не просто в качестве должностного лица?

— Да, безусловно.

К середине августа образовался набор факторов, который радикально изменил ситуацию. Я не стал бы все сваливать на внешние проблемы. Проблемы-то очевидно внешние, но тут как с погодой: если у человека здоровье крепкое, то ему и под дождь попасть не страшно. А вот если он хилый, то стоит один раз выйти на улицу без зонтика под дождь, на сильный ветер — и воспаление легких обеспечено.

Тут то же самое: внешние факторы есть, но есть и главные, внутренние. А именно неспособность, неготовность страны жить по средствам. Это было произнесено еще в апреле: антикризисная программа изначально вся строится на одном представлении — рынки не будут развиваться нормально, пока мы не докажем, что способны жить по средствам. Пока мы не продемонстрируем, что в состоянии покрывать текущие расходы текущими доходами, а не все увеличивающимся объемом долгов.

Но программа сокращения расходов натыкается на мощнейшее социальное сопротивление. Законопроекты работают не полностью: часть наших предложений была окончательно отвергнута, а часть того, что нам удалось принять постановлениями правительства и указами президента, была оспорена в Конституционном суде, следовательно, работоспособность этих решений была поставлена под сомнение. Без расширения базы подоходного налога и перераспределения хотя бы части его в федеральный бюджет, без нормально работающего дополнительного сбора в Пенсионный фонд невозможно провести нормальные выплаты. Когда это происходит на фоне ужесточившейся ситуации на мировых рынках, мы получаем то, что называется «кризис доверия», только в еще более жесткой форме.

— Некоторое время назад у нас в журнале появилась статья Владимира Мау — человека, как я понимаю, весьма уважаемого в этих стенах, — которая называлась «Страшнее дефолта зверя нет». Речь шла в ней о том, что ничто не разрушает доверия так сильно и надолго, как разного рода односторонние реструктуризации долга и отказы от обязательств. Не получается ли, что вы променяли один кризис недоверия на другой кризис недоверия?

— С точки зрения доверия нет ничего страшнее, чем продолжать делать вид, будто ты выполнишь эти обязательства, когда и ты сам, и все окружающие понимают, что это уже становится технически невозможным. Ведь ситуация с угрозой неисполнения бюджета очень похожа на типичную ситуацию с временной неплатежеспособностью предприятия. Кому больше поверят: должнику, который честно скажет — вот мое финансовое состояние, я точно могу все вернуть, если мне разбить этот долг на три года; или тому, кто будет твердить «да все нормально, не волнуйтесь, я все верну», а по его финансовому состоянию всякому будет видно, что он еще полгодика подурит, а потом точно перестанет платить.

Это ровно то, что происходило в России на прошлой неделе. Приглядитесь к ценам на российские ценные бумаги. Эти цены все «дефолтные». То есть такую цену можно ставить только в том случае, если исходить из того, что завтра государство платить по ним все равно не будет, что оно полностью откажется от исполнения своих обязательств. Кстати, после принятых решений происходит процесс, на который стоит обратить внимание: цены на эти бумаги не только уже не падали дальше, но даже несколько подросли. Как я понимаю, это может означать только то, что в их цене уже «заложено» было ожидание отказа от обязательств. Причем на всякий случай обязательств как по внутреннему, так и по внешнему долгу.

Почему так происходит? Да потому что в инвестиционных компаниях работают вполне квалифицированные

В ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ СЕРГЕЮ КИРИЕНКО СНОВА И СНОВА ЗАДАВАЛИ ОДИН И ТОТ ЖЕ ВОПРОС: **ОТДАЕТ ЛИ ОН СЕБЕ ОТЧЕТ, ЧТО ПРИНЯТЫЕ ИМ РЕШЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ САМОУБИЙСТВЕННЫ?** ВСЯКИЙ РАЗ ОН ОТВЕЧАЛ СПОКОЙНО, ПОЧТИ НЕ РИСУЯСЬ: **«ДА. СКОРЕЕ ВСЕГО, ПОНИМАЮ»**

КОММЕНТАРИЙ К ДОКУМЕНТУ

Из заявления правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации:

1. ***С 17 августа 1998 года Банк России переходит к проведению политики плавающего курса рубля в рамках новых границ «валютного коридора» от 6 до 9,5 руб. за доллар США.***

Границы прежнего коридора — от 5,25 до 7, 15 руб. за доллар США. В последнее время у Центробанка явно не хватало ресурсов для поддержания курса рубля. МВФ настойчиво требовал уберечь рубль от девальвации, однако на валютные интервенции со временем могли уйти все полученные от фонда кредиты, а рубль все равно бы не устоял.

2. Государственные ценные бумаги (ГКО и ОФЗ) со сроками погашения до 31 декабря 1999 года включительно будут переоформлены в новые ценные бумаги... До завершения переоформления государственных ценных бумаг приостанавливаются торги на рынке ГКО-ОФЗ.
Вероятнее всего, произойдет принудительная реструктуризация госдолга — полное или частичное замораживание на срок до пяти лет той его части, которая месяцем раньше не была конвертирована в долгосрочные валютные облигации. По оценкам специалистов, это позволит сэкономить до конца года около 100 млрд. рублей на обслуживании госдолга. К тому же будут формально сохранены активы банков, что предотвратит отзыв их лицензий за нарушение показателей ликвидности баланса. Западные инвесторы напряженно ждут, когда будут обнародованы детальные условия обмена, поскольку обеспокоены возможной дискриминацией по сравнению с российскими держателями ГКО.

3. В соответствии с положениями Устава МВФ вводятся временные ограничения для резидентов Российской Федерации на осуществление валютных операций капитального характера. С 17 августа 1998 года объявляется мораторий на 90 дней на выплаты по финансовым кредитам, полученным от нерезидентов, страховых платежей по кредитам под залог ценных бумаг, по срочным валютным контрактам. Одновременно вводится запрет для нерезидентов на вложение средств в рублевые активы со сроком погашения до 1 года.
Эта мера направлена на защиту российских контрагентов наших банков и компаний, выплаты которым могут быть сорваны из-за необходимости расплачиваться с иностранными кредиторами. Банки и корпорации не смогут брать новые западные кредиты и не должны будут расплачиваться по старым.

эксперты, которые не глупее нас. И которые точно так же в состоянии анализировать наш бюджет. Они смотрят в него и видят: если рынок будет вкладывать деньги в наши облигации, тогда наш бюджет сбалансирован. А если он вдруг ничего в них не вложит, тогда бюджет окажется несбалансированным и мы ничего предыдущим кредиторам не заплатим. Получается, что прогноз, который они делают, — из разряда «самореализующихся». Отношение инвестора к любому заемщику определяется простым соображением: «Ты можешь прожить и без моих денег? Тогда я тебе дам взаймы. А если ты без них прожить не можешь — тогда я тебе их не дам точно...» По отношению к целой стране работает логика точно такая же, прогноз реализуется тут же: поняв, как обстоят дела, инвестор не будет вкладывать денег. Так что перед нами стоит триединая задача: сокращение расходов и рост доходов необходимы для обеспечения сбалансированности бюджета, а она в свою очередь может обеспечить доверие рынка к нам. Чтобы участники его убедились: сюда можно инвестировать.

Вот она — программа, которая была предложена в июле. И никакого коварства в том, что тогда я утверждал: мы можем обойтись без девальвации, — нет. Мы действительно могли это сделать. Программа это позволяла.

— Вы хотите сказать, что с тех пор финансовая ситуация изменилась настолько, что на этом фоне реализация этой программы стала невозможной? То есть смысл нынешних чрезвычайных мер состоит в адаптации программы к этому самому «фону»?

— В июле еще могло хватить того комплекса решений, которые мы предложили на рассмотрение Государственной думы. Я все время сейчас оказываюсь в ситуации, когда сам себя кусаю за язык, чтобы никому не показалось, будто я на кого-то переваливаю ответственность. Не переваливаю. Но объективно констатирую факт: ну, я же честно говорил, выходя в первый раз на трибуну в Думе, что все-таки это — пакет. И все-таки все его элементы надо принимать вместе. И не потому, что так мне хочется, не потому, что я добиваюсь демонстрации любви к правительству...

Очень часто приходится слышать рассуждения на тему «кто с кем борется»: дескать, Дума атакует правительство, а чем правительство теперь ответит, а как оно будет дальше воевать с оппозицией, а как с олигархами... Так вот, парадокс заключается в том, что мы боремся только с финансовым кризисом. И со структурными проблемами, стоящими перед экономикой России. Мы не боремся ни — Боже упаси — с Думой, ни с оппозицией, ни с олигархами, ни ни с кем другим. И иногда возникает ощущение, что с кризисом мы боремся одни. А остальные борются друг с другом или с нами.

— Ну да. Хорошо бы еще про Северную Корею вспомнить, где население понесло сдавать свои обручальные кольца, откликнувшись на призыв помочь государству «кто чем может»...

— А мне вспоминается, какие у нас были тяжелые разговоры с представителями международных финансовых организаций в июле, когда пришлось принимать часть решений не законами, а постановлениями и указами... Мы всегда получали упрек, что экономическое положение России в момент прохождения этой антикризисной программы была даже несколько лучше, чем в Бразилии в свое время, и программа наша, по оценкам экспертов, несколько лучше бразильской. Но только в Бразилии программа была принята за один день на ура всей исполнительной и законодательной властью согласованно.

А когда после действий одной части власти следует обращение другой части в Конституционный суд... Тогда очень трудно убедить инвестора нам поверить. Он говорит: ну вот вы сначала разберитесь там между собой, доведите вашу процедуру до конца, дождитесь, пока Конституционный суд разберется, в чем дело, и станет понятно, ваши решения все-таки правильные или не совсем, или, может, вы какие-нибудь еще другие примете... А уж потом приходите к нам со словами, что ваши ценные бумаги надежны, что рынок у вас нормальный...

— В тот момент, когда вы принимали это столь неприятное для себя решение, насколько вы чувствовали, что у вас руки развязаны? Или что-то заведомо сокращало для вас поле выбора?

— Выбирать пришлось, исходя из принципа минимальной необходимости. С одной стороны, важно не сделать никаких жестких действий, без которых можно обойтись. С другой, самое страшное — оказаться в положении доброго хозяина, отрезающего собаке хвост по кусочкам.

Поэтому мы старались определить минимальный перечень мер, который позволил бы нам (тут мы возвращаемся к первой теме нашего разговора) показать: ну вот, теперь появляются условия, в которых мы в состоянии исполнить все, что говорим, даже если сбудется самый пессимистический сценарий. То есть расчеты бюджета, которые мы сейчас делаем, они таковы, чтобы государство имело возможность гасить долги после их реструктурирования и финансировать все необходимые социальные обязательства государства даже в условиях, когда на полтора-два года для нас будут закрыты и внутренние, и внешние рынки заимствования.

— Говорят, что просто плавающий курс — без всякого коридора — это и был бы «отрезанный целиком хвост»...

— С чисто экономической точки зрения, отказ от установления границ коридора был бы совершенно правильным решением. Негативные свойста коридора заключаются в одном: верхняя граница курса — это четкий ориентир для спекулянтов. Уж больно хорошо и понятно: Центральный банк каждое утро задает параметры, и можно планировать любые спекулятивные операции, понимая, что ты прижмешь ЦБ к верхней границе коридора и он тебе продаст столько валюты, сколько тебе нужно по фиксированной цене, никуда не денется...

Тот порядок торговли валютой, который мы установили сегодня, — плавающий курс — выбивает почву из-под ног спекулянтов. Потому что прижать ЦБ к границе можно, но только это не имеет никакого смысла: постоянно или хотя бы долго держать завышенный курс — просто ни у кого не хватит денег, и завтрашние торги начнутся с того, что курс снова быстро вернется на тот уровень, который определяется равновесием множества объективных экономических параметров. Причем сегодня все в состоянии посчитать, где этот уровень находится, анализ самых разных специалистов показывает: сегодня равновесное состояние доллара обеспечивается где-то на уровне семи рублей. Как видите, не девять, не десять, не двадцать пять. Такие цифры могут стать реальностью в условиях психологической паники и только благодаря ей.

Что происходит, когда просто объявляется плавающий курс, мы хорошо знаем, поскольку много стран это проходило. Как правило, получается «свечка», то есть курс под действием психологических факторов взлетает куда-то очень высоко, а потом все понимают, что это экономически нецелесообразно, что по такой цене никто доллары покупать не будет, и курс возвращается обратно. Может вместо «свечки» получиться «пила» на графике: то есть несколько постепенно затухающих колебаний.

Но мы понимаем, что, к сожалению, российская экономика в достаточной степени «долларизована» — у нас велика доля импорта, в том числе предметов потребления, у нас достаточно укоренилась привычка людей пересчитывать на доллары свои доходы, свои сбережения. И полное отсутствие границы, и ощущение «полной непредсказуемости» создают уж слишком серьезные психологиче-

ские проблемы. Все-таки выставление коридора — это дополнительное обязательство государства по отношению к гражданам и к обществу, что оно будет охранять некую грань активными интервенциями, если потребуется.

Однако расширение коридора само по себе — мера неправильная, я совершенно в этом убежден... Когда нам предлагали это делать еще в мае, июне, июле, я отвечал, что мы делать этого не будем. Даже такое решение, которое мы приняли теперь, не допускающее ни обвала, ни принудительного скачка, — даже оно само по себе принято быть не может. Оно неизбежно влекло за собой весь комплекс последующих действий.

И среди таких действий — необходимость введения временного моратория на выплату задолженности российских банков и предприятий на Запад. Ведь в условиях резкого падения цен на российские акции и ценные бумаги возникла угроза жесточайшего кризиса всей банковской системы. Потому что, когда банк берет кредит на Западе, он закладывает свои акции или государственные ценные бумаги. Если эти бумаги падают в цене, залог оказывается недостаточным, от банка требуют добавить в залог еще. Если он не может добавить, от него требуют вернуть кредит. Когда происходит изменение курсов на 10—15 процентов, это еще терпимо. Но если мы получаем — как получили на прошлой неделе — полный провал по акциям, российской банковской системе мгновенно могли потребоваться огромные выплаты. И тогда для обеспечения своих платежей за границу банки могут начать задерживать платежи в России, что недопустимо... Поэтому третье действие, которое мы вынуждены были сделать, это 90-дневный мораторий на выплату по обязательствам капитального характера перед западными партнерами.

Этот мораторий не имеет никакого отношения ни к каким государственным обязательствам. Мы продолжаем выплачивать и обслуживать внешний долг страны. Исполнению подлежат обязательства по всем валютным облигациям государственным — «вэбовкам» и всем остальным. То же относится к государственным гарантиям по кредитам. То есть эта мера предусмотрена не для защиты государства, а для защиты банковской системы и отечественных компаний: мы даем им тайм-аут, чтобы они могли проанализировать ситуацию, приготовиться к возможным последствиям. Грубо говоря, государство берет на себя ответственность: по контрактам банки в таком случае могут ссылаться на наступление «форс-мажора». Мы их прикрыли этим решением.

Другое дело, что тут же нашлось много желающих прикрыться этим решением уж совсем. Ведь мораторий совершенно не касается ни процентных платежей, ни текущих операций, ни оплаты товаров и прочего. Речь идет только об операциях капитального характера: о возврате кредитов, срок которых истекает в течение этих 90 дней...

— То есть мораторий не приводит к установлению на три месяца чего-то вроде финансового железного занавеса...

— Это абсолютно исключено. И мы сейчас достаточно активно начали собирать информацию о нарушениях: в частности, установили несколько линий «горячего телефона» в Центральном банке, в правительстве. К сожалению, периодически поступают сведения, что где-нибудь в каком-нибудь банке начинают отвечать: «Нет, мы не можем сделать вашу проводку, не можем расплатиться за ваш товар, потому что нам Центральный банк запретил». Это бред. Тут же будут приняты меры, и эти люди будут наказаны. Потому что это попытка спрятаться за решение правительства...

— Мне кажется, научить этих нарушителей более или менее честно вести себя в той «жизни после», которая наступила в день объявления чрезвычайных мер, будет даже проще, чем объясниться с наказанным за излишнюю доверчивость инвестором. Мы уже много говорили о кризисе доверия. Каким образом вы намерены бороться за возвращение этого доверия? И сколько времени уйдет на эту борьбу?

— Конечно, нам предстоит теперь пережить период негативного отношения к нашему рынку. А затем период осторожного, скажем так, к нему отношения. Совершенно очевидно, что кто-то понес определенные издержки, хотя одновременно неплохо было бы подсчитать, на протяжении какого количества времени множество иностранных инвесторов получали колоссальные доходы от операций на российском рынке. Когда курс доллара за год изменялся на 7—8 процентов, а на рынке ГКО инвесторы получали 40 процентов годовых, они имели чистой доходности под государственные гарантии России не менее 30—35 процентов в валюте. И все это на фоне стандартных правил проведения инвестиционных операций в мире, когда абсолютно надежными считаются вклады только под 6—8 процентов годовых. Известно всем: когда я вкладываю деньги под 12—15 процентов, я беру на себя уже 30-процентные риски. Когда вкладываю под 25 — риск возрастает до 50 процентов, когда вкладываю под 60 — риски становятся 80—90-процентными...

Тем не менее период, когда для России будут закрыты рынки, неизбежен. По разным оценкам, он может продолжаться от 6 месяцев до полутора-двух лет. Но тот расчет бюджета, который мы сейчас делаем, основывается на самом пессимистическом варианте: в ближайшие полтора года мы не сможем занимать ничего — ни внутри, ни вне России. Не потому, что мы так хотим, а потому, что мы должны показать, как именно способны без этого обойтись.

Другое дело, что на слово верить не будут довольно долго. Но ведь уже и так не верили. Цены, которые мы имели на наши обязательства с весны этого года, — это не цены доверия, а цены крайне рискованных операций, основанных на глубоком недоверии к происходящему.

Теперь очень многое зависит от результатов работы квалифицированных экспертов, которые будут совместно с западными кредиторами и российскими компаниями работать над урегулированием ситуации с этим 90-дневным мораторием. И сделано это будет не за три месяца, а быстрее, чтобы тут не осталось никаких неясностей.

Второе — это просто тот период, который потребуется, чтобы стало ясно, что все изменения не затрагивают наших внешних долгов. Это, кстати, означает автоматический рост курса наших облигаций и котировок внешнего долга: ведь даже в такой экстремальной ситуации с внешними обязательствами России ничего не произошло.

Третье — это необходимость инвестора увидеть конкретные правила реструктуризации внутреннего долга. Да, они будут неприятными, но главным здесь все-таки является их реалистичность. Выбор здесь ясный: можно сделать «посимпатичнее» реструктуризацию — доходность побольше, сроки поближе, — но после этого бюджет опять будет не сбалансирован. Это вот заигрывание с инвесторами никому не нужно. Они тут же поймут: ну да, ты мне условия предложил привлекательные, но ты же мне опять не заплатишь, потому что в бюджете объективно не отразились эти намерения заплатить. Так что подход единственный: пусть условия будут жесткими, но зато абсолютно реальными.

В любом случае я прекрасно понимаю: критиковать нас сейчас будут одновременно с двух позиций. Одни будут говорить, что все, что мы сделали, делать ни в коем случае было нельзя, а другие будут говорить, что все это надо было делать гораздо раньше. Но существует простое правило: до тех пор, пока есть шанс все-таки вылечить больного таблетками, врач обязан пытаться это сделать. И до последнего дня, пока такой шанс сохраняется, он не вправе решаться на операцию. Зато когда становится ясно, что тянуть дальше с таблетками — значит рисковать жизнью пациента, медлить с хирургией он тоже не имеет права... ■

4. Правительство и Банк России поддерживают создание платежного пула крупнейших российских банков, цель которого — поддержание стабильности межбанковских расчетов.
Необходимо удержать на плаву крупнейшие российские банки, сохранить платежную систему. Центробанк будет предоставлять кредиты в случае дефицита средств участникам пула, чтобы те могли бесперебойно рассчитываться с клиентами и друг с другом. Предполагалось , что в пул войдут 12 банков, привлекших наибольшее количество частных вкладов, а именно: «Альфа-банк», «Внешторгбанк», «Внешэкономбанк», «Инкомбанк», «МЕНАТЕП», «Мост-банк», МФК, Национальный резервный банк, ОНЭКСИМбанк, «Российский кредит», Сбербанк, СБС-Агро. Однако состав потенциальных участников пула, который, кстати, не оформлен юридически, постоянно меняется.

5. В целях восстановления финансового рынка правительство России в ближайшее время начнет размещение краткосрочных (одно- и двухнедельных) государственных ценных бумаг. Будет расширен спектр бумаг, выпускаемых для населения.
Финансовый и фондовый рынки практически разрушены, торговля государственными ценными бумагами прекращена. Это спровоцировало дополнительный переток средств в валютный сектор. Размещение новых, суперкраткосрочных бумаг поможет извлечь часть денег с валютного рынка и даст возможность снова потихоньку зарабатывать на госбумагах. Государство намерено скорее не привлекать новые займы, а восстановить доверие инвесторов. Какими именно будут новые финансовые инструменты, правительство пока не уточняет. Что касается бумаг для населения, то их судьба представляется нам печальной. Маловероятно, чтобы граждане в ближайшее время поверили в государственные обещания и соблазнились хоть какими-то бумагами.

Плюс национализация всей страны

ЦБ вынашивает планы скупить по дешевке коммерческие банки

Екатерина Маркина,
Наталья Романова

НАЧАЛОСЬ

То, что случилось с финансовыми институтами, на языке профессионалов называется кризисом ликвидности: банки оказались не в состоянии исполнять обязательства перед клиентами. Однако к концу минувшей недели паника, вызванная обвалом на бирже, несколько утихла. Курс держался в приличных рамках — на уровне 7 рублей за доллар.

Начиная с «черного» для российского финансового рынка четверга, 13 августа население, имевшее рублевые сбережения и депозиты, штурмовало отделения банков и обменные пункты. Одни рассчитывали приобрести доллары, другие — вытрясти из банков хоть какие-то деньги. Удавалось не всем. Банкоматы многих крупных банков не работали, а в лучшем случае выдавали рубли, но и те быстро заканчивались.

Уже к субботе, 15 августа обменные пункты большинства крупных банков оказались закрыты либо не продавали наличные доллары. В отделениях СБС-Агро, получившего накануне от Центробанка стабилизационный кредит в 100 млн. долл. под залог 78% своих акций, было не протолкнуться: люди подавали заявления на досрочный отзыв вкладов, требовали документально подтвердить невозможность возврата средств.

К среде, 19 августа выяснилось, что на поддержание золотовалютных запасов ЦБ фактически израсходовал первый транш кредита, полученного от МВФ.

Страсти разгорались не только в банках. С начала недели магазины, торгующие дорогостоящим импортом (бытовой техникой, видео, аудио и т.д.), не успевали рисовать новые ценники. Некоторые супермаркеты умудрились задрать цены на импортные продукты. После грозного предупреждения новоиспеченного вице-премьера Бориса Федорова о том, что государство не допустит, чтобы торговцы-спекулянты наживались на народе, а ослушавшихся замучат налоговыми проверками, ряд магазинов вообще закрылся на учет. Оставшиеся «в строю» снижать цены почему-то не торопились. Отчаявшись получить наличные по пластиковым картам, народ ринулся расплачиваться ими в магазинах. К середине недели и торговцы перестали принимать карточки некоторых крупных банков.

Из-за рубежа приходили тревожные вести. Международная платежная система VISA рекомендовала российским банкам приостановить выдачу наличных по картам и заблокировала карты банка «Империал». Международные рейтинговые агентства снизили рейтинг России до уровня Индонезии. Рейтинги ряда банков упали до нижайшей отметки.

Понимая, что валютный хаос надо как-то взять под контроль, Центробанк запретил банкам устанавливать разницу между курсом покупки и продажи наличной валюты более 15%, пригрозив отзывом лицензий. В банки с большим количеством частных вкладчиков были делегированы наблюдатели ЦБ, чтобы отслеживать ситуацию на местах. В четверг глава Центробанка Сергей Дубинин заявил о намерении государства позаботиться обо всех вкладчиках. Сбербанк призвал Инкомбанк, СБС-Агро, «Мост-банк» и другие крупные кредитные учреждения подписать соглашение, позволяющее их клиентам переводить счета в любой из банков—участников соглашения.

УЖЕ 17 АВГУСТА ЦЕНЫ РЕЗКО ПОШЛИ ВВЕРХ. В ОБМЕННЫХ ПУНКТАХ ПО НЕСКОЛЬКУ РАЗ НА ДНЮ МЕНЯЛИ КУРС ПРОДАЖИ ДОЛЛАРА. А ГРАЖДАНЕ, БРОСИВ ПРИВЫЧНЫЕ ДЕЛА, ПЕРЕМЕЩАЛИСЬ ИЗ МАГАЗИНА В МАГАЗИН, СТРЕМЯСЬ ВЛОЖИТЬ РУБЛЕВУЮ НАЛИЧНОСТЬ В ДОРОГИЕ ТОВАРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Живые и мертвые

Заявление о моратории пришлось по вкусу скорее банкам, чем предприятиям. В его поддержку, в частности, выступило руководство «МЕНАТЕПА». Нефтяные компании ЮКОС и ВНК, напротив, заявили, что предпринятые правительством меры не повлияют на выполнение ими финансовых обязательств перед западными партнерами. С аналогичным заявлением выступил и президент ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов, подчеркнувший, что у компании достаточно ресурсов, чтобы расплатиться с зарубежными кредиторами. Сбербанк, заботясь о своем имидже, нарушил мораторий, переводя деньги контрагентам через дочерние структуры. В результате введения моратория стабильно работающие предприятия, уже имеющие определенный вес в западных финансовых кругах, вряд ли смогут в ближайшее время (даже и по истечении трех месяцев) воспользоваться дешевыми иностранными кредитами. Их ценные бумаги окажутся отлученными от мировых фондовых рынков.

Не могли одобрить действия правительства предприятия, которые держали свободные средства в ГКО. А поскольку таких, похоже, было немало, замораживание их оборотных средств лишь усугубит общий кризис неплатежей в реальном секторе. Правда, предприятия, привыкшие к бартерным расчетам, потрясения на финансовом рынке пока обойдут стороной.

Серьезными последствиями грозит замораживание денег страховых компаний, занимающихся обязательным медицинским страхованием. По законодательству практически все их резервы размещаются в государственные ценные бумаги. С замораживанием этих средств прекратятся финансирование больниц, выплата зарплаты врачам.

Иностранные инвесторы, успевшие вложиться в наши госбумаги, достаточно спокойно реагировали на объявление моратория на выплаты по ГКО. Они изначально учитывали риск работы на развивающемся рынке и теперь озабочены лишь возможной дискриминацией нерезидентов при реструктуризации госдолга. Столь же подготовленными оказались и крупные инвестиционные фонды. Генеральный директор управляющей компании ПИФа «Темплтон» Доминик Гуалтиери так комментировал ситуацию «Итогам»: «Наши специалисты к этому готовы — ценность опыта портфельного менеджера состоит как в том, чтобы заработать прибыль на подъеме рынка, так и в том, чтобы сохранить активы при падении. С требованиями выкупа паев в последние недели к нам никто не обращался. Напротив, многие хотят приобрести паи: сейчас удачное время для покупки акций устойчивых и перспективных компаний, рыночная цена которых оказалась значительно ниже стоимости их реальных активов. Так что нынешний кризис — хорошая возможность для формирования портфеля на будущее».

Николай Клековкин, генеральный директор ОАО «Паевые фонды Кредит Свисс (Москва)» в интервью «Итогам» объяснял: «У нас в отличие от банков нет ни паники, ни очередей. Наметилось движение паев, инвесторы приобретают преимущественно паи валютного фонда и фонда корпоративных бумаг. Стратегически я согласен с тем, что сейчас — удачное время для приобретения хороших активов по низким ценам. Беспокоит лишь дальнейшая судьба рынка, которая сейчас полностью зависит от правительства. Ценным бумагам российских компаний закрыт доступ на международные рынки как минимум на полгода. Последняя надежда — прямые и долгосрочные инвестиции производителей в российские компании, но для этого надо обеспечить соответствующие условия».

В отличие от тех, кто делает прибыль на скупке дешевых активов во времена кризиса (через несколько лет, будем надеятся, активы эти вырастут), доверие западных инвесторов придется зарабатывать с нуля. И хотя Россия не изобрела ничего нового — практика замораживания долгов многократно опробована в Латинской Америке (прежде всего в Аргентине, Мексике и Боливии), от этого не легче. Мировое сообщество имеет обыкновение объявлять бойкот таким странам. Так, Мексике потребовалось около десятилетия, чтобы вернуть доверие инвесторов.

Правительству придется восстанавливать и доверие населения, поскольку больше всего пострадали граждане и компании, которые держали деньги в банках. Меньше всего пострадают «теневые» и вывезенные из страны капиталы.

В поисках крайнего

Первым уволенным оказался президентский помощник по экономическим вопросам Александр Лившиц, который о девальвации рубля узнал вместе со всей страной.

Однако политический бомонд абсолютно уверен в том, что одним Лившицем дело не ограничится. И в прогнозах недостатка нет.

В Думе и левые, и правые уверяют, что президент сменит весь финансово-экономический сектор кабинета министров. В Белом доме считают, что дело закончится перераспределением полномочий. По версии чиновников из правительства, максимум, что может произойти: значительное ограничение полномочий Минфина, превращение министра в примитивного кассира и как следствие — добровольная отставка Михаила Задорнова. 16 августа президент отказался отправлять в отставку Сергея Кириенко. Вместо этого уже после объявления экстренных правительственных мер глава президентской администрации Валентин Юмашев предложил добровольно уйти со своего поста Сергею Дубинину. Но Дубинин отказался, сообщив главе кремлевской администрации, что не собирается брать на себя всю ответственность за происходящий кризис, а если президент хочет иметь во главе ЦБ другого — пусть направляет соответствующий запрос в Думу, как это прописано в Конституции и законе о Центральном банке. Но для успешного завершения комбинации депутатский корпус должен «прозреть», что во всем виноват не Чубайс, а вовсе даже Дубинин. И на прошлой неделе кипучую деятельность по формированию соответствующего общественного мнения среди коллег развил зампред бюджетного комитета, член фракции КПРФ Юрий Воронин.

А в Кремле покамест задумались: правильно ли поступил президент, отказав премьеру в прошении об отставке? И даже, по некоторым данным, уже подобрали замену Сергею Кириенко — бодро поднимающегося вверх по служебной лестнице главного мытаря страны Бориса Федорова.

День грядущий

Большинство экспертов уверены, что в самое ближайшее время валютная лихорадка пойдет на убыль. Стало быть, немного подешевеют зафиксированные в рублях долги бюджетникам.

В МАГАЗИНАХ СРОЧНО ПРИНЯЛИСЬ ПЕРЕПИСЫВАТЬ ЦЕННИКИ. СТРАСТИ СЛЕГКА УЛЕГЛИСЬ ПОСЛЕ ГРОЗНОГО ОКРИКА ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА БОРИСА ФЕДОРОВА, ПООБЕЩАВШЕГО ЗАМУЧИТЬ СПЕКУЛЯНТОВ ПРОВЕРКАМИ

Взлетевшие цены на импорт скорее всего опустятся, но ненамного: уже действуют дополнительные таможенные пошлины, и торговцы будут закладывать в цену резервы на конвертацию. С другой стороны, повышение цен гарантирует бюджету дополнительные поступления от налога с продаж. Активная скупка валюты населением уже должна принести дополнительные деньги в казну за счет роста объемов покупки и повышенной до 1% ставки налога.

Судьбы российских банков еще долго будут оставаться в центре всеобщего внимания. Очевидно, что здесь возможны глобальные события вроде национализации, о чем поведал публике Сергей Алексашенко. По его словам, в ближайшем будущем возможно банкротство крупнейших банков, в том числе из первой двадцатки. ЦБ сегодня выдает банкам стабилизационные кредиты под залог контрольных пакетов, которые в случае невозврата кредита останутся в государственной собственности. (По информации из Центробанка, к середине прошлой недели такие кредиты были получены СБС-Агро и «Инкомбанком», на очереди стояли «МЕНАТЕП» и «Промстройбанк»).

И хотя г-н Алексашенко оценивает этот путь как «не самый правильный», нам он кажется наиболее вероятным. По сведениям из достоверных источников, в прошедшую среду олигархи держали совет с главой правительства и Центробанка, г-дами Чубайсом и Юмашевым. Банкиры просили вернуть им хотя бы половину своих резервных фондов, находящихся в ЦБ, и вроде бы встретили понимание. Чубайс, правда, порывался посоветоваться с МВФ, но Сергей Дубинин намекнул на то, что это сугубо внутреннее дело: стоит лишь изменить инструкцию ЦБ, и банки смогут воспользоваться столь необходимыми сегодня дополнительными средствами (остатки на корсчетах в ЦБ коммерческих банков катастрофически падают — на прошлой неделе они составляли около 10 млрд. рублей). На следующий день Сергей Дубинин выполнил их просьбу, вернув, правда, лишь десятую часть от запрошенного.

Судьба реального сектора очень туманна. С одной стороны, инвесторы долго будут опасаться покупать акции предприятий и доступ к инвестициям через эмиссии ценных бумаг окажется почти закрытым. Усиление налогового давления на предприятия и неразумное налогообложение инвестиций будут способствовать дальнейшему угнетению промышленности. Дальше путь один — массовый передел собственности через банкротства. Правда, неясно, кто позарится на банкротов, когда и на относительно благополучную «Роснефть» не нашлось покупателей. Если кто и купит банкрота, то уж совсем задешево.

Крах доверия к госбумагам может иметь и положительные последствия, вызвав более пристальное внимание к акциям. Если дисбаланс между рынками корпоративных и государственных бумаг ввиду повышенной доходности последних не возродится вновь, то оба сегмента смогут развиваться параллельно и без ущерба друг для друга. Однако объем вложений в сектора скорее всего уменьшится. А о привлечении денег населения в экономику придется забыть — оно долго еще будет спать на подушках с долларами. ■

При участии **Дмитрия Пинскера**

ХРОНИКА КРИЗИСА

«Штормовые предупреждения» Россия не заметила

Ноябрь — декабрь 1997 года. До России докатилась первая волна кризиса на финансовых рынках Юго-Восточной Азии. Испуганные нерезиденты сбрасывали ГКО и акции российских эмитентов — к обычно ожидаемой властями в конце года сумме вывода средств нерезидентов в 5 млрд. долл. кризис добавляет еще полтора миллиарда. Акции предприятий и ГКО падают в цене. Покупать ГКО с доходностью 18–20% нерезиденты уже не хотят. Риск инвестиций на развивающихся рынках растет, растет и доходность государственных обязательств. Пометавшись между поддержанием ликвидности ГКО и сдерживанием спекулятивных атак на российский рубль, Банк России в конце концов сосредоточился на сохранении курса рубля. В ноябре ставка рефинансирования повысилась с 21 до 28%. К Новому году все успокоилось, а Центробанк сконцентрировался на обрезании нoликов на купюрах.

Первая волна азиатского кризиса задела Россию лишь слегка. Может быть, поэтому власти не извлекли из случившегося серьезных уроков. На внешние и внутренние потрясения ЦБ неизменно реагировал повышением процентной ставки. Однако на фоне недобора налогов и дефицита бюджета манипуляции с процентными ставками давали лишь сиюминутный эффект.

Конец января — начало февраля 1998 года. Вновь волнения на азиатских рынках. В России сценарий все тот же: отток средств нерезидентов, повышение доходности ГКО, повышение ставки рефинансирования уже до 42%. Ходят слухи о возможной девальвации рубля, спрос на доллары увеличивается. На поддержание рубля Центральный банк тратит около 3 млрд. долларов.

На этот раз к неблагоприятным внешним факторам прибавилось рекордное за последние годы падение мировых цен на нефть, что подкосило российские нефтяные компании. Жесткий курс рубля создавал дополнительные сложности для экспортеров. К весне робкие разговоры о возможной девальвации рубля переросли в обширную дискуссию.

Май 1998 года. Фондовый и финансовый рынки снова трясет. Роль азиатского кризиса уже не слишком велика. Основной вклад в колебания на валютном рынке внесли отечественные спекулянты. Центробанк опять повысил процентные ставки (сначала до 50, потом до 150%) и указал банкам, особо отличившимся в атаке на рубль, что непатриотично одновременно размещать российские еврободы и дестабилизировать внутреннюю ситуацию, играя на понижение рубля.

Игра на понижение вошла в моду вследствие объективных факторов. Новое правительство открыто говорило о том, что расплачиваться по госдолгам становится все труднее. Последний год Россия активно занимала на внешнем и внутреннем рынке, а доходная часть бюджета пополнялась с помощью «налетов» на крупных должников. Над участниками рынка нависла вероятность долгового кризиса государства и связанных с ним неприятностей. Многие российские банки всерьез анализировали девальвационные сценарии развития событий. В правительстве циркулировал некий секретный доклад о новой «мобилизационной» экономике. Ситуация с госдолгом, по мнению авторов, была предопределена — платежный кризис подталкивал власти на замораживание выплат по ГКО и девальвацию рубля.

Июнь 1998 года. Россия обращается к МВФ за стабилизационным кредитом. Объем запрошенной Россией помощи велик — 15 млрд. долларов. Правительство и Центробанк клянутся, что в оборот эти средства пущены не будут, а послужат резервом для поддержания рубля. Логика проста — удвоение валютных резервов ЦБ должно окончательно охладить атакующих рубль спекулянтов.

Под давлением МВФ Россия объявляет о сворачивании системы ГКО, инвесторам предлагается переоформить «длинные» бумаги в еврободы. Особого ажиотажа это не вызвало, поскольку большинство игроков надеялось заработать на высокой доходности рублевых ГКО.

Чистый доход бюджета, полученный на рынке ГКО-ОФЗ (млрд руб)

1993	1994	1995	1996	1997	1998 (янв-май)
0.2	5.8	27.5	30.3	22.2	–0.1

Решение о выделении транша МВФ не произвело на рынки ожидаемого эффекта. Доходность ГКО и акций российских эмитентов то падала, то росла, но стабилизировать ситуацию не удавалось.

Конец июля — август 1998 года. Внешние события — падение японской иены и индекса Доу-Джонса — все пагубнее сказываются на внутрироссийских проблемах. Растет количество не исполненных банками обязательств на межбанковском рынке, кризис доверия привел к параличу этого рынка.

Спрос на валюту растет. Центробанк вводит ограничения для банков—покупателей валюты: они могут покупать ровно столько, сколько заказано клиентами. В девальвации уже никто не сомневается, гадают о ее размерах.

Чистый доход бюджета в процентах к выручке от аукциона

1993	1994	1995	1996	1997	1998
96.7	75.8	47.4	20.7	8.9	-0.2

Расплата

К свершившемуся Россия целенаправленно шла пять лет. Государство старательно выстраивало пирамиду госдолга, сделав ставку на этот способ подпитки агонизирующего бюджета. Скромно начав в 1993 году с выпуска ГКО на сумму 1 млн. руб. (с учетом деноминации), к маю 1998 года власти благополучно довели его до 440 млрд. рублей. Вплоть до 1996 года за счет ГКО увеличивался чистый доход бюджета (см. график 1). Рос и государственный долг. По данным Института экономического анализа, если пять лет назад с каждых 100 рублей прироста госдолга в бюджет поступало 74 рубля, то в 1997 году только 15. В текущем году с ГКО-ОФЗ государство не получило ни рубля (см. график 2). В итоге в долларовом исчислении каждый привлеченный в бюджет доллар обошелся государству примерно в 4 доллара.

Супердоходные, надежные и ликвидные ГКО перетянули на себя средства с других сегментов рынка. Вместо инвестиций в реальный сектор банки погнались за легкой добычей.

Рассчитывая достичь подъема экономики путем финансовой стабилизации, государство практически не заботилось о развитии промышленности и налоговых поступлениях. При этом официальные лица твердили как заклинание, что страна на пороге подъема. Порог оказался чересчур высоким.

P.S. В минувший четверг министр финансов Михаил Задорнов объявил, что до конца года правительство готово истратить на погашение ГКО и ОФЗ от 14 до 20 млрд. рублей. В следующем году в бюджет предполагается заложить на эти цели от 44 до 80 млрд. рублей.

Загадка Камдессю

В ночь на 17 августа МВФ был почти готов разорвать всякие отношения с Россией

АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС БЛЕСТЯЩЕ СЫГРАЛ НА ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РУКОВОДСТВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА. МИШЕЛЬ КАМДЕССЮ (ВВЕРХУ) БЫЛ ВЫНУЖДЕН ПОДДЕРЖАТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ МЕРЫ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Дмитрий Пинскер

ВАЛЮТНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

За последние три месяца вокруг Анатолия Чубайса, бывшего первого вице-премьера, а ныне главного менеджера крупнейшей российской энергетической монополии, сложился ореол финансового дипломата экстра-класса. Спецпредставитель президента России по связям с международными финансовыми институтами не раз доказывал, что способен добыть для отчизны столько денег, сколько потребуется, причем на самых льготных условиях.

В конце мая, когда российские биржи накрыла первая волна кризиса, именно Чубайс полетел в Вашингтон и привез оттуда согласие Международного валютного фонда разморозить очередной транш системного кредита. Тогда же, поддавшись на уговоры отставного вице-премьера, фонд выразил готовность оказать России более масштабную финансовую помощь.

Спустя почти два месяца, в конце июля, Чубайс вновь одолел МВФ — Совет директоров согласился-таки открыть России кредитную линию на сумму 22,6 млрд. долларов. Эти переговоры шли уже значительно тяжелее. В Москве правительство, чтобы ублажить заокеанских финансистов, в срочном порядке принимало настолько поспешные постановления, что иной раз у чиновников не хватало времени справиться с законами. А в Вашингтоне Чубайс заговаривал зубы кредиторам. И заговорил. Но деньги, с таким трудом добытые президентским спецпредставителем, не помогли. Рынки просто не обратили внимания на западную поддержку. Кризис углублялся.

Вечером в пятницу 14 августа в Белом доме началась подготовка чрезвычайных финансово-экономических мер. Срочно вернувшийся из отпуска Анатолий Чубайс, по его же собственным словам, «сорок часов непрерывно говорил по телефону», почти исключительно по-английски. Одних партнеров он предупреждал о возможных радикальных решениях правительства, других пытался уговорить дать в долг еще раз. Как только в середине воскресенья 16 августа Сергей Кириенко получил карт-бланш от президента на проведение экстренных мер, Анатолий Чубайс немедленно позвонил в МВФ.

«Первая реакция западных партнеров была вполне благожелательной: решили, и ладно, это ваше внутреннее дело, — рассказали «Итогам» в окружении президентского спецпосланника. — Спустя час из Вашингтона позвонили уже сами: сильно ругались, но признали все же наше право на подобные действия. А еще через пару часов позвонил сам директор фонда Мишель Камдессю и в жесткой форме потребовал отказаться от всего задуманного».

Оставалось только одно средство — попробовать переубедить коллег Камдессю в МВФ, сыграть на внутренних противоречиях с тем, чтобы сформировать вокруг директора-распорядителя некое подобие пророссийского лобби. И в полночь Чубайс отправился в «Метрополь», где остановился срочно прилетевший в Москву руководитель второго европейского департамента МВФ Джон Одлинг-Сми. Президентскому уполномоченному удалось сагитировать большинство собеседников в российской и американской столицах, но Камдессю оставался непреклонен.

Последний разговор состоялся в ночь с воскресенья на понедельник в три часа по московскому времени. Анатолий Чубайс сообщил директору-распорядителю МВФ, что решение принято, в 10.00 будет оглашено совместное заявление правительства и Центробанка. И услышал в ответ: «Значит, в понедельник мы объявляем о прекращении всяких отношений с Россией и будем ставить вопрос об исключении страны из фонда».

Меньше чем через двенадцать часов информационные агентства распространили заявление за подписью Мишеля Камдессю: «Я надеюсь, что экономическая программа правительства будет, как и ранее, выполняться в полном объеме, экономическая и финансовая ситуация улучшится, и МВФ будет в состоянии выделить второй транш в рамках программы дополнительного финансирования в сентябре, как и планировалось ранее... Я считаю, что в новых сформировавшихся обстоятельствах для российских властей особенно важно принять все необходимые меры для укрепления фискальной политики». На Краснопресненской набережной на вопрос, что произошло с Камдессю, лишь разводят руками: «Мы «кинули» западных партнеров, а в ответ получили поддержку от стран «Большой семерки» и МВФ». Похоже, план Чубайса «расколоть» верхушку МВФ удался, и директор-распорядитель, оказавшись в меньшинстве, вынужден был уступить.

Поддержка со стороны стран «Большой семерки», впрочем, пока ограничивается добрыми советами. По данным американской прессы, накануне официального объявления о девальвации рубля российское руководство обращалось за дополнительной помощью и получило отказ. 17 августа, уже после оглашения меморандума, Сергей Кириенко направил письмо в Токио с просьбой ускорить выделение 800 млн. долларов из давно обещанного полуторамиллиардного кредита. И опять получил вежливый отказ: утром структурную перестройку российской экономики — вечером деньги.

В Москве, впрочем, не исключают, что России все же удастся «материализовать» иностранную моральную поддержку. Только вряд ли на переговоры отправится Анатолий Чубайс. Хитрые маневры, плетение интриг позволили избежать скандала, но стоили ему добрых отношений с первым человеком в фонде.

Видимо, далее этот крест понесет руководитель ГНС Борис Федоров. Он тоже хорошо известен на Западе, тоже свободно говорит по-английски, со времен первых российских правительств за ним закрепилась репутация радикального рыночника. А в последние месяцы он прославился как неутомимый сборщик податей, что опять же не может не нравиться заокеанским кредиторам. И в правительстве это, судя по всему, тоже понимают: не случайно на должность вице-премьера по макроэкономике, курирующего в том числе контакты с международными финансовыми институтами, назначен не Чубайс, как предполагалось еще несколько недель назад, а именно Федоров. ■

Кризис, который не опасен. Пока

Предотвратить экономический коллапс могут чрезвычайные меры по расширению секторов финансового рынка

Дмитрий Чегодаев

ПРОГНОЗ

Прежде чем оценить последние антикризисные меры правительства, вспомним, с чего начался недавний обвал рынков. В позапрошлую пятницу банк «Империал» не сумел сформировать так называемый margin call, то есть увеличить залог под иностранные кредиты. Есть такое правило: если кредит выдан под залог ценных бумаг (обычно корпоративных и банковских) и они по каким-то обстоятельствам обесцениваются, заемщик обязан довнести нужное количество бумаг, чтобы сумма залога достигла первоначального уровня.

Почему эта неприятность произошла именно с «Империалом»? Тут совпали субъективные и объективные причины. В период межвластия (бывший глава банка Сергей Родионов оставил свой пост, нового руководства пока нет) не было человека, который мог бы оперативно принять решение.

Пока Национальный резервный банк и ЦБ пытались как-то помочь «Империалу», другие банки поняли, что могут оказаться точно в такой же ситуации, и обратились в правительство: ведь это оно в свое время призывало инвестировать в ГКО. Поддавшись на увещевания, банки брали кредиты на Западе из расчета доходности ГКО. Сейчас рынок рушится, а банки вынуждены расплачиваться по кредитам. Видимо, вплотную приблизившись к краху банковской системы (денег от ГКО банки в ближайшее время не получат, в то время как платить по своим внутренним обязательствам они вынуждены), правительство и решилось на чрезвычайные меры.

Магические пять пунктов

Ключевым в заявлении правительства является пункт третий – наложен временный мораторий на капитальные операции в валюте за пределами России, то есть на получение и возвращение банками-резидентами кредитов. Устав МВФ разрешает ограничительные меры в случае серьезного дефицита по текущим операциям платежного баланса. Ради этого пункта, направленного на спасение всей банковской системы, и было написано заявление. Введенный тем же пунктом запрет для нерезидентов на вложение средств в рублевые активы со сроком погашения до одного года, правда, несколько запоздал, поскольку основные спекулянты свои средства из России уже успели вывести.

Первый пункт о расширении границ коридора означает возвращение к той практике, с которой начинался валютный коридор. Эта мера вынужденная, не будь ее, пришлось бы заниматься постоянной интервенцией валюты. Имеющихся у ЦБ 34 млрд. долларов не хватило бы надолго (17 млрд., выделенных МВФ для поддержания рубля, плюс 17 млрд. собственных золотовалютных запасов). Южной Корее в свое время не помогли и 70 млрд., пущенных на интервенции с целью поддержки курса.

Для чего вообще нужен валютный коридор? У нас он не столько является элементом валютного регулирования, сколько связан с регулированием цен и социальных платежей. Расчеты минимальной зарплаты, штрафов и т.д. привязаны к нижней ставке валютного коридора. Если объявить девальвацию, пришлось бы пересчитывать буквально все. Другие страны ведут расчеты на основе средней зарплаты, но у нас это пока невозможно, поскольку примерно 40% всех доходов населения делаются «вчерную», не декларируются.

Второй пункт правительственного заявления касается переоформления ГКО и ОФЗ до конца года в некие новые государственные бумаги. Если ГКО не заменить на другие госбумаги, ЦБ будет вынужден отозвать лицензии у всех банков вне зависимости от размера их вкладов в ГКО (по некоторым оценкам, в рухнувшую пирамиду банки, в том числе Сбербанк и другие из первой десятки, инвестировали от трети до двух третей своих активов). Предложенная правительством мера даст возможность ЦБ не наказывать банки за нарушение показателей ликвидности баланса (показатели, свидетельствующие о том, что банк может расплатиться по своим обязательствам). Банки, конечно, не получат доходности в 300%, но их активы формально останутся неизменными и не потребуют перерасчета.

Пунктом пятым о размещении краткосрочных одно- и двухнедельных государственных ценных бумаг ЦБ и правительство говорят, что будут развивать рынок как бы с нуля, используя накопленный опыт того, как не надо строить государственные пирамиды. В результате падения государственного и корпоративного рынков ценных бумаг в России сейчас образовались «свободные» инвестиционные деньги, которые должны куда-то направляться. Пока они «ухнулись» в валютный сектор, и их нужно в срочном порядке оттуда откачивать. Почему у нас ситуация не безнадежная? Просто потому, что на рынке задействовано не так уж много денег. По сравнению с Кореей, где было неизмеримо больше денег и неизмеримо больший инвестиционный перегрев экономики, в России все не так печально – и денег меньше, и перегрев небольшой (он был спущен на тормозах во время стремительного падения корпоративных бумаг).

Цель создания платежного пула банков для «поддержания стабильности межбанковских расчетов», о котором

ВЕЗУНЧИКИ ЕСТЬ ВСЕГДА. НЕКОТОРЫМ УДАВАЛОСЬ НЕ ТОЛЬКО «УБЕЖАТЬ» ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ, НО И СДЕЛАТЬ ЭТО ПО ВПОЛНЕ СНОСНОМУ КУРСУ

говорится в четвертом пункте заявления правительства, — создание системы взаимного страхования банков. 12 крупнейших банков, которые, по некоторым подсчетам, обслуживают порядка 50% клиентов, договорились об обязательном прохождении платежей между этими банками. Если у банков не хватает средств для проплаты по клиентским платежам, то ЦБ берет обязательство подстраховать их, осуществляя перевод средств по платежке банка, не имеющего денег на счете (так называемый овердрафт).

Здесь нужно понимать, что и банки, включенные в пул, и ЦБ вынуждены будут пойти на определенные жертвы: они должны взять на себя обязательство не заниматься рискованными операциями. В этом случае помимо ставки рефинансирования, по которой банки получают кредиты от ЦБ, вероятно, возникнет собственная, внутренняя ставка рефинансирования, выше которой банки не рискнут выдавать кредиты. То есть появится некий мощный центр, который перетянет на себя некоторые функции ЦБ.

Образование пула напоминает о поре выхода из Великой депрессии, когда была создана американская федеральная резервная система. Некий прообраз подобной системы, как ни странно, изобретен в России, когда при переходе к нэпу и возрождении коммерческих банков было создано Всероссийское банковское общество взаимного страхования. Знал ли об этом Джозеф Кеннеди, когда, будучи председателем Комиссии по ценным бумагам и биржам при Рузвельте, реформировал банковскую систему США, или сам додумался — неизвестно.

Создание платежного пула — очень правильный шаг. Во-первых, банки начинают усиленно контролировать друг друга и кредитный рынок. В рамках единой резервной системы невозможны банковские войны. Второе — нормализуются правила игры. В результате может образоваться очень близкая к американской двухъярусная система банков — банки резервной системы и банки внерезервной системы. Не хочешь рисковать — иди в банки первого уровня, хочешь — обращайся к банкам второго. В последнем случае тебе никто не гарантирует, что банк не лопнет.

Крах открытого финансового рынка

То, что происходит в России, является своего рода зеркалом азиатского кризиса. Почему-то об этом не говорится, но рухнула вся система открытого финансового рынка, которую столько лет строило мировое сообщество. Пострадали все. Однако я бы не сказал, что это начало мирового кризиса — это кризис системный. Система рухнула из-за непонимания того, что кризис может быть вызван не дефицитом инвестиций, а их избытком. Основа азиатского кризиса — инвестиционный перегрев. Много лет шло вздувание финансовых активов, не соответствующее состоянию базовых (то есть стоимость предприятий на фондовом рынке была завышена и не соответствовала стоимости их активов). Та же Корея с достаточно серьезным дефицитом платежного баланса должна была проводить политику жесткой экономии. Но не проводила. А МВФ и ВБ называли ее страной с динамично развивающейся экономикой и ставили в пример всему остальному миру. Как объяснить населению, что государству не по карману строить больницу, стадион или проводить чемпионат мира по футболу, если котировки акций на биржах растут по 5—10% в месяц? Как объяснить, что вместо подхлестывания западных инвестиций нужно было останавливать торги и разбираться с правилами торговли на бирже? Этого объяснить невозможно. Первая неделя азиатского кризиса стала шоком для всех, к такому повороту событий никто не был готов.

Ситуация с дутыми активами в России полностью повторяет азиатскую, только объемы денег несколько поменьше. Сногсшибательный 20-процентный рост котировок российских бумаг в месяц в середине прошлого года сменился откатом, сейчас рынок докатился до состояния, когда акции оценены на уровне номинала. Если котировки покатятся дальше, придется говорить об экономическом кризисе. Тогда потребуется переоценивать основные фонды предприятий, снизится их капитализация. Пока, к счастью, до этого не дошло.

Нужно срочно менять систему торгов — вводить ограничители, чтобы страховаться от перегрева и построения пирамид, стимулировать переток полученных от продажи акций средств не в раздувание курса ценных бумаг, а в производство. Задача государства — канализировать эти направления. Можно использовать административные меры: усилить контроль за действиями на рынке аффилированных групп, запретив компаниям покупать и продавать собственные акции. Вообще кризис, который не вызван экономическими причинами, не опасен. С ними можно бороться административными мерами.

Последствия и перспективы

Что касается наблюдающегося в последние дни скачка цен, то они должны откатиться назад, однако не до первоначального уровня. Последний памятный для российских граждан рост цен происходил во время галопирующей инфляции — цены догоняли себестоимость продукции. Сейчас изменения себестоимости продукции не произошло — цена рабочей силы осталась прежней, цена электроэнергии не зависит от курса доллара, не предвидится резкого изменения цены энергоносителей (уж кто выиграл от расширения коридора, так это нефтяники). Так что никаких экономических оснований для увеличения цен на российскую продукцию нет. Может, конечно, сказаться паника в связи с замораживанием валютных операций капитального характера. Эту панику нужно сбивать, разъясняя: ограничения касаются капитальных, а не текущих операций. То есть на торговые операции не распространяются. Пострадают лишь те корпорации, которые через российские банки осуществляют заимствования на Западе, такие, к примеру, как Газпром. В то время как торговые организации почти не берут кредитов на Западе.

ПАНИКА СТАЛА ДЛЯ БИРЖЕВЫХ ИГРОКОВ В ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ НОРМОЙ ЖИЗНИ. ПОСЛЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕННЫХ МЕР ПРАВИТЕЛЬСТВА БИРЖИ ВПАЛИ В ОЦЕПЕНЕНИЕ

Могут вырасти цены только на импортные товары, поступающие по системе товарного кредита. Но и это маловероятно, поскольку при нынешнем затоваривании на три месяца продукции в стране хватит. А через три месяца мораторий придется снимать, так как устав МВФ запрещает вводить его на более длительное время.

Сегодня единственным работающим остается валютный сегмент рынка. Но правительство делает все возможное, чтобы сделать операции с валютой невыгодными. Если оно в этом преуспеет, а других привлекательных для инвесторов секторов не появится, все имеющиеся инвестиционные деньги уйдут в тень, выйдут из контролируемого государством оборота.

В сентябре может произойти и очередной обвал на валютном рынке, если правительство не успеет сформировать новые сектора рынка, придумать новые финансовые инструменты. К примеру, можно ввести некое подобие земельных ваучеров (земля таким образом становится предметом купли-продажи). Развивая страховой рынок, запустить во вторичный оборот страховые полисы, также сделав их предметом купли-продажи. Можно ввести золотые сертификаты, «отмывочные» облигации, при покупке которых не требуется декларировать источники доходов, и т.д.

Если же правительство ограничится выколачиванием любой ценой западной помощи, до конца задавив производство налогами и не развивая новые сектора финансового рынка, дальнейшее развитие событий предсказать нетрудно. Продолжится давление на валютном рынке, возобновятся атаки на рубль, которые каждые два месяца будут приводить к очередным провалам со все более серьезными последствиями. Активизируется теневой сектор, появится черный рынок, а там не за горами инфляция, разлад и крах платежной системы. Так что времени на раскачку у правительства не остается.

Дагестанская ловушка

Похоже, страна столкнулась с настоящим джихадом

Галина Ковальская

НАЧАЛОСЬ

Сообщения, доходившие на минувшей неделе из Дагестана, оставляли ощущение смутной тревоги: что-то там происходит малопонятное, но явно очень нехорошее. Речь идет о бунте трех сел Буйнакского района: Кара-Махи, Чабан-Махи, Кадар, которые с некоторых пор называют «ваххабитскими»*. 18 августа пришло известие, что жители этих сел заявили о своем стремлении жить лишь по законам Аллаха, отказались повиноваться дагестанской власти, водрузили зеленое знамя и назначили выборы в мусульманский совет — «шуру». Внимательные наблюдатели недоумевали: известно, что в этих селах никакая власть, кроме «шуру», не действует уже давно. В конце мая, после памятных махачкалинских волнений, в которых главную роль играли братья Хачилаевы, известные своими тесными связями с «ваххабитами» Кара-Махи, в село был отправлен усиленный милицейский наряд. По словам карамахинцев (для простоты будем называть так жителей всех трех мятежных сел), милиционеры вели себя вызывающе, задирали ни в чем не повинных жителей, приставали к женщинам. (Впрочем, мятежники на территории бывшего СССР часто оправдываются безобразными действиями милиции, и почти всегда приводимые ими факты оказываются правдой.) Тогда дело кончилось полным выдворением из сел милиции, разгромом местного отделения и расстрелом одного из милиционеров. С тех пор поддержание правопорядка в селах осуществляет «шура» — орган мусульманского самоуправления. О каком еще «неповиновении властям начиная с 17 августа» может идти речь? Разве что зеленое знамя так допекло дагестанские власти.

Потом вроде бы появилось разъяснение: новое заключалось в том, что бунтовщики выставили блокпосты на проходящей мимо села магистрали и досматривают весь автотранспорт, а при въезде на «свою территорию» установили щит с надписью: «Здесь действуют законы шариата». Официальная Махачкала сообщала, что «переговоры пока ни к чему не привели», а представители Кара-Махи отрицали сам факт каких-либо переговоров. Правда, уже во вторник глава администрации Буйнакского района передал, что ему по сути дела удалось договориться: во-первых, «ваххабиты», оказывается, не заявляли о своем неповиновении, а их блокпосты были ответом на стягивание милиции к их селам (по крайней мере с 1994 года они ничего доброго от милиции не видели). Районный глава убедил мятежников убрать блокпосты и снять знамя в обмен на гарантии полной неприкосновенности.

Казалось, инцидент исчерпан. (Разумеется, это не означает, что исчерпана сама коллизия: факт неповиновения налицо, никуда не делся. Однако такого рода проблемы, хотя и не в столь радикальном виде, постоянно то там, то тут возникают в России, и способа их силового или несилового разрешения пока не найдено.) Тем не менее в среду 19 августа на экстренном заседании Госсовета совместно с правительством Дагестана принимаются очень резкие резолюции — в одной из них гражданам рекомендуется не поддаваться на провокации и сохранять спокойствие, в другой, представляющей собой по существу ультиматум, жителям мятежных сел «в последний раз» предлагают одуматься, проявить добрую волю, а в противном случае угрожают применить силу. Из текста обращения остается непонятным, в какой форме может проявиться теперь, после снятия дорожных блокпостов и даже знамени пророка, эта «добрая воля». Вернуть обратно изгнанную милицию? Вряд ли дагестанские власти всерьез на это рассчитывают. К тому же их угрозы идут вразрез с гарантиями, выданными районной администрацией, «ваххабиты» могли расценить ультиматум как отказ от уже достигнутых договоренностей и вернуть блокпосты и знамя. Если добавить к этому, что буйнакские власти предлагали республиканским не вмешиваться, а Махачкала чередует заверения в том, что справится с мятежом без помощи федерального центра, с упреками Москве за невнимание к проблеме «религиозного экстремизма», то картина получается совсем невеселая — среди дагестанских лидеров воцарились страх, смятение и растерянность.

Разумеется, лидеры карамахинцев немедленно отреагировали на угрозы заявлением, что к войне они готовы. Кто-нибудь ждал иного ответа? Они и впрямь готовы: у них много оружия, много молодежи (набегут и из других сел и районов), готовой сражаться «во имя Аллаха», и, без сомнения, им обеспечена мощная поддержка из Чечни не только единомышленников, но и всех вообще неприкаянных экс-боевиков. Шамиль Басаев уже пообещал в случае «активных действий» Махачкалы ввести в села свой «исламский миротворческий батальон». Но дело даже не в наличии у них боевой силы, а в том, что объективно «ваххабиты» — единственные, кто непременно выиграют при силовом противостоянии, какая бы роль им ни выпала — победителей или жертв.

Кажется, в первый раз Россия столкнулась с собственно религиозным движением и настоящим джихадом. Чеченские партизаны могли кричать в бою «Алла акбар» и называть себя «воинами ислама», между ними было даже несколько авантюристов из арабских стран, которые учили соратников «правильному» исламу, но целью чеченской войны была национальная независимость — понятие не просто чуждое, а немыслимое в классическом исламе. Послевоенные нападения на колонны, российские и дагестанские блокпосты, всевозможные бандитские вылазки, кто бы их ни совершал, тоже не имеют к «священной войне» никакого отношения.

Иное дело, когда группа людей всецело предает себя воле Аллаха, отказывается подчиняться любым мирским («шайтанским») властям и, ничего не боясь и уповая на Всевышнего, являет собой образец правильной и праведной жизни. Именно о таком джихаде толковали автору этих строк два с лишним года назад чеченские «ваххабиты». «Джихад мусульманин начинает с себя: уничтожает в себе неверного. Потом, объединившись с братьями по вере, он живет по законам Аллаха и в первую очередь самим своим поведением открывает заблудшим путь к истинной вере. За оружие же мусульманин не только имеет право, но и обязан взяться, но лишь тогда, когда кто-то силой пытается помешать ему или собратьям по вере жить по воле Аллаха». Тогда, во время войны, это казалось фантазиями маргиналов и недоучек. Сегодня, при растущих (на Кавказе быстрее, чем где-либо) социальных контрастах и полном отсутствии в обществе сколько-нибудь сильных объединяющих идей и ценностей, проповеди такого рода должны иметь успех. Масхадов может противопоставить «ваххабитам» по крайней мере идеологию национального государства. В Дагестане, где государство не может быть национальным, где власть главы республики заведомо слаба, поскольку он выбирается Госсоветом, а не всенародным голосованием, где авторитет «традиционного» духовенства не слишком высок именно потому, что оно тесно связано с государственными структурами, противопоставить наступлению фундаментализма практически нечего. Три села — ловушка. Оставить их в покое, дать жить, как хотят, — пример окажется заразительным. Попытаться раздавить — они точно так же расширят число своих сторонников и последователей, только это произойдет значительно быстрее. ■

* Насколько оправданно название «ваххабит» в отношении проповедников «чистого» ислама на Северном Кавказе — вопрос спорный, и решать его предстоит ученым-религиоведам. Мы также используем этот термин, общепринятый в отечественных СМИ, но на всякий случай берем его в кавычки.

ВЛАДИМИР ПАВЛЕНКО

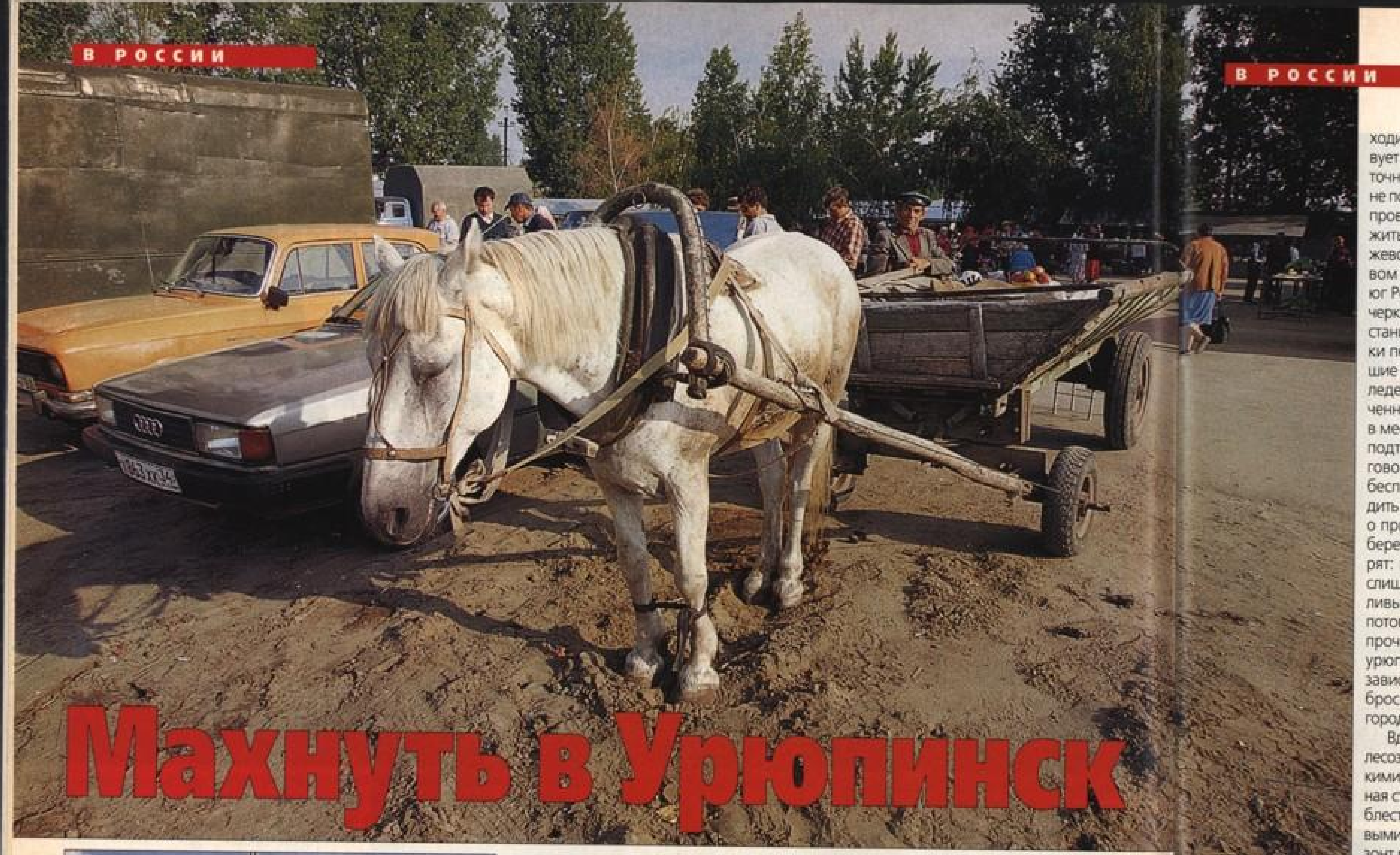
ЗЕЛЕНОЕ ЗНАМЯ С СУРОЙ КОРАНА И НАМАЗ — ВНЕШНИЕ ПРИЗНАКИ ЛЮБОГО ИСЛАМСКОГО ОБЩЕСТВА, ХОТЯ БЫ И ЖИВУЩЕГО, КАК ДАГЕСТАН, ПО СВЕТСКИМ ЗАКОНАМ. ОДНАКО **В УСЛОВИЯХ ПОЛУРАСПАДА СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЬШЕ СТОРОННИКОВ ШАРИАТСКОГО ПОРЯДКА.** В ТРЕХ «ВАХХАБИТСКИХ» СЕЛАХ ОН УЖЕ ПРАКТИЧЕСКИ УСТАНОВЛЕН

ВЛАДИМИР ПАВЛЕНКО

Махнуть в Урюпинск

Собственно, городов с таким названием два — один из анекдота, другой реальный

Николай Алексеев,

Руслан Ямалов (фото)

ВСЕ ТЕЧЕТ

Из двух Урюпинсков более известен фольклорный — символ провинции, младший брат знаменитого Китежа. Младший брат, известное дело, — чудак. Анекдот об абитуриентке из Урюпинска, обнаружившей полное незнакомство с именами Ленина и Маркса, напоминать не надо. Крик души, вырвавшийся у экзаменатора, которому вдруг непреодолимо захотелось плюнуть на все и махнуть в Урюпинск, частенько звучал в сердцах у замученных идеологией советских граждан. В перестроечные времена Урюпинск фигурировал почти в любой дискуссии в качестве аргумента. «...Неотвратимость перемен понимает и профессор из Москвы, и бухгалтер из Урюпинска», — писала «Литературная газета», подводя итог какой-то дискуссии. Казахский поэт и общественный деятель Олжас Сулейменов тогда же, возмущаясь идиотизмом партийной прессы, писал: «Есть «Правда» центральная, а есть и множество местных — «Правда Севера», «Казахстанская правда» и т.п., как будто правда может быть не одна; этак объявится где-нибудь и «Урюпинская правда»!»

Что значит объявится?! Малоформатная четырехполоска районного центра Волгоградской области — «Урюпинская правда» издается с 24 февраля 1918 года и по сю пору выходит под прежним названием.

Старинные люди

Всякого сошедшего на станции Алексиково встречает дурманящий, густо настоянный на чабреце и полыни степной воздух. Железнодорожная магистраль проходит в 30 километрах от города: существует предание, что в прошлом веке зажиточные казаки Урюпинска, «чтобы землю не поганить», подкупили инженеров, и те провели линию в обход. Так город и стал жить в стороне от цивилизации. Сторожевой городок Урюпин основали на правом берегу Хопра казаки, защищавшие юг России от набегов турков, нагайцев, черкесов и крымских татар. Позднее уже станицу Урюпинскую на левый берег реки перенесли казаки, первыми освоившие запрещенное в войске Донском земледелие. Кстати, историю о взятке, всученной железнодорожным чиновникам, в местном краеведческом музее мне не подтвердили. (Не задокументировано, говорят.) Но разубеждать урюпинцев бесполезно, равно как и нельзя разубедить их в подлинности другой легенды — о причинах переноса города с правого берега Хопра на левый. Краеведы говорят: потому что правый, низкий, берег слишком часто заливало в весенние разливы. Казаки уверены: перенесли город, потому что будто бы по Хопру Екатерина прочертила границу казачьих земель, и урюпинцы могли попасть в крепостную зависимость. Но не попали — предпочли бросить насиженное место и заложить город заново.

Вдоль дороги — за редкими деревьями лесозащитных полос — изрезанная глубокими балками монотонно-серая выжженная степь. Там, где ее взрезал плуг, земля блестит на солнце жирными антрацитовыми отвалами — чернозем. Ровный горизонт разнообразят хутора с пирамидальными тополями и мазанками под четырехскатными крышами (со ставнями, конечно: солнце здесь безжалостное). Поначалу приученный к настенному словотворчеству глаз забавят указатели: «х. Петровский», «х. Долгий». Ближе к городу появляются обшарпанные лозунги на заржавевших щитах насчет планов партии, не обновлявшиеся со времен развитого социализма, при въезде в Урюпинск натыкаешься на нечто свеженькое — на бензохранилище маслоэкстракционного завода аршинными красными буквами выведено: «В Россию можно только верить!»

Николай Фуныгин, директор завода, не только стихи в лозунги превращает. Благодаря его железной воле завод — единственное на территории СНГ предприятие подобного профиля — работает круглый год в две смены и без простоев. Более 400 рабочих при деле. Не только давильщики жмыха, вкалывающие в летнюю жару около печей (термометр в цехе зашкаливает за 60 градусов), но и уборщицы здесь зарабатывают не меньше «лимона старыми» — а это в провинции огромные деньги, — и без всяких задержек выплаты. Однако Фуныгина не любят: свежеотстроенную дачу сожгли. Сейчас, когда он ставит новую, ему регулярно звонят доброхоты и предупреждают: строй, строй — мы и эту спалим. Впрочем, не любят, как считают многие местные жители, не самого Фуныгина — не любят вообще всех богатых.

Понять умом Урюпинск получится не сразу. В сквере рядом с центральной площадью в окружении арбатских фонарей стоит памятник... российскому флоту. Возведен к его 300-летию на частные пожертвования. Кругом на сотни километров степь, а Хопер давно не шире подмосковной Клязьмы и сам не помнит, когда был судоходным, и вдруг — памятник флоту! Откуда? От «Клуба моряков имени 55-летия Сталинградской битвы». Оказывается, в армию отсюда призывают преимущественно в показательные части, в роты охраны дисбатов и почему-то — во флот. В экипажах затонувших в 56-м и 59-м годах на Балтфлоте подлодок были урюпинцы. Есть выходцы из Урюпинска и среди кадровых военных моряков, в том числе ветераны войны. Они-то, выйдя в отставку и вернувшись в родной город, и решили возвести гранитную стелу с корабликом наверху. Со вкусом сделан памятник, только Петр I малость смахивает на хрестоматийного Шекспира. В День Военно-Морского Флота в городе проходят немноголюдные поминальные митинги — с возложением венка, почетным караулом, речами.

Здесь вообще упорно держались исстари заведенного порядка. Сколько ни убеждали урюпинских атаманов, что без железной дороги станица захиреет, они твердили свое: небось выживем. И вправду: петровская ярмарка в Урюпинске была самой богатой на весь округ, стоящее на магистрали Алексиково жило не в пример беднее.

Казачий рынок и посейчас сражает обилием и дешевизной. Кислое и свежее молоко, коровье и козье, маслоподобной густоты сметана, красные и розовые

Урюпинск (340 км к с.-з. от Волгограда) расположен на реке Хопер, правом притоке Дона. Казачий городок был основан в начале XV в. как пограничная крепость Рязанского княжества. С 1704 года — станица Урюпинская. С 1857 — центр Хоперского округа Области войска Донского. С 1929 — город. Население 43,7 тыс. человек (1992). Промышленность — заводы: крановый, маслоэкстракционный, ламинированной бумаги, сельхоззапчастей и пивной; трикотажная и мебельная фабрики. В районе 23 сельхозтоварищества.

мясистые помидоры размером со среднюю тыкву, кабачки, огурцы, баклажаны, арбузы свои и астраханские, яблоки, абрикосы, вишня, смородина, мед темный гречишный и светлый липовый, в банках и пластинках сот... И все это только что с огорода и по меркам Центральной России — за бесценок. Загадка: если в одноэтажном по преимуществу райцентре у каждого огород соток в 20, то кто это покупает? Не знаю, но раскупается все.

Особая статья — местные платки из козьего пуха. Они ценятся дороже классических оренбургских. Все дело в том, что пух урюпинских коз имеет голубой отлив. Их пытались разводить во многих местах, но ничего не получалось: как только коз выпускали на пастбище дальше 80 километров от Урюпинска, пух терял голубой отлив, а козы хирели. Мне это рассказал пенсионер из бывших бухгалтеров, долго исследовавший этот феномен. Местные ветеринары подтвердили слова бухгалтера с тем же единодушием, с каким урюпинцы клянутся, что анекдот с железной дорогой — исторический факт.

Вяжут тут очень многие, даже потерявшие зрение старушки. Выручает память рук, с детства к этому ремеслу приученных. Лет пять назад обычного размера платок можно было сторговать рублей за 150—200. Сейчас отдают и за 50 — безработица, индекс которой в Урюпинске аккуратно повторяет общероссийский показатель. Крановый завод работает от заказа до заказа, другие заводы (кроме фуныгинского) и трикотажка стоят.

Борются с безработицей и ее проявлениями не только «по-фуныгински». В июле на рынке я наблюдал такую сцену. Четверо казаков вели по торговым рядам двух женщин, решившихся от безысходности на воровство. Контролер рынка громогласно провозглашал: «Граждане! Посмотрите внимательно и запомните эти лица! Эти женщины резали ваши сумки и воровали деньги...»

Люди реагировали вяло, защищать женщин от самоуправства никто не пытался. Не вспомнила о презумпции невиновности и описавшая инициативу масс «Урюпинская правда». Новые казаки набирают силу, таблички «Хоперский казачий округ Великого войска Донского» и «Региональное отделение ЛДПР» в Урюпинске мирно соседствуют на одной входной двери, а само здание увешано листовками РНЕ со свастикой. Об этом почему-то вспомнилось в церкви. Здешние батюшки очень строги, а доступ к Богу в церкви строго регламентируется. Во время службы верующие стоят в затылок на отведенном каждому месте, дистанция рассчитана так, чтобы можно было отвесить земной поклон. Поставить свечку мне удалось с трудом: ретивая прихожанка едва не закричала на меня. Оказывается, не положено. Надо сначала отстоять службу, и только потом передать свечку в первые ряды, а уж особо приближенные, допущенные к иконостасу, сделают это за вас. Ответа на мое «Ну почему?!» не добился: «Так положено» — и все тут. А еще после причастия детям воспрещен дневной сон. И в этом случае вместо объяснений последовало про «так положено». Как представишь, что казаки с их решительностью и привитой батюшкой организованностью об руку с жириновцами и баркашовцами, не задумываясь, откликнутся на призыв прокоммунистической Урюпинской городской думы отрешить президента от власти... Становится как-то не по себе.

УРЮПИНСК СТОИТ НА ТАКИХ ЧЕРНОЗЕМАХ, ЧТО ЕГО ЖИТЕЛИ В СЛУЧАЕ ЧЕГО ВСЕГДА МОГУТ ПРОКОРМИТЬСЯ СО СВОИХ ОГОРОДОВ. СОБСТВЕННО, ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ОНИ ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ С НИХ И ЖИЛИ, НО ПОСТЕПЕННО БИЗНЕС БЕРЕТ СВОЕ, И ОБЛИК И УКЛАД ГОРОДА МЕНЯЮТСЯ: ОТКРЫВАЮТСЯ СОВРЕМЕННЫЕ МАГАЗИНЫ, СТРОЯТСЯ НОВЫЕ ДОМА

Вслед за Китежем

Предпринимательство и малый бизнес медленно, но необратимо меняют облик и жизненный уклад города. Под стенания последователей национальной идеи и коммунистов из городской Думы о том, что массы нищают, город отстраивается. Еще лет десять назад здесь можно было свободно снимать «Тихий Дон» — большую часть города занимали глиняные мазанки, обшитые досками. Теперь отовсюду лезет силикатный кирпич. Кто поудачливее, строит кирпичные дома заново, в два и три этажа, с непривычными тут мезонинами и прочими архитектурными изысками. Но большинство обкладывают снаружи кирпичом те же мазанки. На улицах, покрытых асфальтом (их, впрочем, не прибавилось), движение оживленное, а иномарок чуть ли не больше, чем «Жигулей». В любом магазине или коммерческом ларьке (их множество) можно купить то же, что и в Москве. Дошел до Урюпинска и «секонд-хэнд». Сеть «Кодак-экспресс» заняла уголок в каждом гастрономе или универмаге. На улицах и набережной озера Подпесочного — тротуарные кафе. Вообще в частном секторе здесь занято втрое больше людей, чем на предприятиях с государственным участием. Маленькая модель такого соотношения — магазины, две трети площадей в которых арендуют частные предприниматели. А мэр Урюпинска занимается тем, чем и положено заниматься городскому голове, — следит за чистотой на улицах, проводит конкурсы «Дом образцового порядка», чем и прославился благодаря телевидению на всю Россию.

Впрочем, журналисты по-прежнему эксплуатируют анекдотический образ города. Раскрыв свежий номер столичной «Новой газеты», наткнулся на такой абзац: «На наш взгляд, небольшая фирма, торгующая сахаром, из г. Урюпинска должна иметь такой же доступ к информации, как «Пепси-Кола» или компания Intel». Посмеялся и процитировал этот пассаж старому знакомцу из Урюпинска, тот искренне возмутился:

— То есть как это «должна иметь»?! Давно все имеют. У Рураков вообще компьютерная база данных, какой ни в Самаре, ни во всем Нижнем Поволжье нет!

Сергей Рурак и его младший брат Володя, местные, что называется «из простых рабочих», начинали во времена кооперативов с выделки шкурок. Теперь старший держит оптовую торговлю, а младший развернул сеть розничных магазинов. Действительно, колебания цен по всему Поволжью они отслеживают скрупулезно и удачно используют, что позволило братьям не только держаться на протяжении десяти лет, но и расширять свое дело. Владимира и Сергея хорошо знают и в деловом мире, и в местных коридорах власти. Но деревянных дач на всякий случай они возводить не стали — отстроились в кирпиче.

Все то, что сопутствует нашему предпринимательству в других городах, присутствует и в Урюпинске. Юрисконсульта Межрегионгаза в июне убили в собственном доме. В июле в кафе среди бела дня расстреляли в упор местного предпринимателя.

Задерживают в городе выплату детских пособий (правда, только на три месяца, что в России отнюдь не рекорд). Бюджетников тоже обижают. Майор милиции, не получивший с мая по июль ни копейки, объявил голодовку и отказался покидать рабочее место в своем райотделе. Это настолько поразило начальство, что через три дня ему зарплату выдали. Майор пошел домой и пообедал.

На селе сложнее. Засуха стоит такая, что урожаи с 40 центнеров с гектара упали до 10—12, а то и 4—5, проржавевшие же поливные установки «Фрегат» запустить денег нет. Часа два я бродил по брошенному хутору с поэтическим названием Соловьи. Казалось, земля здесь такая, что палку воткни — зацветет, а поди ж ты — обезлюдел немаленький хутор на сотню дворов. Хаты стоят ладные, еще не одичавшие деревья в садах ломятся от плодов, рядом пруд сверкает, земли кругом немереные — и ни души. Ощущение абсурдистское. Сбегают люди — кто за образованием для детей в город, кто от налогов неизвестно куда. Фермеров здесь не больше, чем в Нечерноземье.

А Ленина здесь, конечно, знают все. Он бронзовеет в закатных лучах на центральной площади напротив здания администрации и Думы. Перед ним гранитная трибуна (кажется, единственное на весь город гранитное сооружение) — с нее в былые времена чиновники, как с мавзолея, взирали на демонстрации 7 Ноября и 1 Мая. Перед демонстрацией (сам видел) непременно проезжал театрализованный разъезд верховых казаков в буденовках. А по вечерам (и только на эти праздники) в Урюпинске, как и в городах-героях СССР, раздавались залпы салюта и в темном небе рассыпались огни фейерверка.

Теперь у памятника Ленину — «тусовка» местных роллеров, раскатывающих вечерами по центральной площади. Пестрые маечки, бриджи в обтяжку — тинэйджеры как тинэйджеры, такие же, как везде.

Урюпинск — Москва

Милый лжец

Публично посыпав голову пеплом, Клинтон попытался опереться на общественное мнение и прекратить семимесячное разбирательство сексуального скандала

ПРИЗНАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА США В ТОМ, ЧТО ОН «СОСТОЯЛ В НЕПОДОБАЮЩИХ ОТНОШЕНИЯХ» С МОНИКОЙ ЛЕВИНСКИ, «УДОВЛЕТВОРИЛО» 58 ПРОЦЕНТОВ АМЕРИКАНЦЕВ, И ТОЛЬКО 39 ПРОЦЕНТОВ «ХОТЕЛИ БЫ ПОЛУЧИТЬ ОТ НЕГО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ» (ВВЕРХУ)

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ГЛАВНАЯ ГЕРОИНЯ СКАНДАЛА **ЛЕВИНСКИ** (СПРАВА) **ПРОДОЛЖАЕТ ДАВАТЬ ПОКАЗАНИЯ** В ОБМЕН НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЕЙ ПОЛНОГО ИММУНИТЕТА ОТ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аркадий Орлов

ВА-БАНК

Знаменитой обаятельной самоуверенности не было и в помине. Вечером, когда все дети были уже в постели, президент начал телевизионное покаяние, в котором сообщил открывшим от удивления рот американцам, что берет всю ответственность на себя.

Признание

«Я действительно состоял в отношениях с мисс Левински, которые были неподобающими и неправильными», — сказал Клинтон, заявив, что это было его «личной ошибкой» и что он «глубоко сожалеет» о том, что молчал об этом раньше. Президент США сказал также, что никогда не просил никого лгать, прятать вещественные доказательства или «совершать противоправные действия». Он подчеркнул, что Америка слишком долго была отвлечена этим скандалом, и призвал страну «отвернуться от спектакля последних семи месяцев».

Заявление длилось всего 4 минуты и 10 секунд. Его смотрели 73 млн. американцев. Президент очень надеялся на поддержку страны. «Мы прошли через семь месяцев ада в этом деле, которое повлияло на все ветви власти», — заявил после выступления бывший глава аппарата Белого дома Леон Панетта, который подчеркнул, что разбирательство «ослабило президентство, подорвало веру в судебную власть и в особенности в институт спецпрокурора». Скандал парализовал деятельность Конгресса, и всей стране пора излечиться, сообщил ветеран вашингтонской политики.

Клинтон сделал рискованный ход, который американская пресса сразу же назвала «самой большой игрой его президентства». Но последовавшая вслед за этим лавина опросов общественного мнения подтвердила, что его расчет оправдался: 69 % американцев потребовали прекратить расследование и почти столько же заявили, что Клинтон должен оставаться на своем посту. После телеобращения президента число тех, кто выступает за завершение дела, подскочило сразу на 10 % по сравнению с результатами аналогичных опросов на предыдущей неделе.

Исследование, заказанное газетой «Уолл-стрит джорнэл», показало, что 66% опрошенных высказались против проведения процедуры импичмента Клинтона. По данным телекомпании Си-эн-эн, покаянием президента удовлетворены 53% мужчин и 63% женщин. Последнее особенно важно для главы Белого дома, которого традиционно поддерживали американские избирательницы, но почему же тогда сторонники Клинтона по-прежнему нервничают?

Перед своим телеобращением президент в присутствии своего адвоката в течение 5 часов 26 минут отвечал под присягой на вопросы спецпрокурора Кеннета Старра. Показания президента по оптоволоконному кабелю передавались на два экрана в здании, где за ними наблюдало большое жюри присяжных. Охрану «телеканала» взял на себя Пентагон, затративший на это 200 тыс. долл., чтобы никто не смог подсмотреть или подслушать, что говорит президент. Но Клинтон решил сам выйти в эфир и, не дожидаясь возможных утечек, обратиться к своему народу напрямую.

После показаний президента его адвокат Дэвид Кендалл распространил письменное заявление, в котором сказал, что некоторые заданные Клинтону вопросы были «слишком откровенны» и он отказывался отвечать на них, «защищая свою личную жизнь и достоинство должности». Спецпрокурор, с довольной улыбкой садившийся в свой серебристый «Форд», никаких заявлений не сделал, но быстро дал понять, что расследование совсем не закончено и что он хочет «дожать» свою жертву. В четверг он снова вызвал для новых показаний Монику Левински, и, как сообщают источники в спецпрокурорской команде, Старр твердо намерен передать законодателям свой доклад — вероятнее всего, в первую неделю сентября.

Юридический секс

Попытка импичмента президента может начаться только после того, как материалы расследования получат оценку юридического комитета Конгресса, который должен найти в них достаточные для этого основания. Сейчас все без исключения республиканские лидеры в Капитолии предпочитают воздерживаться от комментариев и ждать доклада Старра, чтобы раньше времени не вступать в противоречие с общественным мнением. За три с половиной года спецпрокурор истратил на свое разбирательство почти 40 млн. долл. и хочет доказать, что работал не зря. Америка ждет, чем закончится финальный акт драмы. Клинтон надеется свести все расследование на уровень личной жизни, где «введение в заблуждение» юридически на импичмент не тянет. Старру же для отстранения президента нужно найти доказательства того, что он лгал под присягой и «чинил препятствия правосудию», пытаясь вместе с Левински скрыть свою «неподобающую» связь. Все увязло в юридических нюансах, многие из которых малопонятны непосвященным. Когда Клинтон в январе давал показания по делу Полы Джонс, он заявил, что с практиканткой из Белого дома сексуальных отношений у него не было. Он настаивает на этом и сейчас, так как в момент дачи тех показаний его ознакомили с юридически сформулированным опре-

БИЛЛ КЛИНТОН ГОТОВИТСЯ К ТЕЛЕВИЗИОННОМУ ПОКАЯНИЮ. СОГЛАСИВШИСЬ ОТВЕЧАТЬ НА ВОПРОСЫ НЕЗАВИСИМОГО ПРОКУРОРА КЕННЕТА СТАРРА, АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ РЕШИЛ СЫГРАТЬ ВА-БАНК

Хроника скандала

12 января 1998 года — **Линда Трипп** передает спецпрокурору Кеннету Старру магнитофонные записи своих разговоров с Моникой Левински

17 января — **Билл Клинтон** в показаниях по делу Полы Джонс под присягой отрицает «сексуальные отношения» с Левински

21 января — первые публикации в Интернете со ссылкой на журналистское **расследование «Ньюсуика»** о том, что у Клинтона была связь с практиканткой Белого дома

26 января — в интервью перед телекамерами **президент США** заявляет: «У меня не было сексуальных отношений с той женщиной, мисс Левински»

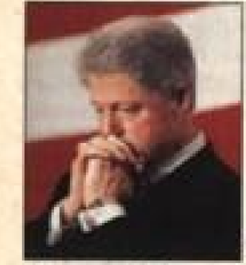
27 января — спецпрокурор Кеннет Старр получает право включить в расследование по делу Полы Джонс эпизод с Моникой Левински

1 апреля — судья прекращает **дело Полы Джонс**

28 июля — **Моника Левински** получает от спецпрокурора полное освобождение от судебного преследования в обмен на показания о своих отношениях с Клинтоном

29 июля — **Билл Клинтон** добровольно дает согласие на показания. В тот же день становится известно о передаче Моникой следователям вечернего платья с пятном, «содержащим материал ДНК»

6 августа — **Моника Левински** дает показания в течение 8 часов, где, как сообщают, признается в связи с президентом

делением секса. По его мнению, он сказал суду правду, ибо в ту формулировку его отношения с Левински не укладывались. Задачей спецпрокурора является доказать обратное, и сейчас юристы, а вместе с ними и вся страна вплотную заняты выяснением этого важного юридического вопроса — являются или не являются «неподобающие отношения» с Моникой Левински сексуальными отношениями.

Руки прочь

Мир не понимает Америку. На минувшей неделе французская «Фигаро» поместила карикатуру, где плачущий Клинтон пытается опереться на плечо статуи Свободы, которая возмущенно говорит ему: «Руки прочь». За рубежом к Клинтону более снисходительны, чем в США. Во Франции бывший министр культуры Жак Ланг даже призвал к началу всемирной кампании в поддержку, как ему кажется, несправедливо пострадавшего главы Белого дома. Проведенный в 32 странах опрос показал, что 90% зарубежного населения отлично осведомлены о всех перипетиях скандальной саги и 70% не видят оснований для отставки американского президента. Клинтона поддержали 81% итальянцев, 80% датчан и 79% французов, и только в Турции, Малайзии и Индии большинство респондентов высказалось за его досрочное освобождение от должности. Американского президента поддержали и политики. Премьер-министр Швеции Йоран Перссон, например, считает, что в личную жизнь политиков «слишком много заглядывают». Президент Филиппин Джозеф Эстрада на заседании своего кабинета с готовностью согласился с коллегой из Белого дома в том, что «мы лишь человеческие существа и тоже имеем частную жизнь». Эстрада, которого тоже пытались обвинить в адюльтере, во время своей избирательной кампании шутил, что «у нас с Клинтоном сексуальные скандалы — у него одни скандалы, у меня секс». Протянул руку помощи американскому президенту и премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, сообщивший журналистам, что Клинтон «преодолеет все проблемы». В 1993 году Нетаньяху признал в телеэфире, что «вводил в заблуждение» свою жену, и сейчас вспоминают, что те его признания удивительно напоминают слова из телеобращения Клинтона. Будущий премьер говорил тогда, что это «личный вопрос», что главное исправить отношения с женой и семьей и что «у политиков тоже есть частная жизнь».

Клинтон явно не стал пионером в этой области политической жизни. Личный пастор президента Филип Вогаман, в методистской церкви которого Клинтон слушал проповедь, перед тем как давать показания, даже нашел параллели в истории. Он сравнил его с ветхозаветным царем Давидом, который не только спал с Вирсавией, но, даже отправив ее мужа на гибель на поле боя, все равно сохранил за собой царский трон. Священник не оправдывает президента, но говорит о необходимости прощении греха, если грешник покаялся.

ИСПЫТАВ ЧУВСТВО УНИЖЕНИЯ, ХИЛЛАРИ КЛИНТОН, ПО ОТЗЫВАМ ДРУЗЕЙ, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ НЕ РАЗОЧАРОВАЛАСЬ В БРАКЕ. СКАНДАЛ ВОКРУГ КЛИНТОНА СТАЛ НАСТОЯЩИМ КЛОНДАЙКОМ ДЛЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СУВЕНИРНОЙ ПРОДУКЦИИ (ВНИЗУ)

Главные жертвы

Не прощает Клинтона только пресса. В США и во всем мире абсолютное большинство газетных, журнальных и телевизионных комментариев критичны, циничны или откровенно издевательские. Вступились за президента США только две газеты — одна в Ираке, другая в Иране, и обе, конечно же, усмотрели в вашингтонском скандале попытки «сионистских кругов» подорвать позиции главы Белого дома. Остальная пресса уверена, что если кто-то и пытался подорвать позиции американского президента, то только он сам. «Способности Клинтона создавать проблемы для самого себя могут сравниться лишь с его умением находить из них выход», — отмечает в этой связи «Вашингтон пост». С самого первого дня скандала американская пресса, взяв след, ни одного дня не дала расслабиться главным участникам разбирательства. Драма (или комедия?) развертывалась через взаимный «пинг-понг» заявлений, утечек, правды и блефа, которыми обе участвующие стороны в одинаковой степени и регулярно кормили ненасытные СМИ.

В такой обстановке главные персонажи неизбежно оказались главными жертвами. Журналисты устроили настоящую охоту за Моникой, которая вынуждена выезжать из Вашингтона только в сопровождении двух адвокатов и летать под вымышленными именами, появляясь у трапа самолета за две минуты до отлета. Она практически не выходит из квартиры своей матери, старается не смотреть телевизор и, чтобы проводить время, научилась вязать. Бывшая практикантка жалуется, что не может даже звонить своим знакомым, так как боится, что они тут же получат повестку от спецпрокурора. Моника уже полгода нигде не работает. Дома она не решается воспользоваться бассейном на крыше своего дома, так как ей сказали, что ее могут сфотографировать соседи и продать фотографии бульварным изданиям. Иногда, надев парик блондинки, темные очки и бейсбольную кепку, она отваживается выходить на улицу, но только на очень короткое время. До сих пор Левински не дала ни одного интервью и не сделала ни одного публичного заявления. Предложение журнала «Пентхаус» сняться «ню» на обложку и рассказать свою версию за 2 млн. долл. остается в силе, но другие издания уже отворачиваются и общественные симпатии явно не на ее стороне — созданный для покрытия ее судебных издержек фонд с трудом набрал на сегодняшний день 10 тыс. долл. ...

Клинтону в этом смысле несколько легче. На сегодняшний день счета первой семьи Америки за услуги юристов превышают 6 млн. долл. и могут возрасти до 10. В течение нескольких месяцев общественный фонд в поддержку Клинтона собрал более 2 млн. долл. благодаря пожертвованиям 8 тыс. человек, включая знаменитостей Голливуда. «У этого человека нет денег, и он разорен — это ужасная ситуация», — заявил кинопродюсер Дэвид Геффен, вместе с которым деньги внесли Стивен Спилберг, Барбра Стрейзанд, Том Хэнкс и другие.

По данным опросов, большинство американцев, хотя и готовы оставить его на посту президента, имеют о нем не слишком высокое мнение как о человеке. Если до телеобращения с человеческой стороны его оценивали более или менее положительно 60% опрошенных, то сразу после него это число опустилось до 40. «Лжец» — такая характеристика практически не сходит с газетных страниц, и многие сторонники Клинтона не скрывают своего разочарования. Оно может быть очень злым. «Кеннеди хоть был с Мэрилин Монро, а посмотрите на этого...» — заявил в прямом телеэфире известный американский комедийный актер Арсенио Холл. Скандал стал не только Клондайком для карикатуристов и юмористов, его используют уже даже в рекламе товаров. В Сиэтле продано 10 тыс. наручных часов, где Клинтон изображен в виде врунишки Пиноккио с отрастающим каждые 10 секунд длинным носом. А за платье Моники, которое до сих пор находится где-то в лаборатории ФБР, один экстравагантный коллекционер предложил 100 тыс. долл. Журнал «Тайм» сообщает, что его цена подскочит до полумиллиона, если оно будет фигурировать в качестве вещественного доказательства на импичменте.

Тень импичмента

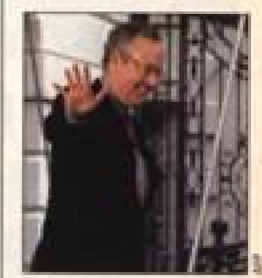
«Он выживет, если окажется чист», — лаконично констатировал глава сенатского юридического комитета Оррин Хэтч. Пока нё похоже, чтобы Клинтону пришлось класть голову под законодательный топор, но к процедуре импичмента все подготовлено. Команда президента изо всех сил старается, чтобы надежды его противников не оправдались, и внимательно изучает уроки истории. Многие считали, что Рональд Рейган не оправится от скандала Иран-контрас на шестом году своего президентства, но, признав, что «были ошибки», потом сумел уйти из Белого дома как легендарный победитель в холодной войне. Ричард Никсон каяться отказался и предпочел уйти в отставку.

Нынешний глава Белого дома, говоря словами его адвоката, выбрал болезненное признание. Если исторические параллели возможны, то главным для него будет не столько уйти от импичмента, сколько восстановить репутацию. Не имея возможности свалить президента, противники Клинтона все равно предпочтут, чтобы скандал не забывали до выборов 2000 года. Для политической и моральной реабилитации президенту понадобится все его знаменитое везение. Клинтон рискнул и выложил карты на стол. Теперь все будет зависеть от того, что окажется на руках у спецпрокурора. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» в Вашингтоне — специально для «Итогов»

17 августа — **Билл Клинтон** дает показания под присягой, после чего выступает с телеобращением к нации. В нем он признает, что «у меня были отношения с мисс Левински, которые были неподобающими», но утверждает, что в январе под присягой говорил правду

20 августа — **прокурор Старр** вновь вызвал Монику Левински, чтобы уточнить показания Клинтона и подчеркнуть тем самым, что расследование продолжается

Эти «Зеленые» недозрели

Немецкие экологисты, которых не так давно считали вероятными партнерами лидера социал-демократов Герхарда Шрёдера, невольно могут помочь его главному сопернику на выборах

Павел Лось

ВЫБОРЫ

Йошка Фишер не похож на политика. На пожарного он, впрочем, тоже не похож. Но внешность обманчива: Йошка Фишер уже не первый год заседает в бундестаге, где возглавляет парламентскую фракцию «Союза 90»/«зеленых» и является одним из самых известных политиков этой партии. Что же касается пожарного, то, как язвительно замечают немецкие газеты, им Фишер беспрерывно работает последние полгода, гася конфликты и скандалы как внутри самой партии, так и вокруг нее.

Если верить социологическим опросам, то дела у немецких «зеленых» за полтора месяца до выборов в бундестаг обстоят довольно плохо. Еще в начале этого года за «Союз 90»/«зеленые» (таково полное название партии после объединения «западных» «зеленых» с их единомышленниками в бывшей ГДР) были готовы голосовать около 10 процентов избирателей. Сейчас эта цифра сократилась почти вдвое, и перед «зелеными» неожиданно замаячила перспектива вообще не попасть этой осенью в бундестаг.

Наблюдатели до последнего времени полагали, что после сентябрьских выборов «зеленые» впервые смогут реально влиять на германскую политику, войдя в будущее правительство. Такая перспектива может открыться в случае, если ни одна из соперничающих партий не получит абсолютного большинства и партии-победительнице придется искать партнера по коалиции. Пока социологические опросы показывают, что главные соперничающие силы — христианские демократы Гельмута Коля (ХДС) вместе со своими баварскими союзниками (ХСС), с одной стороны, и Социал-демократическая партия Германии Герхарда Шрёдера, с другой, — идут ноздря в ноздрю. Помимо возможности образования «большой коалиции», то есть христианских демократов с социал-демократами, наблюдатели не исключают вероятного приглашения в правительство либералов (Свободная демократическая партия) или «зеленых» («Союз 90»/«зеленые»). Разумеется, при условии, что эти партии преодолеют установленный законом пятипроцентный барьер и вообще будут представлены в бундестаге. Однако по мере того, как до 27 сентября остается все меньше времени, «Союз 90»/«зеленые» стремительно теряет шансы на успех. Чем же так прогневали немецких избирателей защитники окружающей среды?

С одной стороны, по мнению социологов, экология — главная тема «зеленых» — в этом году не играет в предвыборной борьбе в Германии решающей роли. Значительно больше сейчас волнуют граждан страны проблемы безработицы и налогов. Однако очевиден и другой факт: существенной причиной падения популярности «зеленых» стала собственная же предвыборная кампания, крайне непродуманная и неорганизованная.

По магдебургскому счету

Эффективную борьбу против собственного электората «зеленые» начали в марте этого года, на съезде партии в Магдебурге. Как принято писать в романах, «ничто не предвещало бури». Мероприятие проходило в традиционном для немецких «зеленых» стиле, то бишь подчеркнуто неформально: мужчины из руководства партии были без галстуков, кое-кто в кроссовках, по залу летали воздушные шары с партийной эмблемой, рядовые члены прибывали на съезд, видимо, прямиком с поезда с какими-то тюками и рюкзаками, а во время заседания фотографы даже запечатлели в зале кормящую грудью молодую мать.

Все это было довольно симпатично — до тех пор, пока не начались дискуссии. Обсуждение предвыборной платформы постепенно переросло в дебаты по вопросам внешней политики ФРГ, в ходе которых рядовые члены партии сочли нужным запретить военнослужащим бундесвера участвовать в миротворческих операциях НАТО в Боснии, а сам Североатлантический альянс распустить вообще. Руководство партии пришло в ужас— подобные дискуссии идеально иллюстрировали расхожий тезис о полной некомпетентности борцов за экологию в вопросах международной политики.

Но одним «роспуском НАТО» дело не кончилось. В принятой съездом предвыборной программе черным по белому было записано: поднять цену на бензин в Германии до 5 марок за литр. То есть примерно в 3 с половиной раза. На следующий день этот лозунг перекочевал в передовицы немецких газет, обеспечив «зеленым» стойкую ненависть автомобилистов. Разъяснения вроде того, что на самом деле речь шла лишь о долгосрочной перспективе (10 лет) и что повышение цены будет компенсировано снижением налогов, поправить положение уже не могли.

В результате был срочно созван малый съезд «Союза 90»/«зеленых», где была принята краткосрочная программа действий партии на 4 ближайших года. В новой программе темы Боснии, НАТО и бензина были сформулированы более осторожно. Руководство партии вздохнуло с облегчением и, решив, что худшее позади, продолжило предвыборную кампанию.

Но не тут-то было. Рядовые члены партии принялись давать интервью.

ЭТИ ЛЮДИ, ПРОТЕСТУЮЩИЕ ПРОТИВ ТРАНСПОРТИРОВКИ ОТХОДОВ АТОМНЫХ СТАНЦИЙ (ФОТО НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ ВВЕРХУ И ВНИЗУ), — **ЭЛЕКТОРАТ ПАРТИИ НЕМЕЦКИХ «ЗЕЛЕНЫХ». ДЕВИЗ ПАРТИИ — ОТКРЫТОСТЬ И ТЕРПИМОСТЬ. НА ЕЕ НЕДАВНЕМ СЪЕЗДЕ В МАГДЕБУРГЕ МОЖНО БЫЛО ВСТРЕТИТЬ САМУЮ ПЕСТРУЮ ПУБЛИКУ** (НА ФОТО ВВЕРХУ ЛИДЕР «ЗЕЛЕНЫХ» ЙОШКА ФИШЕР БЕСЕДУЕТ С ПАНКОМ)

ОППОЗИЦИЯ

Наследники 68-го

Экологические движения в ФРГ начали набирать силу во второй половине 70-х годов. Разрозненные организации по всей стране уже тогда активно участвовали в политической жизни, выставляя своих кандидатов на муниципальных и коммунальных выборах. В январе 1980 года была создана единая партия «зеленых». С самого начала своего существования партия осознавала себя противовесом официальным политическим силам в Бонне. В этом многие видят продолжение традиций бурного 68-го: не случайно некоторые лидеры партии (в том числе и сам Йошка Фишер) были активными участниками студенческих волнений.

«Зеленые» в ФРГ долгое время ощущали себя скорее гражданской инициативой, нежели партией: часть из них, например, подвергала сомнению даже саму необходимость борьбы за власть в стране. Таково, впрочем, было лишь одно из множества идейных течений в среде «зеленых» — подчеркнутая демократичность и открытость позволяли сосуществовать в рамках одной партии людям с почти противоположными политическими воззрениями. Это, с одной стороны, позволило «зеленым» привлечь к себе внимание избирателя, чьи интересы не сводятся к вопросам охраны окружающей среды, а с другой — привело к многочисленным конфликтам и расколам в рядах партии. Понятие «партийная дисциплина» к «зеленым» практически неприменимо.

На выборах в бундестаг в 1983 году «зеленые» впервые преодолели пятипроцентный барьер и образовали в парламенте страны собственную фракцию. В конце 80-х годов «западные» «зеленые» установили контакты со своими единомышленниками в ГДР, где экологическое движение было тесно переплетено с правозащитным. После воссоединения Германии в 1990 году и объединения «зеленых» в «старых» и «новых» федеральных землях единая партия получила название «Союз 90»/ «зеленые». В том, что уровень экологического сознания в Германии сегодня весьма высок, а законы по охране окружающей среды крайне строги, есть заслуга и немецких «зеленых». По наблюдениям социологов, идеи «зеленых» сегодня находят наибольший отклик в интеллектуальных кругах Германии, а также среди представителей среднего класса и студентов.

П. Л

Первой сенсацией стали высказывания эксперта «зеленых» по вопросам туризма г-жи Сайбольд: она предложила немцам из экологических соображений летать в отпуск на самолетах не чаще одного раза в пять лет. Ответом было громкое общественное возмущение — в том числе и среди социал-демократов, потенциальным партнером которых в случае победы Герхарда Шрёдера на выборах могут быть «зеленые». Не удержался и сам Йошка Фишер: «Нужно думать, прежде чем говорить», — бросил он. Однако его слова не возымели должного действия — скандалы следовали один за другим. Юрген Триттин (кстати, один из лидеров «зеленых») усмотрел в том, как сегодня принимают присягу солдаты бундесвера, традиции гитлеровского Вермахта, вновь «повысив» таким образом популярность партии среди военнослужащих. Затем эксперт «зеленых» по вопросам транспорта вновь «обрадовала» автомобилистов, пообещав ввести в Германии ограничения скорости: 30 км в час в черте города и 100 км в час на автобанах (сейчас никаких ограничений скорости на дорогах не существует). Наконец, самый эффектный гол в собственные ворота забил один из членов партии, призвавший — само собой, из экологических соображений — запретить автогонки «Формула-1». Ясно, что все подобные высказывания тут же попадали в газеты, и сколько бы ни убеждал общественность потерявший покой и сон Йошка Фишер, что все заявления его товарищей по партии — это их личное мнение, в глазах немцев эти сумасбродные реплики постепенно сливались с официальной позицией «Союза 90»/«зеленых». Потеря половины электората стала поэтому вполне закономерным явлением — и значительно более удивительным в этой связи кажется уже скорее то, что другая половина все же остается верна «зеленым» и намерена голосовать за них на предстоящих выборах.

НАПРЯЖЕННАЯ ПРЕДВЫБОРНАЯ БОРЬБА **УЖЕ ДАВНО ДАЕТ БОГАТУЮ ПИЩУ ФАНТАЗИИ АВТОРОВ** ВСЕВОЗМОЖНЫХ ШОУ (ФОТО ВВЕРХУ), ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СУВЕНИРОВ, ХУДОЖНИКОВ ПИВНЫХ ЭТИКЕТОК (ФОТО СПРАВА)

Группа риска

С каждым новым скандалом лидирующие пока в опросах общественного мнения социал-демократы все больше отдаляются от «зеленых», с которыми, как первоначально предполагалось, они могут вступить в коалицию. На определенном этапе, после череды скандалов в стане «зеленых», в предвыборном штабе социал-демократов схватились за голову и решили дистанцироваться от такого союзника. «Партия Фишера стала абсолютно неуправляема», — заявил недавно кандидат от СДПГ на пост канцлера Герхард Шрёдер. Сами «зеленые» считают бурную реакцию немецких средств массовой информации на их предвыборные заявления (пусть и не очень удачные) срежиссированной. Их эксперты уверяют, что просчеты сравнительно молодой партии (немецким «зеленым» еще не исполнилось и 20 лет) выгодны прежде всего правящим ХДС/ХСС. Злые языки в прессе даже утверждают, что «зеленые» — это реальный шанс Гельмута Коля победить на выборах, поскольку, компрометируя их, специалисты из предвыборного штаба ХДС компрометируют и главного соперника нынешнего федерального канцлера — Герхарда Шрёдера. Наконец, если «Союз 90/«зеленые» на выборах не попадет в бундестаг, это увеличит шансы образования коалиции СДПГ и ХДС/ХСС.

Готовы ли вы управлять страной, господин Фишер?

«На скорости 100 км в час «зеленые» врезались в 5-процентный барьер» — вот типичный заголовок из публикаций немецкой прессы о предвыборных неудачах «зеленых», где выражения типа «курятник» или «хаос-клуб» уже стали синонимами названия партии.

Наиболее серьезные аналитики, пытаясь абстрагироваться от непрекращающихся скандалов вокруг «зеленых», ставят, однако, более серьезный вопрос: а насколько борцы за экологию вообще созрели для того, чтобы выйти из оппозиции и перейти к управлению страной, если им все же удастся получить в новом правительстве несколько министерских портфелей? И к чему это может привести — к кризису в НАТО или бунту поклонников автогонок вообще и фанатов Михаэля Шумахера в частности? Йошка Фишер в ответ на подобные вопросы обычно ссылается на опыт работы представителей «зеленых» в исполнительных структурах на уровне федеральных земель, считая это доказательством того, что его партии по силам вершить государственные дела. Хотя и сам Фишер не может не видеть того, что проблемы «зеленых» вовсе не ограничиваются неудачными предвыборными лозунгами.

За всей этой дискуссией у немецкого избирателя совершенно пропало желание разобраться в главном — а что же, собственно, предлагают ему «зеленые» в своей предвыборной программе? Как показывают опросы, многие программные положения «Союза 90»/«зеленых» могли бы серьезно заинтересовать тех немцев, которые еще не решили, за кого отдать свои голоса в сентябре: это и отказ от атомной энергетики, и налоговая реформа (где постепенный подъем цен на бензин компенсировался бы снижением налогов), и борьба с безработицей, и расширение прав проживающих в ФРГ иностранцев, и даже частичная легализация некоторых видов наркотиков. Но успеют ли «зеленые» за оставшиеся полтора месяца вернуть себе симпатии избирателей? «Наши шансы попасть в бундестаг — 50 на 50», — откровенно заявляют в их предвыборном штабе. Самое главное для «зеленых» сейчас — не допустить повторения Магдебурга, ощутимо ударившего по репутации партии. Ведь если кто-то из их рядов выступит с инициативой запрещения, например, футбола — надежд на кресла в бундестаге не останется уже никаких. ■

ПРЕТЕНДЕНТ

Человек, который может стать Колем

Кандидат от Социал-демократической партии Герхард Шрёдер, который на предстоящих в сентябре выборах будет оспаривать у Гельмута Коля пост канцлера, построил свою предвыборную кампанию на доводах о необходимости экономических преобразований. Позднее, когда многие поверили, что он и в самом деле сможет одолеть «вечного канцлера», Шрёдер огласил свои приоритеты во внешней политике и других вопросах. В беседе с корреспондентами «Ньюсуика» Шрёдер говорит о роли Германии в современном мире и о том, что это значит для нового поколения немцев, к которым относится и его родившаяся в Америке падчерица. Ниже публикуются выдержки из этого интервью.

— Вас часто сравнивают с Клинтоном и Блэром. А вы сами видите черты сходства между вашим соперником Колем и соперником Клинтона Джорджем Бушем?

— Людей сравнивать не стоит, но кое-что общее у Германии и США есть. Клинтон, вступив в противоборство с Бушем, главное внимание уделял проблемам внутренним — рабочим местам и экономике. Буш был старше и опытнее как государственный деятель, его репутация зиждилась на успехах в сфере международной политики. Нечто подобное наблюдается и здесь. Я построил свою кампанию на внутригерманских проблемах, Коль — на европейской политике.

— Буша критиковали за то, что он плохо знает внутренние проблемы. Можно ли упрекнуть в этом и Коля?

— Лишь в некоторой степени. Не так давно христианские демократы осознали, что им обязательно нужно поднимать вопросы экономические и внутренней политики. Они начинают менять свою предвыборную стратегию, до сих пор не приносившую им успеха. Они обещают добиться экономического подъема.

— Что вы можете сказать о безработице?

— Правительство предпринимало несколько попыток сократить безработицу с помощью государственных проектов, предусматривающих создание новых рабочих мест. Но это все временные

меры. А проблема безработицы, особенно в восточной части страны, стоит остро. Проекты же рассчитаны на 4–6 месяцев, и на следующий год произойдет новый всплеск безработицы, с которой нам придется бороться.

— Мы мало знаем о ваших взглядах на внешнюю политику Германии. Готова ли она упрочить свое лидерство на европейской арене?

— Новое правительство не намерено менять основы нашего внешнеполитического курса. Пересматриваться не будут ни наши плодотворные отношения с Америкой, ни наша европейская политика. За исключением одного пункта — мы собираемся усилить борьбу с безработицей и будем добиваться этого от наших партнеров. Речь пойдет не об изменении национальной политики той или иной страны, а о внесении в нее необходимых дополнений. Все европейские социал-демократические правительства должны будут включить этот пункт в программу своих действий.

— Собираетесь ли вы на посту канцлера претендовать на то, чтобы решающее слово в вопросах, подобных конфликту в Косово, принадлежало Германии?

— В Косово мы можем и будем действовать на основании мандата ООН. Если мы его не получим, инициатива может исходить только от всей Европы. Германия должна выступать заодно со всеми странами Европы, но не вправе претендовать на какую-то ведущую роль в разрешении югославского конфликта. И связано это прежде всего с тем, что исторически Германия была очень активна в этом регионе.

— Следует ли это понимать так, что нацистское прошлое Германии все еще ограничивает ее деятельность на внешнеполитической арене?

— Я не стал бы это так формулировать. Убежден: Германия должна играть в международных делах роль, соответствующую ее экономическому положению и определенную нашими соглашениями с европейскими странами и с Америкой. В целом прошлое этому не мешает. Но есть такие зоны конфликтов, где нам, немцам, по историческим причинам надлежит быть особо осмотрительными и осторожными. К примеру, я всегда сдержанней, чем другие, высказываю критические замечания в адрес Израиля. Это, впрочем, не означает, что мы трактуем ближневосточные проблемы иначе, чем Англия или Франция. Просто в некоторых регионах мира Германии следует вести себя с повышенной деликатностью.

— Что бы вы сказали вашим юным соотечественникам, которые интересуются прошлым своей страны, но не желают жить с постоянным ощущением вины?

— Сказал бы, что знание прошлого совершенно не означает, что вина за него должна возлагаться на новое поколение. Моей дочери семь лет, и я не стану говорить с ней о ее личной ответственности за войну и фашизм. Однако я хочу, чтобы она знала о них и чтобы у нее и ее сверстников выработался иммунитет против возможных рецидивов такого прошлого. Думаю, что немцы имеют право употреблять понятия «нация» и «отчизна» без всяких комплексов. Патриотизм — это работа на благо своей страны, а не в ущерб другим странам, это уважение к другим странам, к их культуре и народу. Немцы заслужили право на патриотизм в таком понимании.

— У вас живут представители других народов со своей собственной культурой, но правительство, находящееся сейчас у власти, настаивает на том, что Германия не страна иммигрантов. Собираетесь ли вы менять отношение к этому вопросу?

— То, что в Германии живут иммигранты, — это факт. Мы просто намерены проводить в этом отношении более реалистическую политику. Иммиграция не может быть неограниченной, но при установлении границ необходимо руководствоваться гуманностью и здравым смыслом. Мы должны принимать эмигрантов, которых мы хотим иметь в своей стране, и давать убежище тем, чьей жизни угрожает на родине опасность. Но мы должны правильно распределить бремя иммиграции в Европе — несправедливо, что 60% иммигрантов приезжают именно к нам. Нужна единая общеевропейская иммиграционная политика. Я считаю, что и те, кто родился здесь, и даже иммигранты во втором и третьем поколениях имеют право на двойное гражданство. Пусть они получат возможность стать гражданами Германии, не теряя при этом гражданство, например, Турции. У меня есть и личные основания настаивать на этом. Моя младшая дочь американка, и я хочу, чтобы у нее было и германское, и американское гражданство.

— Каковы ваши взаимоотношения с Колем?

— Мы время от времени встречаемся. Я с большим уважением отношусь к его историческим свершениям, но 16 лет у власти — этого более чем достаточно. Самая главная претензия к нему заключается в том, что он не способен больше мобилизовать созидательную энергию Германии для нового тысячелетия. Его время прошло, и все больше и больше его сторонников начинают осознавать это.

Дейдрой Денке, Эндрю Нагорски
(Newsweek)

Очередные задачи талибской власти

Радикальные студенты из движения «Талибан» доказали свое умение воевать, но пока не ясно, смогут ли они столь же успешно управлять страной

ТАЛИБЫ СЧИТАЮТ СЕБЯ НОСИТЕЛЯМИ «ИСТИННОГО ИСЛАМСКОГО ПОРЯДКА», КОТОРЫЙ СПОСОБЕН ПРИНЕСТИ МИР В АФГАНИСТАН. НО ДАЖЕ НА ВРЕМЯ МОЛИТВЫ ОНИ НЕ РАССТАЮТСЯ С АВТОМАТАМИ

Евгений Пахомов

ПЕРЕДЕЛ

Выступая на прошлой неделе с радиообращением к народу, лидер талибов мулла Омар позволил себе непривычную лексику. Он заявил, что его движение «обеспечит жителям Афганистана демократию и защиту прав человека». Подобные рассуждения о правах человека в устах Мохаммада Омара — духовного лидера режима, практикующего публичные телесные наказания и запрещающего магнитофоны и телевизоры, стали еще одним свидетельством перемен. Прежнего Афганистана, к которому мы успели привыкнуть за последние годы — разделенного на две части религиозной властью мулл на юге и секулярным режимом на севере, больше нет. Теперь движение «Талибан» старается заявить о себе не как о религиозном движении, а как о политической силе, с которой можно иметь дело.

Таинственный мулла

После того как талибам удалось взять под свой контроль «северную столицу Афганистана» Мазари-Шариф и нанести серию поражений частям северного альянса, в мире забеспокоились, что теперь движение «Талибан» может вырваться за пределы Афганистана. Самую большую озабоченность продемонстрировали страны СНГ, на границах с которыми развернулись активные боевые действия. Узбекистан срочно укрепляет границу, глава российских пограничников немедленно отправился инспектировать вверенные ему части на таджико-афганской границе. Пока никто не знает, чего можно ждать от талибов, если они все-таки возьмут под свой контроль всю страну.

Движение «Талибан» вообще окутано множеством мифов и легенд. Чего уж говорить, если толком ничего не известно о духовном лидере движения мулле Мохаммаде Омаре. Он не дает интервью, не появляется на публике, не позволяет себя фотографировать. Нет никаких гарантий, что на тех фотографиях, которые иногда попадают в прессу, изображен именно он. По наиболее распространенной на Западе версии, мулле Омару сейчас лет тридцать пять, он родился в пуштунской семье в провинции Урузган, окончил медресе в Пакистане. Когда в Афганистан вошли советские войска, Омар присоединился к влиятельному лидеру моджахедов Наби Мухаммади и его партии Движение исламской революции, воевал против советских войск, а потом против частей Наджибуллы, потерял в боях глаз (за что его теперь нередко называют Одноглазым Муллой). Каким образом впоследствии Омар выдвинулся в среде талибов и стал главой этого движения — неизвестно.

Сторонники Одноглазого Муллы объясняют, что как-то раз во сне к Омару явился пророк Мухаммед и призвал его «идти и нести мир в Афганистан». Средством умиротворения страны должен был стать «истинный исламский порядок», а врагом его объявлялся режим тогдашнего президента Афганистана, в прошлом видного моджахеда Бурхануддина Раббани. Некоторые талибы утверждают даже, что мулла Омар не кто иной, как «чудом спасшийся Хафизулла Амин» (руководитель Афганистана, свергнутый и убитый во время ввода советских войск), который в благодарность за свое спасение стал правоверным мусульманином.

В свою очередь противники «Талибан» заявляют, что Одноглазый Мулла — лишь марионетка в руках Пакистана и агент пакистанской спецслужбы ИСИ. Сторонники северного альянса уверены, что Омар даже не настоящий мулла и не слишком разбирается в вопросах исламского богословия.

Впрочем, какой из этих версий ни придерживайся, факт остается фактом: в апреле 1996 года собрание духовных лиц Афганистана избрало Омара амирул-муминином — верховным главой мусульман. Возможно, в данном случае свою роль сыграли не его знания Корана и Шариата, а тот факт, что жесткий исламский порядок был призван укрепить позиции прежде всего народа пуштунов.

Пуштунский фактор

О том, что движение «Талибан» скорее не религиозное, а этническое заговорили вскоре после того, как талибы взяли под свой контроль столицу страны Кабул. Костяк талибов составили пуштунские студенты медресе, расположенных на пакистанской территории. Было замечено, что в пуштунских районах талибы ведут себя менее жестко, чем в непуштунских. Кроме того, практически все руководство этого движения — этнические пуштуны.

Афганистан — многонациональное государство. Примерно половину его населения составляют пуштунские племена — самый многочисленный народ страны. Живут здесь также таджики, узбеки, хазарейцы, белуджи, чараймаки... Именно пуштуны сыграли решающую роль в формировании первого независимого афганского государства, когда в середине XVIII века пуштун Ахмад-Шах Дуррани создал Дурранийскую империю со столицей в городе Кандагар. И впоследствии афганская королевская династия была пуштунской. Пуштунами были и свергнувший последнего афганского короля Захир Шаха президент Дауд, и свергнувшие его самого просоветские лидеры страны (тоже последовательно свергавшие друг друга). А Хафизулла Амин вообще не скрывал, что является пуштунским националистом.

После долгой борьбы в лагере моджахедов президентом стал таджик Раббани, таджиком является и министр обороны в его правительстве, один из самых известных полевых командиров времен советской оккупации Ахмад Шах Масуд. Борясь с ним, талибы считают, что восстанавливают «историческую справедливость» и возвращают «главной нации страны» подобающее ей место. Руководство талибов заявляет, что к соседним странам у них претензий не будет. В качестве доказательства своего миролюбия талибские руководители ссылаются на Туркмению, к границам с которой части «студентов» вышли еще в конце 1996 года, но никаких конфликтов у Ашхабада с новой властью Афганистана нет.

Словом, несмотря на царящую в регионе панику, утверждения о том, что лидеры «Талибан» действительно намерены распространять свою экспансию за пределы страны, представляются сомнительными. Как утверждает Far Eastern Economic Review, талибы пользуются поддержкой американских трубопроводных компаний, в частности такой крупной, как «Юнокал». Нефтегазовые гиганты намерены строить газопроводную ветку от туркменских месторождений природного газа до пакистанского побережья Аравийского моря через территорию Афганистана. Для реализации этого проекта, крайне выгодного всем участникам, в том числе и афганским властям, требуются стабильность и хорошие отношения со странами-соседями. Возможно, этим и объясняются новые интонации в выступлениях муллы Омара. Талибы, как видно, хотят улучшить представления о себе в окружающем мире.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ НЕ ПРЕКРАЩАЕТСЯ УЖЕ ДВА ДЕСЯТКА ЛЕТ. ОБРАЩАТЬСЯ С МИНОМЕТАМИ, ДАЖЕ ТЯЖЕЛЫМИ, ЗДЕСЬ НАУЧИЛИСЬ И ДЕТИ

Проблема, однако, в том, что за время четырехлетней войны за «истинно исламский порядок» к талибам успели присоединиться религиозные фанатики со всего мусульманского мира. Автору однажды довелось беседовать с пленными талибами, содержащимися в тюрьме у Ахмад Шаха Масуда. Среди них были несколько молодых арабов из Саудовской Аравии, которые открыто заявляли, что в случае победы талибов понесут зеленое знамя Пророка и дальше, в соседний Таджикистан.

Принесут ли талибы мир?

Пока, однако, в среде талибов существует жесткая, даже жестокая дисциплина. Она и стала одной из причин столь успешного наступления частей «студентов» на севере страны в последние несколько недель. Другой причиной лидеры северного альянса называют финансовые возможности талибов. На сторону «Талибан» перешли многие полевые командиры, попросту подкупленные «студентами». В стране, уже два десятка лет охваченной гражданской войной, с практически разрушенной экономикой, уровень жизни очень низок, солдаты по многу месяцев не видят никакого жалования. У талибов карман оказался шире во многом благодаря поддержке из-за рубежа, в том числе и от исламистских организаций. «Они просто идут с мешком долларов и договариваются с командирами, — пожаловался представитель афганского посольства в Москве, пожелавший остаться неназванным. — Посмотрите, наступление талибов, за исключением боев в Мазари-Шарифе и в нескольких населенных пунктах, оказалось практически бескровным».

Правда и то, что во многих местах жители, даже не пуштуны, ждали прихода «студентов». На севере страны, где сконцентрировались различные этнические лидеры и их формирования, вооруженные группировки, нередко враждующие между собой, обирали крестьян, собирали дань за право проехать по тому или иному участку дороги, боролись друг с другом за контроль над территориями. Жители севера Афганистана просто соскучились по порядку, пусть даже такому жесткому, как тот, что устанавливают «студенты».

Но хоронить северный альянс пока рано. Согласно последним сообщениям, талибы начали на завоеванных территориях что-то вроде этнической чистки, а это может сильно поуменьшить симпатии к новой власти в глазах местных жителей. Не ясно и то, насколько успешными будут действия «студентов» против Ахмад Шаха Масуда, который по-прежнему контролирует ущелье Панджшер и территорию афганского Бадахшана на границе с Таджикистаном. Дисциплина в частях Масуда не менее жесткая, чем у его противников. А без победы над Панджшерским Львом талибы не могут считать себя хозяевами страны.

Кроме того, большой вопрос, как теперь будут складываться отношения среди самих пуштунов. Примерно половина этого народа живет на территории соседнего Пакистана. Афгано-пакистанская граница — это линия, на которой в прошлом веке остановились британские колониальные части, рвущиеся в Афганистан. Ни одно афганское правительство не признавало эту так называемую линию Дюранда как границу. После победы моджахедов в среде пуштунских полевых командиров стали раздаваться голоса, призывающие создать Великий Пуштунистан, куда должны были бы войти и территории, ныне принадлежащие Пакистану.

Поддерживая «студентов», Пакистан рассчитывал, что они установят в Афганистане относительно стабильную власть и при этом будут подконтрольны Исламабаду. Однако нельзя поручиться, что, одержав победу, пуштунские полевые командиры вновь не вспомнят о Пуштунистане. ■

Конго: пора снова менять название

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ МГНОВЕНИЯ ЖИЗНИ ЛОРАНА КАБИЛЫ: МАРТ ПРОШЛОГО ГОДА, **ВСЯ ВЛАСТЬ В ЗАИРЕ В ЕГО РУКАХ.** КАК БЫСТРО, ОДНАКО, ОН ЕЕ ИЗ ЭТИХ РУК ВЫПУСТИЛ...

Режим Лорана Кабилы на грани падения. Пятнадцати месяцев хватило стране и миру, чтобы разочароваться в «демократе» и «борце с диктатурой и коррупцией»

Михаил Салтыков

ВЛАСТОЛЮБЦЫ

НЕ ПРОШЛО И ПОЛУТОРА ЛЕТ С ТОГО дня, как войска повстанцев, предводительствуемые Лораном Кабилой, вошли в столицу Заира, Киншасу, и свергли режим одного из самых жестоких африканских диктаторов — Мобуту. А сегодня уже новые повстанцы стоят у стен Киншасы, и Кабила, по последней информации, бежал из столицы в город Лумумбаши — центр его родной провинции Катанга. Повстанцы, окрестившие себя Конголезским движением за демократию, захватив ряд портовых городов, уверенно движутся вперед. Своим лидером они провозгласили специалиста по африканской философии, профессора Эрнеста Вамба Диа Вамба, преподававшего прежде в Дар-эс-Саламском университете, в Танзании. Иностранные миссии эвакуируются из Демократической Республики Конго — так после свержения Мобуту называется Заир (впрочем, Заиром страна называлась только во времена Мобуту, а до этого всегда была Конго: когда-то — Бельгийским Конго, затем — Республикой Конго).

Из мелких торговцев золотом — в крупные

Судьба вознесла мелкого торговца золотом, каким был прежде Лоран Дезире Кабила, в лидеры крупнейшей страны Африки. И, как это часто бывает, сумев завоевать власть, Кабила не сумел выдержать испытания ею.

НОВЫЕ ПОВСТАНЦЫ ПРОДВИГАЮТСЯ К ВЛАСТИ ТАК ЖЕ СТРЕМИТЕЛЬНО. НА ДНЯХ ОНИ ПРАЗДНОВАЛИ **ЗАХВАТ ГЛАВНОГО ПОРТА СТРАНЫ МАТАДИ**

Придя к власти под демократическими лозунгами, Кабила повел себя как типичный авторитарно-клановый лидер. Он не стал искать широкой народной поддержки, а оперся на выходцев из родной Катанги, на своих прямых и косвенных родственников. Ключевые министерские, армейские, финансовые, партийные посты были им отданы многочисленной родне, которая, как водится, использовала свое новое положение для собственного обогащения.

Коррупция, печально прославившая режим Мобуту, за год с небольшим буквально разъела режим Кабилы. Новый конголезский лидер вел личные расчеты с зарубежными компаниями, разрабатывавшими на земле Конго алмазные, золотоносные, оловянные и медные рудники, нефтяные месторождения. За год он сколотил, по некоторым сведениям, капитал в 50 млн. долларов и недавно купил в Намибии виллу за 1 млн. Кабила настолько уверовал, что его богатая природными ископаемыми страна нужна Западу, что требовал от последнего финансовой помощи на «поддержку демократии», отказываясь при этом выполнять главное условие для получения этой помощи. Правительство Кабилы так и не признало 14-миллиардный внешний долг страны и не приступило к его обслуживанию. Ответом со стороны Запада стало фактическое замораживание запланированной ранее, когда Кабила только пришел к власти, 4,5-миллиардной помощи. Из нее страна получила не более 100 млн.

КИНШАСА ЕЩЕ В РУКАХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВОЙСК, ОДНАКО САМИ ЭТИ **ВОЙСКА УЖЕ БОЛЬШЕ СМАХИВАЮТ НА СУДОРОЖНО СКОЛОЧЕННОЕ ОПОЛЧЕНИЕ**

Поднявший руку на тутси

Конго, как и почти все африканские государства, — страна многонациональная, народы которой, к тому же, поклоняются разным богам. Выход в лидеры представителя одной из народностей традиционно провоцирует недовольство со стороны остальных этнических групп, считающих себя обделенными. Задача лидера — искать пути общенациональной и межэтнической консолидации. Кабила эту задачу не просто проиг-

норировал. Мало того, что он наводнил государственный аппарат родственниками и свойственниками, вызвав среди представителей других племен и народностей ропот недовольства и разговоры об «украденной Катангой революции». Чтобы отвлечь общественное мнение от проблем коррупции и непотизма, Кабила не придумал ничего лучшего, чем пуститься на поиски «внутреннего врага». Врага он нашел в лице народа баньямуленге, проживающего на востоке страны. В Конго развернулась кампания по преследованию баньямуленге: представителей этой народности принялись увольнять со всех ответственных постов в армии и госаппарате.

Численность 300-тысячного народа баньямуленге в сравнении с общим 40-миллионным населением Конго невелика, чего нельзя сказать о его роли в новейшей истории страны. В Африке многие границы, мягко говоря, прозрачны, то есть попросту не контролируются. К тому же, когда-то они были произвольно проведены европейскими колонизаторами, и многие народы оказались «разведены» ими по разным государствам. Ситуация усугубляется тем, что сегодня в результате многочисленных конфликтов массовые потоки беженцев перемещаются из одной страны в другую и часто становятся благодатным материалом для создания сепаратистских и прочих антиправительственных движений. В Восточном Заире с конца прошлого века проживали представители народности тутси, на местном наречии именующиеся баньямуленге (по названию здешней деревни Муленге, основного их поселения). Потерпев когда-то поражение в борьбе за королевскую власть, тутси-баньямуленге оставались с тех пор людьми второго сорта, не имевшими даже заирского гражданства. После геноцида в Руанде в 1994 году оттуда в Восточный Заир устремился поток беженцев тутси. Именно в среде тутси-баньямуленге вспыхнул в 1996 году мятеж против Мобуту, который вскоре перерос в общенациональное восстание, приведшее к власти Кабилу.

Став «Верховным», Кабила наградил наиболее верных сподвижников из числа баньямуленге ответственными постами. Но затем племенной патриотизм взял в нем верх. Отставка людей из числа баньямуленге со всех постов была лишь частью кампании по преследованию этого народа. Армия развернула в Восточном Заире настоящие боевые действия, расстреливая мирное население по малейшему подозрению в «сепаратистских настроениях». Достоянием Комиссии ООН по правам человека стали, в частности, факты расстрела детей, обвиненных в том, что они служили связными между партизанскими отрядами сепаратистов.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ДИПЛОМАТЫ ПОКИДАЛИ КИНШАСУ ОРГАНИЗОВАННО, НО НЕ МЕШКАЯ НИ МИНУТЫ. ВЫБИРАТЬСЯ ОТСЮДА МНОГИМ ПРИШЛОСЬ НА ПАРОМЕ, КОТОРЫЙ ДОСТАВИЛ ИХ В СОСЕДНИЙ БРАЗЗАВИЛЬ

Воинственные баньямуленге-тутси терпели недолго. В феврале этого года они подняли мятеж, который развивался по схеме прошлогоднего восстания против Мобуту. К баньямуленге вскоре примкнули представители других этнических групп и народностей, недовольные правлением Кабилы. Они сформировали Конголезское движение за демократию. Сегодня повстанцев поддерживают власти соседних с Конго Уганды и Руанды. Год с небольшим назад именно эти страны помогли отрядам Кабилы победить армию Мобуту. Но и с этими бывшими союзниками Кабила умудрился расплатиться по-своему, депортировав из Конго всех угандийцев и руандийцев, которых он обвинил в нелояльности своему режиму. Поэтому теперь соседи поддерживают противостоящих Кабиле мятежников. Есть сведения, что на стороне Конголезского движения за демократию воюют две угандийские бронеколонны – немалая по меркам африканских вооруженных конфликтов сила. В середине августа в Уганде состоялось секретное совещание, которое вели президент страны Йовери Кагута Мусевени и руандийский вице-президент генерал-майор Поль Кагаме. По некоторым сведениям, на нем обсуждалась кандидатура нового президента Конго.

Кабила оставляет страну еще более разоренной, чем она была, когда досталась ему после Мобуту. Главное, чего он добился, – тотальное разочарование в будущем своей страны как внутри ее самой, так и на мировой арене. Конго все чаще стали исключать из перспективных проектов развития региона. На недавней встрече Билла Клинтона с африканскими лидерами, где обсуждался план создания регионального интеграционного блока, Демократическая Республика Конго даже не была упомянута. А ведь если бы не одиозная деятельность Кабилы, этот план мог бы быть сконцентрирован на создании в Средней Африке политико-экономического блока, который простирался бы от Кении до Конго (Браззавиль), от Индийского до Атлантического океана.

Вопрос же о том, кому оставляет Кабила страну, задавать и вовсе преждевременно. Современная история Африки – нескончаемая притча о драконе и благородном воине, который этого дракона побеждает, наследует его замок и сокровища, а затем сам становится очередным драконом. Зададимся другим, более частным вопросом. Начнут ли мятежники – в случае, если они победят, – с очередного переименования страны, желая тем самым еще более подчеркнуть «демократическую сущность» нового режима?

У вас товар, у нас купец

О знакомствах с «намерениями»

СВАТОВСТВО

АННА-ЛЕНА КРЭХ, АМЕРИКАНКА СКАНДИНАВСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (34 года, рост под 180, белокурые волосы, голубые глаза), всегда пользовалась успехом у мужчин. Но ей всегда был нужен тот самый, Единственный. А где его взять? Единственный должен был бы быть высоким, некурящим «содержательным человеком», жить рядом с Сакраменто (Калифорния) и отнюдь не смущаться тем, что Анна-Лена – мать двоих детей. Госпожа Крэх обратилась в электронную службу знакомств, изложила свои пожелания и на следующий же день узнала о том, что есть на белом свете некий Кертис Маттисон, 37 лет. Прежде, чем Анна-Лена и Кертис первый раз увидели друг друга «воочию», они узнали, что они оба: лютеране, голосуют за республиканцев, любят путешествовать, готовить и кататься на лодке. Через полтора года после того, как их свела виртуальная «сваха» Match.com **(www.match. com)**, Крэх и Маттисон сочетались законным браком.

Да, компьютеры можно использовать как для расчета параметров ядерного взрыва, так и в качестве службы знакомств. Жаждущие любовных приключений регистрируются на сайтах с манящими названиями Flirt Online **(www. flirt.com)** и Confidential Connection **(www.confidentialconnection.com)**. Каждый месяц миллион пользователей AOL (крупнейшего провайдера США) заходят на сайт love@AOL, 65 тысяч из них разместили там свои объявления с фотографиями. Остальные прочесывают списки пользователей AOL в поисках привлекательных имен или посещают специальные виртуальные «комнаты для свиданий» (чаты). Иногда, глядишь, и повезет – из 700 тысяч абонентов Match.com шестьсот нашли друг друга. Все эти люди сначала «читают» друг друга и лишь потом видят. Вместо того чтобы, как обычно, оценивающим взглядом смерить широту мужских плеч и Его рост, женщина составляет первоначальное впечатление о партнере, основываясь на его грамотности и умении владеть слогом.

Заводить виртуальные знакомства куда проще, дешевле и быстрее, чем посещать клубы «для тех, кому за...». «Вы можете заниматься этим прямо дома в перерывах между глажкой и стиркой, или когда приболели, или во время рекламной паузы на ТВ, – говорит чикагский адвокат Грэхэм Карпио.– Вам не мешает ни плохая погода, ни отсутствие места для парковки. Не обязательно регистрироваться в службе знакомств – можно походить в «чаты» по интересам, которые теперь есть чуть ли не на каждом втором публичном сервере. Ведь обычно самые прочные знакомства завязываются между людьми, объединенными общими интересами, – от садоводства до политики. А так называемые «общие чаты» (без определенной темы) привлекают тех, кто, по утверждению писателя Ричарда Бута, любит «пофлиртовать, повалять дурака и вообще предаваться нестандартным занятиям».

От опасностей и неувязок, конечно, никто не застрахован. Предположим, что вы поехали через всю страну встретиться с милейшим человеком, который произвел на вас сильное впечатление во время онлайнового знакомства. Однако может оказаться, что этот человек ввел вас в заблуждение относительно своего возраста, социального положения или даже пола. Билл Шрайнер, занимающийся в AOL «сайтом любви», говорит, что многие даже пытаются подсунуть вместо своего фото снимок какой-нибудь знаменитости, но «мы их (снимки) оперативно изымаем». Кто-то оправдывается тем, что не хочет, чтобы на него смотрели «все сто миллионов пользователей Интернета», кто-то тем, что давно не был в парикмахерской. Знакомо, не правда ли? Все это мы слыхали и до компьютерной эпохи. ■

Карен Шпринген (Newsweek)

Здесь вам не тут!

ИНТЕРНЕТ, К СОЖАЛЕНИЮ, ПРИШЕЛ В РОССИЮ куда позже, чем в США. Поэтому и ситуация с онлайновыми знакомствами еще недавно сильно отличалась от почти пасторальной картины, нарисованной американским автором. Собственно, никакой ситуации, в понимании широкой публики, не было вообще. За последний год все изменилось.

Условно можно выделить три способа онлайнового знакомства. Начнем с самого старого, распространенного и ужасного (на взгляд автора). Это сервера-«скотофермы», как многие их называют, многие из которых появились еще до возникновения Русского Интернета и большей частью формально к нему даже не относятся. Выросли они из брачных агентств, продающих замуж за рубеж российских, украинских и белорусских женщин. Язык общения на таких серверах обычно английский. Впрочем, «общения» – это сильно сказано. Поскольку славянские красавицы, жаждущие попытать счастья за морями, обычно не говорят ни на каких языках, кроме родного, агентство ограничивается тем, что вывешивает их фотографии, указывает физические параметры претендентки и пишет от ее имени кратенькое резюме. Все они, как сестры-близнецы, разумеется, «non-smoking», конечно же, любят «books and music» и, натурально, обожают «travelling». Иностранный джентльмен направляет местной леди через агентство письмо, заплатив за него приличные деньги, и увозит ее навсегда в заграничный рай – учиться английскому. Гм.

Второй способ – сервера знакомств, где мужчины и женщины свободно встречаются, и никто никому денег за святое дело не платит, написать о себе можно все что угодно, часто на русском языке. Самый, пожалуй, симпатичный пример – сервер «Фортуна» (www.fortune.ru). Интернетом пока что в России пользуются наиболее образованные и «продвинутые» в компьютерном смысле люди, и потому собственные аннотации участников под своими фотографиями сильно (и в лучшую сторону) отличаются от шаблонов «скотоферм». То, что услуги «Фортуны» бесплатны, понять легко – ведь если с компьютерно «продвинутых» потребовать оплаты, так они мигом себе и другое виртуальное место для знакомства найдут. А то и сами сайт напишут, чего там.

А сделать легче всего «чат» (виртуальную «комнату для разговоров», как например, Диван Махалова на сервере www.divan.ru, и всякие прочие Кроватки и ПоЧатки) или, того проще, доску объявлений – их вообще не перечесть на уже более чем десяти тысячах российских сайтов. Заглянув по адресу **members.xoom. com/yegor/date**, кстати, можно наметить себе более подробный маршрут поиска суженого. ■

Егор Быковский, yegor@inter.net.ru

Денис Драгунский

Внутреннее зарубежье

НАШИ БЛИЖАЙШИЕ СОСЕДИ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ ТЕРМИНА «ЗАРУБЕЖЬЕ». Якобы это слово мягко подверстывает окружающий мир к российской географии: Заволжье, Заонежье, а там и Зарубежье, в особенности ближнее. Пустые опасения. Большая имперская игра давно закончилась, дайте хоть в слова поиграть.

Тем временем Москва превратилась во внутреннее зарубежье России. И не только потому, что ее рубежи охраняет московская прописка, а уличные патрули проверяют документы у людей, подозреваемых в нежелательном иностранстве. Заграница, о которой мечтали поколения советских людей, сама приехала в Москву. Изменился облик уличной толпы, и даже звук уличного говора уже не тот, что раньше. Богатый Запад, оборотистый Восток и голодноватый Юг прочно угнездились в нашем городе. Тем самым Москва превращается в настоящую европейскую столицу. Скоро у метро «Ботанический сад» появится московский «Чайна-таун».

К иностранцам относятся по-разному — смотря что за иностранец. Раньше как было? Белый несоциалистический иностранец должен был специально доказывать, что он простой рабочий или, как минимум, прогрессивный журналист. Иначе он шел по разряду враждебных сил империализма. Черные и желтые считались «угнетенными народами» — мы их по-братски похлопывали по плечу. Теперь все иначе. Телевидение убеждает москвичей, что чернокожие — это сплошь наркодельцы. А желтые и раскосые — торгаши. Те и другие — бандиты.

Белые иностранцы быстро прошли через краткую эпоху обожания. Сейчас их считают капризными олухами — правда, не опасными и даже выгодными. Но различие между «настоящим Западом» и бывшими соцбратьями сохраняется. Пусть они хоть сто раз вступят в НАТО — все равно польский джем в Москве считается и еще долго будет считаться хуже немецкого.

Иностранцев в Москве так много, что у них даже есть свои газеты. Самая популярная называется обидным словом Exile, что в переводе значит «Ссылка». Скажите пожалуйста! И сама газета тоже обидная. Список ночных клубов снабжен малопристойными логотипами, которые обозначают степень доступности различных услад. Редактор этой газеты (в телепередаче «Про это») говорил, что московские девушки гораздо лучше американских. У них меньше сексуальных предрассудков. Американская девушка все время боится, что ее унизят — на работе, в ресторане и даже в постели. А может быть, это не предрассудки, а чувство собственного достоинства? Так что не знаю, насколько лестно такое сравнение. И в Exile, и в Moscow Times постоянно публикуются сетования иностранцев на то, как в Москве дорого, неудобно и опасно жить. А кто вас неволит? Не нравится — возвращайтесь домой.

Но не все так просто.

Иностранка, приехавшая в Москву на месяц, ломает на улице каблук. На деньги, лежащие у нее в кошельке, на своей родине она могла бы купить хорошие туфли, пообедать в ресторане и на такси доехать до театра, куда она сегодня собралась. Иностранка забегает в первый попавшийся магазин. Но цены — их даже нельзя назвать высокими. Ей кажется, что это неудачная шутка продавцов. Но продавцы вежливо улыбаются: «Я могу вам помочь?» Увы, только посочувствовать и указать магазин попроще. А в магазине попроще — традиционное советское хамство. На театральной премьере она чувствует себя жалкой провинциалкой в гостях у знатных столичных родственников. Ее выходной наряд, купленный в хорошем европейском магазине, вдруг превращается в «приличное платьице», и не более того («чистенько, но бедненько», как сказал новый русский, выходя из Лувра). Меховых палантинов кругом столько, что можно довести до инфаркта весь личный состав Всемирного общества защиты животных. Или рассчитаться с бюджетниками: иностранка смотрит наш телевизор и видит, как митингуют голодные офицерские жены.

Где уж иностранцу понять российскую специфику переходного периода... И тем не менее только многоязыкая, многорасовая, не побоюсь сказать — космополитичная Москва может вытянуть страну в открытый мир. Чтобы мы с полным правом называли этот мир сближающим словом «зарубежье». ■

Нельзя всю жизнь воевать

Прошло 30 лет после вторжения советских войск в Чехословакию. Обозреватель «Итогов» Маша Гессен беседует с тремя бывшими диссидентами об этом событии, ставшем важнейшей вехой правозащитного движения в СССР, и о России сегодня

Когда-то все было проще. Для слушателей «вражеских голосов» и для тех, кто следил за происходящим в Советском Союзе с Запада, на черном фоне советской лжи выделялось несколько светлых имен — людей, словам которых можно было верить. Не потому, что они знали больше других. Не потому, что у них был доступ к тайнам советской системы, — скорее, наоборот, живя в стране, они сохраняли минимальную причастность к системе. Причины в другом: этих людей — врачей, ученых, инженеров — объединяло чувство личной ответственности за действия той самой системы, которая по возможности затыкала им рот. Им верили отчасти потому, что их нравственная позиция была безупречной, отчасти потому, что режим так сильно не хотел, чтобы их было слышно. В многоцветной постсоветской действительности прямолинейность суждений правозащитников, бывших диссидентов, вызывает у их вчерашних слушателей некоторое смущение. Ведь все оказалось намного сложнее. Оказалось, что за смертью страшной системы последовали не менее ужасные события: война, бунт, кровь, слезы и отчаяние. Оказалось, что свобода пойти (или не пойти) на выборы не гарантирует свободы выбора. Оказалось, что свобода слова не гарантирует, что слово будет услышано.Вчерашние борцы за эти свободы избрали разные пути. Кто-то вернулся к своей прошлой профессии. Кто-то пошел в политику. Кто-то продолжает бороться за права — за которые боролись раньше и за те, о которых раньше не задумывались.

Маша Гессен

Елена Боннэр: «Диссидентство, как и интеллигенция, — понятие, ограниченное во времени. Это скорее был способ общения не только с внешним миром, но и с миром внутри себя».

МЕМОРИАЛЬНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ «РАССТРЕЛЬНЫЕ СПИСКИ» В МУЗЕЕ-ЦЕНТРЕ АНДРЕЯ САХАРОВА В МОСКВЕ. НА ФОНЕ ЛИЦ РАССТРЕЛЯННЫХ — ПОДЛИННЫЕ ВЕЩИ ЛАГЕРНОГО БЫТА. ЭТА КИРКА ПРИВЕЗЕНА ИЗ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

***Елена Боннэр,** по профессии врач-педиатр, автор четырех книг, основатель и член Московской хельсинкской группы в 1976 году, председатель Общественной комиссии по увековечению памяти Андрея Сахарова, председатель Сахаровского фонда в Нью-Йорке*

О «Пражской весне»

— Наши танки в Праге затронули внутренне и глубоко гораздо более широкий круг людей, а не только тех, кого обычно объединяют термином «диссидент». Это было некое наглядное пособие, что такое наш социалистический лагерь и на чем он держится.

— Почему именно 68-й это показал, а не 56-й?

— В 56-м году было резкое сопротивление, которое вылилось в маленькую войну. С одной стороны, честь и слава тем, кто сопротивлялся. С другой — это снижало ореол того, что «мы просто за свободу и мы не хотим воевать».

В августе 90-го у меня был долгий, ночь напролет, разговор с Дубчеком. Он очень много говорил о том, что 22 года прошло, а он все не может ответить на вопрос: правилен или не правилен был призыв не отвечать насилием на насилие.

По тому, как это затронуло весь мир, видимо, правильным. А кроме того, «лучше умереть стоя, чем жить на коленях». Но все-таки лучше, чтоб люди выжили. И судя по тому, как прошла потом бархатная революция — шелковая, нежная, ее по-разному называют, — тот урок не прошел даром.

— Вы знали, что 25-го планируется демонстрация?

— Нет. Я была во Франции. Я думаю, что если бы эта акция не была, с одной стороны, такой спонтанной и, с другой, такой тайной, то она привлекла бы гораздо больше людей. Я знаю многих, которые не бросаются словами и которые говорили: «Если бы я знал, я был бы с ними». Я тоже думаю, что, если б я знала и была в Москве, я была бы с ними.

А во Франции было очень смешно. В ночь на 21-е я была в гостях у моего дяди, мы сидели, и я ему доказывала, что завтра или послезавтра мы высадимся на голову чехам. Он говорил: «Этого никогда не может быть». Утром я спала долго, и когда спустилась вниз пить кофе, я встретила вдруг резкую неприязнь. Я спросила: «Что случилось?» — «Ваши танки в Праге». И несмотря на то, что за восемь часов до этого я ему доказывала, что так и будет, это было ошеломляющим ударом.

И еще такой маленький эпизод. Через несколько дней я ездила к моим троюродным братьям и сестрам в город Пуатье. Там был десятилетний сын одного из моих кузенов. Мальчику рассказывали, что вот я прошла войну, я воевала: «русский офицер». Мы сидели в гостиной, шел какой-то общий разговор, и вошел этот мальчик. Я как-то так ринулась ему навстречу поздороваться, а он заложил руки за спину и сказал: «Я не подаю руки русскому офицеру».

— Какую реакцию это у вас вызвало?

— Про себя я подумала: «И правильно делаешь». Потом с этим мальчиком отношения у меня вполне сложились.

30 лет спустя — о власти

— У нас (в Музее-центре Андрея Сахарова. — **«Итоги»**) была конференция, посвященная 30-летию работы Сахарова «Размышления». В работе написано: «Размышления о мирном существовании, прогрессе и интеллектуальной свободе». Мне кажется, что сам термин «интеллектуальная свобода» — это термин элитарного мышления. Сахаров с годами перестал его употреблять. Он стал говорить о правах человека, а не об интеллектуальной свободе. То есть он проделал некий путь от элитарного мышления к реально демократическому.

А большинство тех, кто на волне первых демократизационных — не демократических, а именно демократизационных — шагов государства, на этой волне эйфории, зачастую довольно случайно, был избран в какой-то круг, — они прошли обратный путь развития. Потому что в массе своей это люди интеллектуального труда, люди с образованием, но реально внутреннего демократического содержания не имеющие.

— Вы ожидали такого быстрого вырождения?

— Нет. И я очень не люблю выступать в антиинтеллигентском ключе. Но я думаю, что наша политическая элита во многом виновата. Я считаю, что была предана демократическая идея учредительного собрания. Тогда (в 1992 году. — **«Итоги»**) долго дебатировалось, кто должен, кто может избраться так, чтобы гарантировалось, что не будут работать под себя, что сделают эту Конституцию. Эта идея была очень легко предана, когда кто-то в администрации, в аппарате, придумал заменить это Конституционным совещанием — иди, кто хочешь. Вот «кто хочешь» эту Конституцию и делал. И мы получили Конституцию, из которой мы не имеем выхода в очередной раз.

О приоритетах

— Диссидентские документы крутились вокруг трех статей Декларации прав человека: свобода совести, право получать и распространять информацию, свобода выбора страны проживания, места проживания. А к социальным правам, гражданским правам, к правам, которые отражают право общества создавать власть и контролировать ее, мы относились не то что индифферентно, но внимания почти не уделяли. Сегодня как раз эти права выходят на первый план, и в какой-то мере от решения этих прав зависит наше общее будущее.

Я имею в виду те права, которыми безумно гордился Советский Союз, хотя врал: право на работу и на достойную оплату этой работы — и вообще на оплату. Право на образование, достойное бесплатное образование. Право на медицинское обслуживание. Право на обеспечение в старости.

И очень важная вещь в нашей сегодняшней действительности — право на реальный выбор правителей. Раньше это была просто фикция. Сейчас это сложная, я бы сказала, фикция. А как из фиктивных выборов выбраться к реальным — для этого, все говорят, надо создать гражданское общество. Но сколько лет это потребует? И сумеем ли мы?

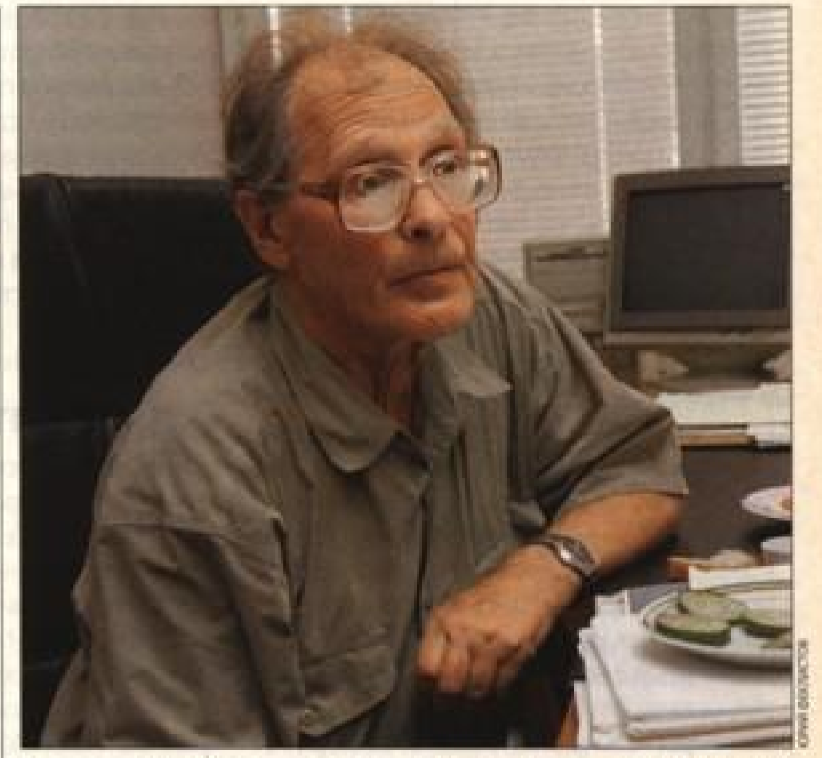
— Но тех «старых» прав, как вы считаете, добились?

— У нас ничего не гарантировано. Сегодня есть, завтра нет. Сегодня купили одни хозяева, завтра другие. Я говорю о масс-медиа.

Об ответственности правозащитников

— Диссидентство, как и интеллигенция, на мой взгляд, понятие, ограниченное во времени. Я не вижу ничего ужасного и предательского в том, что, предположим, кто-то уходит снова в школу преподавать математику, а кто-то опять сидит за микроскопом. Когда-то человек выбрал дело и отказался от него не потому, что ему дело не понравилось, а потому, что — «на том стою и не могу иначе». И у кого хватило сил и кого не подпирал возраст и кто смог вернуться — честь и слава им.

Диссидент ведь не был политиком, это скорее был способ общения не только с внешним миром, но и с миром внутри себя. ■

Сергей Ковалев: «Правозащитники почти ничего не могут»

***Сергей Ковалев.** По профессии биолог. Провел 10 лет в лагерях и в ссылке за правозащитную деятельность. С 1990 года в политике. Депутат Государственной думы, член партии «Демократический выбор России». До 1996 года являлся Уполномоченным по правам человека и возглавлял Комиссию по правам человека при президенте. Отказался от этого поста в связи с событиями в Чечне.*

О «Пражской весне»

— Как можно относиться к тому, что происходило в Праге в 68-м году? Со стыдом. Стыд гораздо раньше августа, потому что «Пражская весна» начиналась чешскими писателями, а какую позицию занимали наши писатели, во всяком случае, их организации, — это позор.

— Вам тогда было ясно, насколько Дубчек и компания далеки от либеральных идеалов?

— Нет, это впечатление складывалось постепенно. Вообще с этими оценками не стоит лезть. Это совсем разные эпохи. Представить себе коммунистических функционеров, которые заняли такую позицию, как лидеры чехословацкой компартии в 68-м году, и выдержали эту позицию на Лубянке — бог с ним, насколько они были близки к современным представлениям о либеральных ценностях. Это были смелые люди, честные люди. Для меня это чудо.

Опрос ВЦИОМ. Общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов

Как вы считаете, диссиденты сыграли в целом положительную или отрицательную роль в развитии нашего общества? Или вы считаете, что они не сыграли практически никакой роли? *(Ответы даны в процентах)*

Позитивную	**28**
Негативную	**12**
Практически никакой	**28**
Затрудняюсь ответить	**32**

30 лет спустя — о власти

— Насколько сегодня гарантированы гражданские права? Да ни на сколько. Я говорю немножко грубовато. Вот, скажем, я знаю о нескольких судебных решениях в пользу призывников, которые выразили желание воспользоваться конституционным правом на гражданскую альтернативную службу. И эти судебные решения есть чудо в нашей системе судопроизводства. Потому что судья запомнил, что ему сказали: «Конституция — документ прямого действия». Представьте себе: наш судейский корпус вдруг начал понимать, что такое судья.

В этой стране возможны такие вещи, как фальсификация выборов. Выборы 17 декабря 95-го года. В очень небольшой части тогдашней Российской Федерации, в Чечне, эти выборы были фальсифицированы. Это самая страшная из фальсификаций, которая вообще возможна, потому что это фальсификация, задуманная и продиктованная федеральной властью. А исполнителями были федеральные чиновники высокого ранга, прежде всего — Центральная избирательная комиссия. И Верховный суд, вершина судебной власти, освятил эту фальсификацию.

— Вы ожидали такого быстрого вырождения новой власти?

— У меня были шаткие надежды. Надежда на Бориса Николаевича Ельцина была связана с тем, что, как я полагал, это человек, который умеет не только приспосабливаться, а учиться. Только у каждого из нас свой жизненный опыт. У меня нет претензий к тому, что он не сумел научиться всему, чему хотел бы. Наверняка я не научился всему, чему следовало бы. Просто старый стал.

Подавляющее большинство тех, кто называет себя демократами, — ну что это за демократы? Главным образом, это просто благополучные люди при любых политических условиях в стране.

— Кого вы имеете в виду?

— Всех. Вы хотите спросить меня, имею ли я в виду моего партийного лидера Егора Тимуровича Гайдара? И его тоже. Это поколение умных мальчиков, и они прекрасно умеют считать шансы. Но они не умеют их создавать.

Об обществе

— Гражданского общества в России нет и в ближайшее время не будет, и условия, при которых оно могло бы осуществиться, достаточно сложные. Это критическая масса людей, понимающих, что слова «свобода», «равенство» и «братство» ничем не препятствуют гильотине, они ей на самом деле способствуют. Мы должны понимать, что значит демократическая процедура, должны понимать, что демократия — это вовсе не воля большинства, а гарантия меньшинства на равные права с большинством.

Гражданское общество — это то общество, которое понимает трудности власти, готово считаться с этими трудностями, но вместе с этим понимает необходимость постоянного давления на власть. И власть, которая мудро и мужественно рассуждает так: «Нельзя поддаваться давлению общества немедленно, бог знает, чего оно потребует, но нельзя пренебрегать им — в конце концов, всегда общество право». Вся эта штука очень непроста, и очень наивно предполагать, что большинство наших сограждан окажутся способными с этими представлениями идти на выборы или на референдум, на ясное заявление своей позиции.

— По вашим наблюдениям, людей с такими представлениями становится больше?

— Очень медленно, но больше.

О приоритетах

— Я не понимал тогда, 30 лет назад, что вся кровь второй мировой войны была пролита ради того, чтобы человечество осознало: если нет прав личности, то не может быть безопасности, мира, достойных условий существования. Мне казалось тогда, что это замечательное развитие христианской нравственной доктрины, и поэтому это красиво и хорошо, и ради этого стоит что-то делать и даже где-то чем-то жертвовать.

— В то время представления о правах человека сводились к определенному набору гражданских свобод.

— И это очень правильно. Боюсь, что я вызову шквал неудовольствия, заявив нарочито жестко: экономические и социальные права человека — это вообще не права человека. Советские уловки вроде «права на труд» или «права на жилище» — это бессовестные трюки, рассчитанные на дурачков. Государство обязано заботиться о благополучии своих граждан настолько, насколько оно может себе материально позволить. И добросовестное соблюдение этих обязательств государством — это и есть экономические права. Я не говорю о том, что необходимо иметь минимальную зарплату, необходимо запретить любую дискриминацию в области труда и занятий и гарантировать право на свободу передвижения, то есть никаких прописок.

Об ответственности правозащитников

— Если говорить на самом серьезном и высоком уровне, эта ответственность весьма велика, потому что, если рядом со мной происходит безобразие, кто же ответствен, кроме меня?

И если говорить на уровне чуть пониже, у меня тогда есть вопрос: что собой представляют правозащитники, каковы их реальные, практические возможности? В создавшихся, тщательно создаваемых условиях на самом деле они почти ничего не могут. ■

Людмила Алексеева: «Правозащитники — это та часть общества, которая действовала, чтобы худшего не было»

Опрос ВЦИОМ. Общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов. 30 лет назад, в ночь на 21 августа 1968 года, в Чехословакию были введены советские войска. Знаете ли вы что-либо об этом и, если да, какая из следующих точек зрения вам ближе? *(Ответы даны в процентах)*

Это было необходимо для поддержания порядка и предотвращения кровопролития в Чехословакии	**7**
Это было необходимо и если бы этого не было сделано, в Чехословакию вошли бы американские войска	**5**
Это было необходимо в тех условиях для сохранения социалистического строя в Чехословакии	**10**
Это было результатом конфликта в руководстве Чехословакии	**3**
Это было результатом конфликта между руководством Чехословакии и СССР	**5**
Это была преступная агрессия против соседней страны, вмешательство в ее внутренние дела	**15**
Это окончательно доказало, что социализм советского типа несовместим с демократией	**6**
Не помню, ничего не знаю об этом	**29**
Затрудняюсь ответить	**20**

***Людмила Алексеева**, историк, диссидент. В 1976 году участвовала в организации Московской хельсинкской группы. В 1977 году вынуждена эмигрировать. В 1989 году начала сотрудничать с движением свободных профсоюзов в СССР. В 1993 году вернулась жить в Россию, в 1994-м восстановила российское гражданство. Ныне председатель Московской хельсинкской группы. Автор книги «История инакомыслия в СССР».*

О «Пражской весне»

— Сейчас это многие отрицают, но тогда среди нас подавляющее большинство были социалисты. Для нас Чехословакия была вдохновляющим примером, и то, что наши ввели войска, показало, что не видать и нам социализма с человеческим лицом. Рухнули наши надежды, и вместе с ними рухнула привлекательность социализма вообще. Это был колоссальный поворот, мы изжили иллюзии возможности плавного реформирования советского строя.

30 лет спустя — о власти

— Государство не понимает еще необходимости гражданского общества для своего спокойного существования. Темное у нас еще государство. Примитивное.

— Предвидели ли вы такое быстрое вырождение новой власти?

— Выродившимися были советкие институты. Произошел некий рывок в светлые выси к демократии и правам человека. А потом все устоялось на привычном уровне. Я не вижу вырождения, я вижу рутину.

— Война в Чечне — рутина?

— А война в Афганистане? Уже в российское время они решили действовать советскими методами, хамскими и диктаторскими. Может быть, получили хороший урок, хотя кто его знает, ведь дураки не учатся даже на собственных ошибках.

— Когда вы возвращались, вы думали, будет лучше?

— Наше государство с начала 90-х годов похужело с точки зрения прав человека. А наше общество — усилилось. Сейчас у нас в воздухе витают слова «общественный контроль». Наши федеральные власти настолько слабые, что дело не в том, что они не хотят, — они не могут. Надо добиться, чтобы законы работали. Сейчас общество может это сделать не критикой федеральной власти, а тем, что начнет помогать государству.

Посмотрим, мы ли успеем с этим или все рухнет прежде. Потому что это демократическое государство рухнет не из-за экономики. Деньги уплывают, потому что не работает закон и судебная система. Сейчас надо, чтоб судьи судили по совести, чтоб в милиции не били, чтоб упразднили прокуратуру, в нормальных странах нет прокуратуры. Я не помню кто, но очень мудрый человек сказал, что законы начинают соблюдаться тогда, когда большинство населения страны осознает необходимость их выполнения. То есть опять же дело не в правительстве, а в нас, в гражданах. Но мы можем не успеть, и тогда выплывет какой-нибудь Баркашов, потому что народ возопит: «Нам нужен порядок, пусть хотя бы такой».

Об обществе

— Я не только не разочаровалась в народе. Иной раз, когда нахожусь среди правозащитников, просто разреветься хочется от восторга, от благодарности, что они такие люди, которые приходят в правозащитное движение, — это не демшиза, это не митинговщики. Пришли люди, которые знают, что это будет трудно, что это надолго и которые готовы это делать, которым хочется это делать. Это самая, может быть, здоровая часть населения.

У нас в 10—12 регионах правозащитное движение достигло такой кондиции, что с ним считаются власти. Это Нижний Новгород, Пермь, Рязань, Пенза, Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Новгород. Правозащитные организации меня очень обрадовали, потому что могло случиться так, как с профсоюзами. Но для развития свободных профсоюзов нужна рыночная экономика, которой у нас нет. Для правозащитных организаций у нас есть условия. Собираться разрешено. Есть законы. А что полное беззаконие — значит, больше поле работы, вот и все.

О приоритетах

— 30 лет назад интуитивно мы выбрали гражданские политические права, и это было правильно. Во-первых, потому, что социальные права на том бедняцком уровне, на котором находился Советский Союз, более или менее соблюдались. Во-вторых, как Сахаров сказал, гражданские и политические права в том смысле первичны, что, пока они не обеспечены, невозможно бороться ни за одно право. Если нет свободных выборов, если люди не могут объединяться в организации, не имеют свободы слова, то они не могут защищать себя. Сейчас вот эти элементарные права плохо, как все в нашем государстве сейчас, но все-таки обеспечены. Трудно зарегистрировать общественную организацию, но при определенном упорстве можно. И работать трудно, но можно.

Новое поколение правозащитников так же интуитивно, как мы защищали гражданские и политические права, кинулось защищать социальные и экономические. Наше правозащитное движение по существу — движение регионов. Основная масса — это общественные приемные, бесплатная юридическая помощь населению и основная масса обращений — это защита социально-экономических прав, задержка зарплат и пенсий, пособий. Но сейчас уже в регионах наблюдается постепенный поворот правозащитников к защите и гражданских, и политических прав тоже.

Об ответственности правозащитников

— Правозащитники — это та часть общества, которая действовала, чтобы худшего не было. Я совсем не собираюсь посыпать голову пеплом. ■

Марракеш

Портрет на фоне короля

Древнюю столицу Марокко, страны на северо-западе Африки, **можно назвать современным Вавилоном**

ГЛИНЯНЫЙ ГОРОД-МУРАВЕЙНИК ДЛЯ БЕДНЕЙШЕГО НАСЕЛЕНИЯ В МИРГУЗЕ, ГОРОДЕ ПРИ ВЪЕЗДЕ В ПУСТЫНЮ САХАРА (В ЦЕНТРЕ)

СЛЕВА: **КОРОЛЬ ХАСАН II** НА ТОРЖЕСТВАХ ПО ПОВОДУ УСПЕШНОГО ЗАВЕРШЕНИЯ «ЗЕЛЕНОГО ПОХОДА», В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРОГО МАРОККО АННЕКСИРОВАЛО ЗЕМЛИ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ (КОНЕЦ 70-Х ГОДОВ)

Татьяна Панова

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПЕРВОЕ, ЧТО УДИВЛЯЕТ В МАРОККО, — обилие портретов короля Хасана II. Теоретически портрет должен быть в каждом доме, но на практике это не всегда выполняется. А в общественных местах облик Хасана II будет сопровождать вас повсюду — в кафе на вас со стены будет взирать Хасан II, пьющий чай, на переговорном пункте — Хасан II с телефонной трубкой в руке, в табачной лавке — курящий сигарету, в книжном магазине — читающий книжку, в магазине джинсовой одежды — в отличном джинсовом костюме, и так до бесконечности. Особенно умилительны портреты Хасана II, целующего молодую жену в момент бракосочетания.

Но это все изображения короля в неформальной обстановке. Парадная иконография предполагает один вариант — три строгих портрета — посередине Хасан II, по краям два его сына. Такие произведения украшают стены серьезных учреждений — полицейские участки, аэропорт и т.д. Чаще всего на портретах король довольно молод — 40—50-летний красивый мужчина в полном расцвете сил. На самом деле в этом году ему исполнилось 69 лет.

В день вхождения на престол Хасана II, 3 марта, газеты вышли в цвете, увеличенными в объеме, вся информационная часть была посвящена биографии короля и сопровождалась его цветными портретами во всю газетную полосу.

Разумеется, все денежные купюры также оформлены изображением короля. Жанр портрета вообще очень популярен в Марокко — в каждом доме в гостиной на стене должен висеть портрет главы семьи, причем большого размера, а вокруг — портреты детей. В многочисленных фотоателье вам на выбор предложат великолепные декорации для семейного портрета — например, диван, обтянутый шелком, с золотыми ножками и подлокотниками. Если нужна фотография для документов, существует единый стандарт — синий фон. На руки вам выдадут маленький чехольчик, разделенный на два кармашка: в одном — фотографии, в другом — два варианта негатива.

Туризм — главная местная индустрия. По улицам Марракеша ходят толпы туристов — в основном французы, много американцев, англичан, итальянцев, японцев, но русских здесь пока почти не видно. Благодаря этому вавилонскому столпотворению среди местных жителей много полиглотов (местные языки — арабский и берберский, официальный, на котором составляются документы, — французский). Неграмотные марокканцы могут объясниться с вами по-французски и по-английски, а образованные, как правило, свободно говорят на нескольких европейских языках.

Местные жители, привыкшие к множеству иностранцев, очень общительны и любопытны, а угадывание национальности при знакомстве — их любимая игра. Но в ней выходец из России — заведомый победитель: представление о русских в Марокко если и есть, то самое туманное. Если же ваш собеседник знает, что такое Россия, то вы сразу услышите родные слова — «Ленин», «товарищ», «водка».

В Старом городе

Кстати, о водке. Как известно, Коран запрещает потребление алкоголя. В Медине (Старый город, самая древняя часть Марракеша) у вас нет никакой возможности купить какой-либо алкоголь. Для этого необходимо отправиться в новую часть города. В Марракеше — это Гилиз, район, отстроенный в 20-х годах для семей европейских дипломатов. Здесь расположены офисы учреждений, банки, дорогие магазины, отели (самый знаменитый отель — La Mamounia, в котором с гордостью сообщат, что в нем останавливался Черчилль, а позже голливудская звезда Шарон Стоун). Итак, в Гилизе вы можете заказать алкогольные напитки в ресторане или купить в супермаркете. В магазине вашу бутылку тщательно обернут в несколько газет и положат в черный непрозрачный пластиковый пакет, чтобы вы без проблем добрались с ней до дома. Пить алкоголь на улице или даже просто нести в руках бутылку запрещено. Иногда, в определенные религиозные праздники, алкоголь не купишь нигде: запрещено законом.

Все это, однако, не мешает марокканцам (по крайней мере некоторым) изрядно выпивать. Предложив нашим марокканским друзьям выпить вина, мы вскоре пожалели об этом: традиционный «марокканский способ» выпивания, как выяснилось, заключается в том, что для всей компании берется лишь один стакан, который должен постоянно быть «в деле». Назначается «водящий», обязанный следить, чтобы стакан был все время полон. Вам наливают его до краев вином, которое вы должны выпить залпом. После этого стакан тут же наполняют снова и передают следующему.

Но все-таки алкоголю марокканцы предпочитают курение гашиша. Курят все — и стар и млад. Официально курение запрещено, но если вы курите дома — это никого не касается. В компании малознакомых людей нужно лишь спросить разрешения — как о сигарете. Прогуливаясь по узким улочкам Медины, вы постоянно будете чувствовать запах гашиша.

Женщины, как правило, не курят, но зато едят так называемые space cakes — «космические пирожные», сделанные из меда, орехов и гашиша. Говорят, они поднимают настроение. Если это большой праздник или семейное торжество, «космическое пирожное» едят все — гости, женщины и дети. В доме, где была свадьба, в течение недели всех приходящих с поздравлениями угощают этим блюдом.

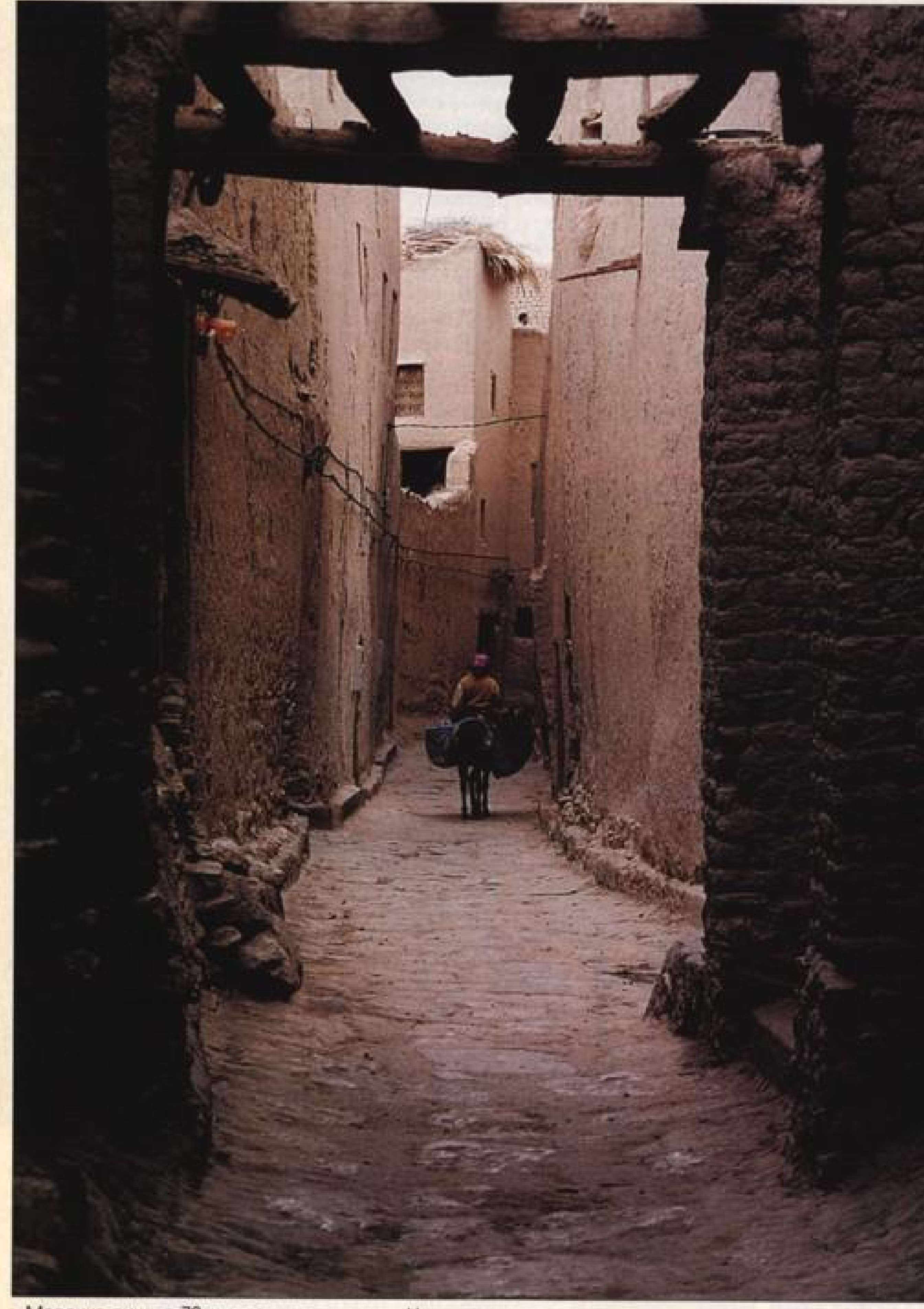
Основные виды городского транспорта — велосипеды и мотоциклы. С непривычки приезжие передвигаются по улицам Медины, прижавшись к стенам домов: множество велосипедистов и мотоциклистов, повозки с осликами и мулами, коляски, запряженные лошадьми, — все это движется без всяких правил. В новой части города, где есть широкие проспекты, происходит примерно то же самое, разве что там больше автомобилей. Пожилые женщины в традиционной одежде с закрытым до глаз лицом носятся на мотоцикле не хуже молодых. (В

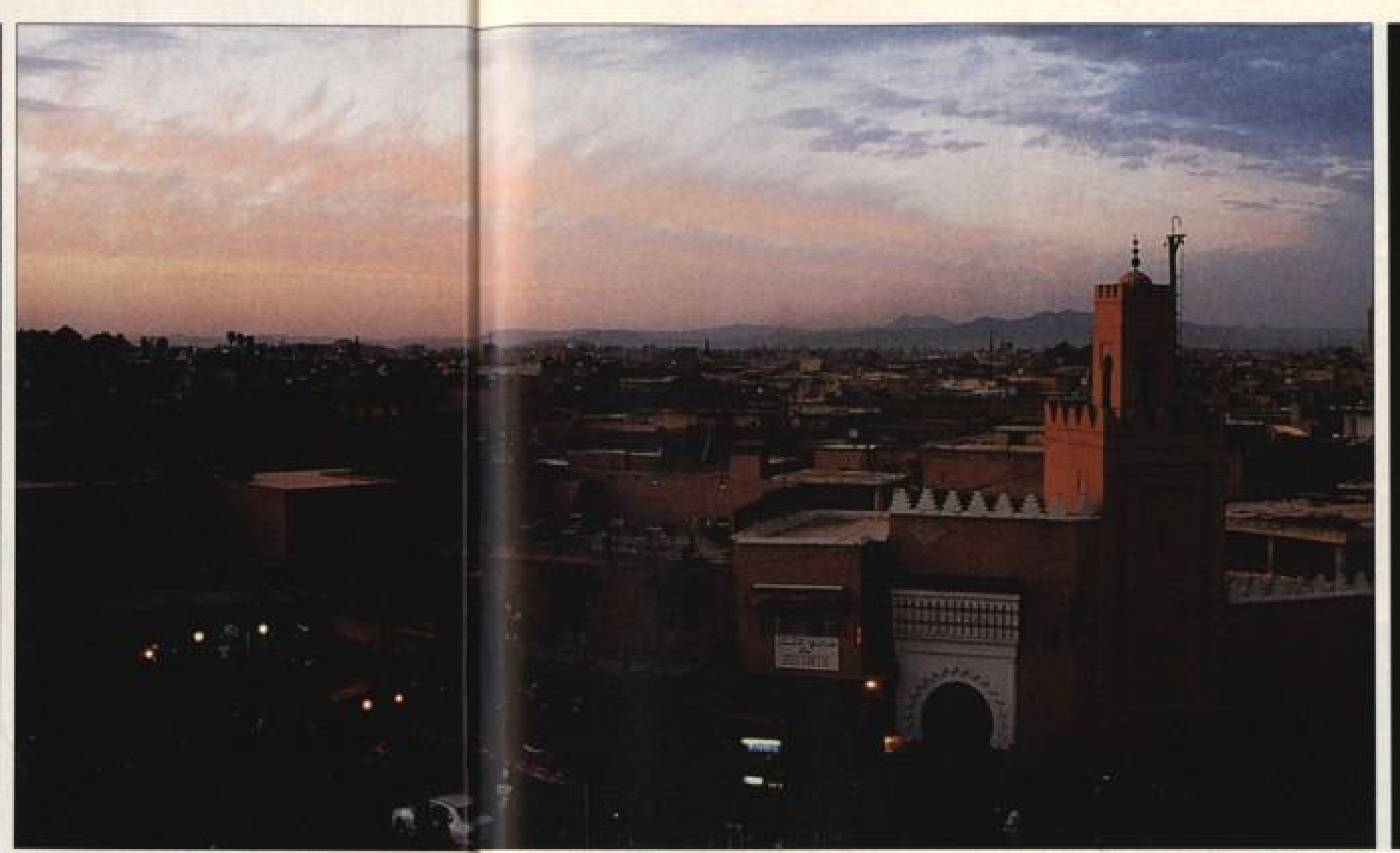

Итоги 25 августа 1998

ПУТЕШЕСТВИЯ | МАРОККО

Марокко лишь в 70-х годах женщинам было разрешено открывать лицо, но и сегодня не менее половины женщин, выходя на улицу, скрывают лицо под специальным шелковым платочком.)

Для туристов основной способ передвижения – такси. Они бывают двух видов – маленькие, для трех пассажиров («Фиат Уно»), и большие («Мерседес» или «Пежо»). Любая поездка в маленьком такси обойдется максимум в один доллар, в большом дороже, но зато пассажиров берут столько, сколько влезет. Например, на переднем сиденье рядом с шофером могут сидеть два человека.

В Медине есть огромные кварталы ремесленников, где почти все население занято производством всякой сувенирной всячины: керамики, ковров, изделий из туи, серебра, кожи и меди, музыкальных инструментов. Ручная работа стоит дешево. Одну и ту же вещь можно купить и за пять долларов и за 205 – все зависит от вашего внешнего вида, страны, из которой вы приехали, личного расположения к вам продавца и главное – вашего умения торговаться. Если вы делаете это талантливо и с юмором, то за доставленное продавцу удовольствие цена может быть снижена самым радикальным образом, и вы даже можете удостоиться высшей похвалы – «ты же русский бербер!». Меньше всего шансов сбить абсурдную цену у француза, пожилого, полного и богатого. При всем дружелюбии к французам отношение марокканцев настороженное.

ПО УЗКОЙ УЛОЧКЕ МЕДИНЫ МОЖНО ПРОЕХАТЬ И НА АВТОМОБИЛЕ, НО ПРЕДПОЧТЕНИЕ ОТДАЕТСЯ ТРАДИЦИОННЫМ СРЕДСТВАМ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ (СЛЕВА). **ЗНАМЕНИТАЯ ДЖЕМА-ЭЛЬ-ФНА** (В МАРРАКЕШЕ) – ОДНА ИЗ КРАСИВЕЙШИХ ПЛОЩАДЕЙ СТРАН МАГРИБА (ВВЕРХУ В ЦЕНТРЕ)

Образ жизни в Медине неторопливый: мужчины целый день сидят возле своих лавочек и магазинчиков, зазывая в них гуляющих иностранцев, пьют мятный чай и ведут беседы. Прогуливаясь по улочке, будьте готовы, что каждый непременно справится, как вы себя чувствуете, не очень ли сегодня жарко, куда вы идете и т.д. Когда вы пойдете обратно, вся процедура повторится. При встрече знакомые мужчины всегда жмут друг другу руки, а приятели еще и целуются два раза. Если большие друзья – то целуются четыре раза, если они большие друзья и давно не виделись – количество раз не ограничено, каждый при этом с видимым удовольствием повторяет имя друга. Увлекшись, они так и идут дальше, держась за руки и продолжая беседу.

На каждой улице сидит человек с несколькими открытыми сигаретными пачками, и, если вы хотите покурить, вы можете купить у него одну или две – для себя и своего потенциального собеседника, потому что он у вас непременно появится. Так же помалу покупают и других товаров – конфеты по одной штучке, кофе на две чашки и т.д.

Традиционный местный напиток – мятный чай, который заваривается вместе с зеленым китайским чаем и большим количеством сахара (черный чай никто не пьет). У каждой продуктовой лавочки стоит корзина с пучками свежей мяты, цена пучка теоретически составляет полдирхама (около пяти центов), практически сойдет любая мелочь, лежащая у вас в кармане. Если ваш карман пуст, пучок достанется вам бесплатно – любой продавец понимает, что без стаканчика сладкого мятного чая человеку не обойтись.

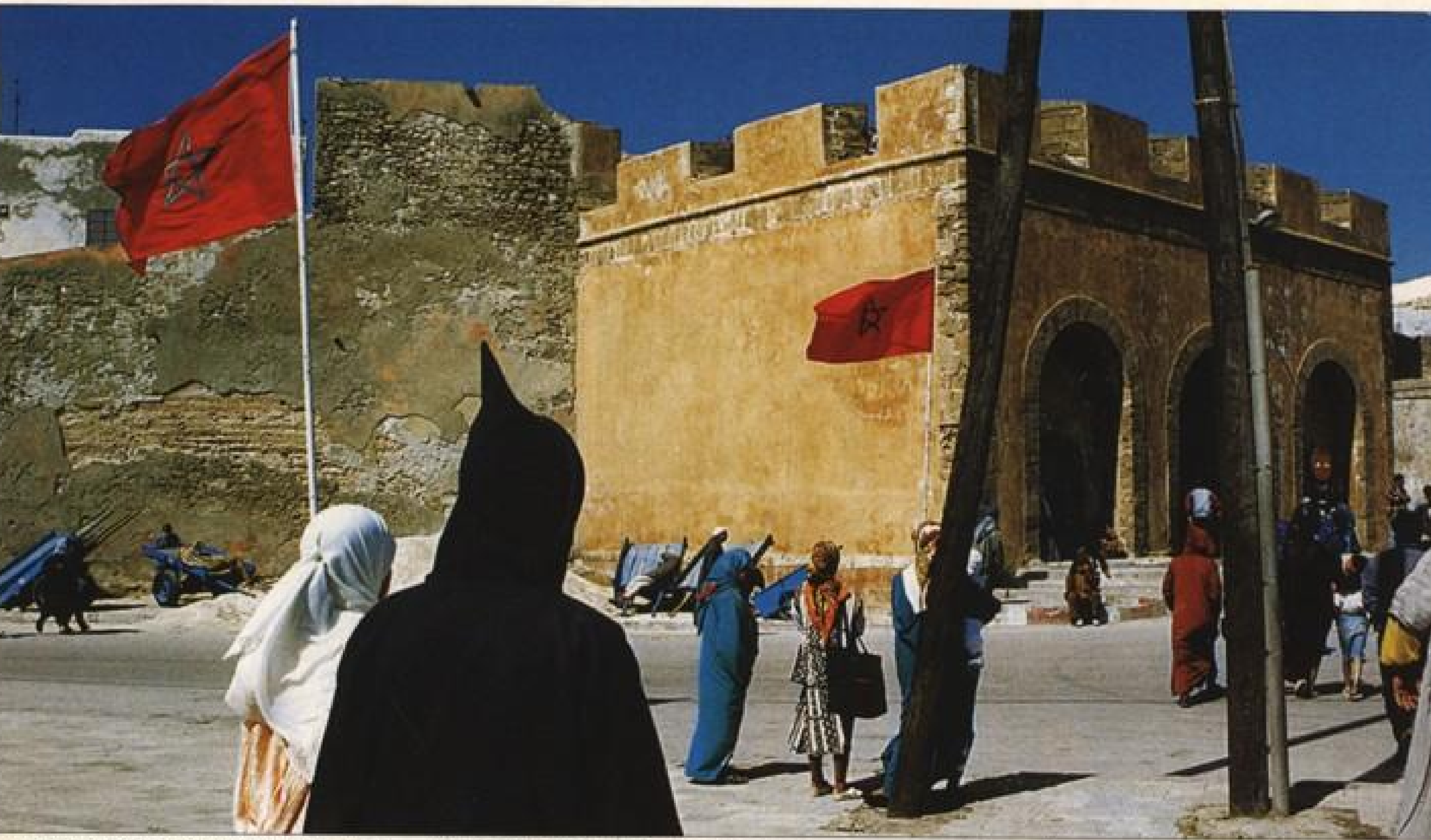
Основное население Марокко – арабы и берберы. И лучше их не путать и не называть бербера арабом – он может обидеться. Берберы убеждены, что их история, культура и искусство древнее и богаче арабских. Когда мы гостили в семье берберов – кочевников в пустыне Сахара, наш проводник Юсеф объяснял пожилой матери, что разница между русскими и американцами такая же, как между берберами и арабами.

В отдельной части Марракеша находится огромный рынок черной и белой магии, где можно купить самые фантастические товары – засушенных змей, чучела газелей, ящериц, ежей, мышей, хамелеонов. Впрочем, хамелеона можно купить и живого. В ассортименте травы для варения зелий, шпанская мушка и множество предметов, не поддающихся идентификации. Здесь же можно купить и косметику – сурьму, духи. «Духами» называется мускус – сильно пахнущее вещество, выделяемое особыми железами самцов некоторых животных, а также растениями. Мускус бывает разного цвета и запаха, но в основном это пряный, очень стойкий запах, чуть-чуть напоминающий советские духи «Красная Москва».

В Медине в домах нет душа и ванны, но зато на каждой улице существует хамам – баня по-мавритански. Это помещение из трех комнат, в каждой следующей температура чуть выше, чем в предыдущей. В хамам приходят мыться и общаться. Если

В МАРРАКЕШЕ МОЖНО ВСТРЕТИТЬ ЖЕНЩИН, ДО СИХ ПОР СКРЫВАЮЩИХ ЛИЦО ПРИ ВЫХОДЕ НА УЛИЦУ, И УЖЕ ОСВОБОДИВШИХСЯ ОТ ПАТРИАРХАЛЬНЫХ ПРЕДРАССУДКОВ

СОГРЕТЫЙ ЖАРКИМ АФРИКАНСКИМ СОЛНЦЕМ **ПОЖИЛОЙ МАРОККАНЕЦ УСНУЛ ПРЯМО НА УЛИЦЕ** (ВНИЗУ)

вы заплатите 10 дирхам (чуть меньше одного доллара), банщик или банщица вас вымоют, причешут и сделают берберский массаж. Часто хамамы строились недалеко от мечетей — для необходимого омовения перед коллективной молитвой.

Каждый день после шести, с работы или из дома, весь Марракеш устремляется на главную городскую площадь — знаменитую Джема-эль-Фна. Название можно перевести как Собрание мертвых или Площадь небытия, потому что когда-то здесь казнили преступников и выставляли на стене их отрубленные головы. Теперь здесь нередко можно увидеть огромную толпу, обступившую уважаемого старца, — это местные «университеты»: мудрец толкует сказания из Корана или рассказывает поучительные истории не умеющим читать и писать слушателям. Тут же свое искусство демонстрируют музыканты, акробаты, заклинатели змей. Местные лекари-маги объясняют основы медицины, и рядом выставлены три прозрачные модели человека, подсвеченные сзади лампами, так что видны скелет, мышцы и внутренности. За столом, обтянутым синей тканью, сидит пожилой бербер, продающий травки для полоскания от зубной боли, расфасованные в крошечные баночки от детского питания. Рядом в качестве рекламы горой навалены зубы людей и животных, чьи-то старые вставные челюсти, зубные протезы и металлические коронки.

Здесь же на площади можно развлечься. Например, поиграть в «рыбалку» за один дирам. По кругу стоят литровые бутылки кока-колы, фанты, мериндьг и бон аквы, вам выдают удочку с кольцом на конце, и вы должны выудить одну из бутылок, набросив на нее кольцо. Если вам это удастся, бутылка ваша. Это непростое занятие занимает немало времени. Обычно в кругу удильщиков стоят персонажи в несколько заторможенном состоянии (как было сказано, гашиш здесь курят все). На крыше вытянутого вдоль площади здания установлены кубы, все плоскости которых украшены портретами Хасана II в золотистых рамах. Вечерами портреты загораются золотом, отражая лучи заходящего солнца.

А над всеми более или менее важными зданиями гордо реют красные флаги с пятиконечной звездой. Здесь пять окончаний звезды символизируют пять столпов исламской веры и необходимость совершать молитву пять раз в день. Российским гражданам флаги могли бы напомнить их далекую родину. Но русских людей здесь пока мало. А жаль! ■

Фото автора

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАЛАТ ДЖАЛОБА НАПОМИНАЕТ ОДЕЖДУ СКАЗОЧНЫХ КОЛДУНОВ (ВВЕРХУ)

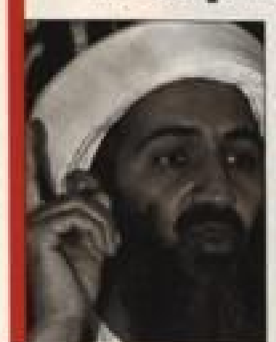
КОЧЕВОЕ ПЛЕМЯ БЕРБЕРОВ В САХАРЕ. МЕСТНЫЕ ДЕТИ САМИ ДЕЛАЮТ СЕБЕ КУКОЛ — НЕБОЛЬШУЮ КОСТОЧКУ БАРАШКА ОДЕВАЮТ В ТРАДИЦИОННУЮ БЕРБЕРСКУЮ ОДЕЖДУ (ВНИЗУ)

Как миллионер поссорил талибов с США

Саудовский мультимиллионер Усама бен Ладен неожиданно обрел всемирную известность. Славу бен Ладену принесли сообщения, что именно он стоит за организацией недавних взрывов у американских посольств в Кении и Танзании, когда погибли более 250 человек. **Сегодня живущий в Афганистане миллионер-террорист превратился в яблоко раздора между США и лидерами движения «Талибан».** В результате американские ВВС нанесли серию воздушных ударов по базам подготовки исламских боевиков в Афганистане и заодно в Судане. В ответ лидер талибов мулла Омар заявил: «Мы решительно осуждаем американские действия, они направлены не против бен Ладена, а демонстрируют враждебность к афганскому народу». По утверждению Омара, все лагеря, о которых говорят американцы, уже закрыты.

За день до ударов госсекретарь США Мадлен Олбрайт призвала талибов выдать бен Ладена, добавив, что, если движение «Талибан» хочет признания со стороны США, оно не должно давать убежище террористам. В ответ талибский министр иностранных дел мулла Мохаммад Хасан заявил, что, даже если вина бен Ладена во взрывах американских посольств будет доказана, его не выдадут.

Спецслужбам бен Ладен был известен давно. Сын саудовского миллиардера, владельца компаний по строительству мечетей, бен Ладен с молодости вошел в контакт с радикальными исламистами. Когда советские войска оккупировали Афганистан, он немедленно отправился туда, принимал участие в боях и финансировал афганских моджахедов. В то время у него сложились неплохие отношения с американцами. Именно через организации бен Ладена переводились западные деньги моджахедам. Но, вернувшись после войны в Саудовскую Аравию, он стал выступать против «прозападного строя» в своей стране, а после «Бури в пустыне» объявил себя врагом США и Израиля. Он уехал сначала в Судан, а потом в Афганистан, откуда продолжает финансировать радикальных исламистов по всему миру.

«Камни афганской войны еще долго будут падать на наши головы», — сказал в одном интервью Андрей Сахаров. И хотя он говорил о последствиях вторжения в Афганистан для СССР, он оказался прав и в другом. Воевавшие на стороне моджахедов добровольцы пополнили отряды вооруженных исламистов и террористических групп от Чечни до США, от Алжира до Косово. Сегодня камни падают и на тех, кто почти два десятка лет назад активно поддерживал вооруженную афганскую оппозицию, воевавшую против Советского Союза. (Подробнее о расстановке сил в Афганистане на стр. 38.) ■

Евгений Урдюков

Девица в колодце, или Штирлиц в Сочи

Когда в конце лета 1973 года я вернулся в Москву из эстонской деревни, где провел август, я ничего не понял. В метро, на остановках автобусов и в очередях за водкой и колбасой все беспрестанно произносили загадочные, явно нерусские и даже явно немецкие слова: «Плейшнер», «Штирлиц»... Имя «Борман» мне хотя бы что-то говорило. Остальные — ничего. Я спросил у друзей, что бы это могло значить. «Ты откуда?» — спросили они. «Из Кясму». — «Там что, телевизоров нет?» — «Есть, но там все больше финское телевидение». — «Тогда понятно».

Интересно, что «Семнадцать мгновений весны» я как прозевал с самого начала, так и умудрился ни разу не увидеть полностью во время их несчитанных повторов. Мне странным образом попадалась одна и та же серия, где какая-то девица в беретке и с кислым выражением лица торчала в каком-то колодце с двумя младенцами в двух руках. Что она там делала? Понятно: пряталась. Война. Но откуда дети? Чьи дети? Зачем? Потом я все-таки увидел сериал целиком, но не за один раз и не по порядку. Но девица в колодце фатальным образом попадалась существенно чаще других. Даже чаще, чем душка-Тихонов в эсэсовском мундире, который, надо сказать, так ему шел, что я даже подумал, что неплохо бы выпустить фотооткрытки с соответствующим изображением и торговать ими в киосках «Союзпечати». Этой фотке было бы теперь двадцать пять лет...

Трудно представить себе, чтобы сериал, давно и надежно растасканный по цитатам и анекдотам, публика могла на голубом глазу воспринять еще раз. И еще раз. Но ведь смотрят же! Грядущие юбилейные буйства, включающие не только повторные показы «Мгновений» и не только две дополнительные серии, повествующие об истории их создания, но и обильную говорильню вокруг них, могут стать серьезным испытанием для дальнейшей судьбы народного фильма. Выдержит? Не выдержит? Посмотрим.

Но как бы там ни было, Вячеслав Тихонов, сыгравший и до, и после огромное количество запомнившихся ролей, все равно в сознании нескольких поколений до такой степени сроднился со своим героем, что когда в дни «Кинотавра» я увидел его, грустного и немолодого, одиноко прогуливающегося по сочинскому пляжу, я понял, что это уже никакой не **Тихонов**, а никто иной, как штурмбаннфюрер Штирлиц, он же — Юстас, он же — советский полковник Исаев, терпеливо, но безуспешно дожидающийся связного. ■

Л. Р.

Басаевские Нью-Васюки

Почти неделю в грозненском аэропорту Ханкала, в VIPовском зале, тянется почти сюрреалистическое действо. Сорок гроссмейстеров из бывшего СССР, ныне представляющие 19 стран, в холле, украшенном цветами и плакатом «Добро пожаловать в Чечню», играют в русские шашки.

Играют без единого зрителя, если не считать множества телохранителей и сотрудников чеченской службы национальной безопасности, которые, как известно, давно сменили шашки (а также кинжалы и сабли) на российские АКМы. Играют в турнире с призовым фондом в сорок пять тысяч долларов в городе, который держит едва ли не первое место в мире по числу похищений заложников и в котором за такие деньги могут затеять небольшую войну (в целях безопасности участники живут там же, где играют, — в аэропорту).

Гарантом безопасности «заложников», сидящих в аэропорту Грозного, объявил себя глава Чеченской федерации шахмат и шашек Шамиль Басаев, который еще в бытность свою премьером Чечни выделил необходимую сумму на призовой фонд, а также на оплату дорожных расходов и проживания участников турнира. Басаев, у которого, как известно, имеется большой опыт общения с заложниками, твердо обещал, что все до единого гроссмейстеры, в том числе и победители турнира (за первое место приз — 10 000 долларов), спокойно покинут Чечню со своими денежками. « Я благодарен всем тем, кто приехал на этот чемпионат, — заявил на открытии турнира Басаев, — чемпионат, проводящийся в регионе, который по ряду причин считался не подходящим местом для его проведения».

Безусловно, организация международного турнира (кое-кто называет его даже «чемпионатом мира»), пусть и в аэропорту, — несомненный успех чеченских лидеров, которые всеми способами стараются продемонстрировать человечеству свое миролюбие. ■

Сергей Серый

Ответственный за ритм

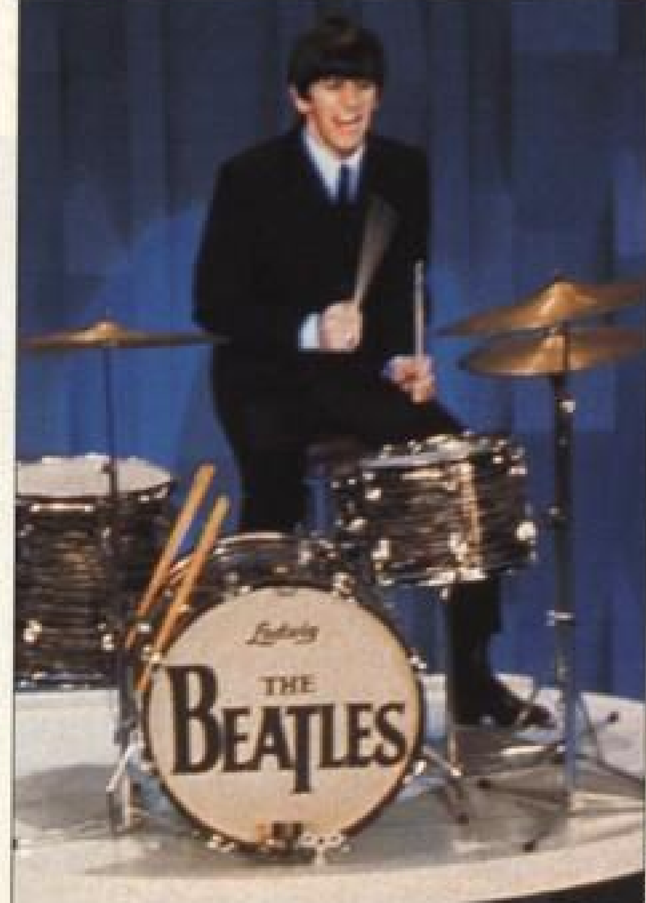
Подлинная история Ричарда Старки, прозванного Ринго Старром

Олег Пшеничный

В эпоху телевидения и интернета легко обнаружить, что Ринго Старр — самый знаменитый ударник XX века, единственный барабанщик, чье имя запомнили далеко за пределами меломанского мирка.

Время, расстояние, примитивные правила массовой культуры заставляют мыслить простыми знаками. Рок-музыка — волосы, ритм, грохот, невнятный бунт. «Битлз» — молодость поп-культуры, бархатная песенная революция, массовая истерика и опять же ритм, грохот, прически... Ринго Старр — милый носатый сибарит, ответственный за ритм и немножко шума, впоследствии снявшийся в нескольких фильмах и напевший несильным шершавым баритоном несколько дисков.

Среди московских профессиональных музыкантов бытует мнение, что Ринго, как и все остальные «битлы», — весьма посредственный исполнитель. Молодые снобы не одиноки. Еще в 1964 году продвинутая американская пресса называла группу «beatless Beatles» («Битлз» без бита»), а их музыку — слабой пародией на американский рок-н-ролл.

25 августа случится почти немыслимое — живой «битл» выступит в концертном зале «Россия». Мы услышим и Yellow Submarine, и With A Little Help From My Friends. Интересно, кого мы увидим на сцене? Классика XX века? Стареющего поп-кумира, спекулирующего на прошлом? Робота для добывания денег?

«Ураганы»

В конце 50-х самой уважаемой и профессиональной группой в Ливерпуле были вовсе не наши герои, а группа Rory Storm & Hurricanes («Рори Сторм и Ураганы»). Ансамбль чаще других выступал за деньги (большинство соглашалось на кока-колу и пирожки). Каждый музыкант имел красивый псевдоним, начиная с солиста — Эла Колдуэлла, который превратился в Рори Сторма, и кончая ударником, 20-летним Ричардом Старки, которому придумали голливудскую кличку Ринго Старр.

Ринго был левшой, и ему с трудом удавались правильные переходы с левой части ударной установки (хай-хэта) на правую (том и тарелку). Вернуться назад он вообще не мог, но зато отлично держал ритм. Даже палочки он держал неправильно, по-пролетарски (так после него их держат все барабанщики мира, кроме тех, кто склонен к ностальгии, и пожилых джазистов).

Рок-н-ролл был любимым делом каждого ливерпульского пролетария. Если ты не хотел работать в порту или на заводе, но знал три аккорда, ты мог создать группу. Если тебе повезло, ты мог выступать в клубе за углом или победить на конкурсе молодых талантов. Высшим признаком престижа были поездки по немецким и голландским кабакам. Гости-островитяне служили недорогими имитаторами настоящего американского рок-н-ролла.

Группа Рори Сторма регулярно выступала в Гамбурге, в злачном районе Риппербан, куда их приглашал Бруно Кошмидер, плутоватый владелец одного из самых пьяных и шумных клубов «Кайзеркеллер». Были в Гамбурге и маленькие кабачки, такие, как «Индра» или «Рэтскеллер», где выступали начинающие команды. Летом 1960-го Кошмидер сообщил Рори Сторму, что ему придется чередовать выступления со своими земляками — молодой группой, которая после закрытия «Индры» потеряла работу. Игра в две смены была кстати: работать приходилось всю ночь, и лишь большие дозы транквилизаторов вперемешку со шнапсом позволяли продержаться до конца. Орали пьяные матросы, визжали проститутки, начальство требовало «шоу»...

Группа, потерявшая работу, называлась «Битлз». Они вполне подходили к «Ураганам» и по репертуару, и по духу, хотя были еще птенцами (именно «Битлз» нередко выступали за пиво или пирожные). За ударными сидел некто Пит Бест, главным достоинством которого был собственный инструмент. Бас-гитарист Стю вообще не умел играть и, чтобы это скрыть, стоял к публике спиной. Солист Джон Леннон, выйдя на сцену в Гамбурге, мог заявить: «Хайль Гитлер! Как дела, фашисты?» и первый бросался в драку с посетителями. Предыдущая их поездка в Гамбург кончилась высылкой из страны: они чуть не сожгли порнокинотеатр, в туалете которого их любезно поселили, да и соло-гитаристу Джорджу Харрисону еще не было восемнадцати, и он не имел разрешения на работу. Единственным, кто знал почти все аккорды, был еще один гитарист — Пол Маккартни, но и он не мог записать на бумаге ни одной ноты. Их гонорар за ночь составлял пять-шесть фунтов на пятерых.

«Ураганы» отнеслись к молодым коллегам снисходительно и дружелюбно. Однажды один из них, честолюбивый Лу Уолтерз, накопил немножко денег и решил записать диск в платной студии для любителей. Но почему-то пригласил не своих товарищей, а Джона, Пола и Джорджа. Только Ричи — Ринго Старр — был не из «Битлз». Историческая запись обошлась в десять фунтов. Это были «Колыбельная» Гершвина и еще пара песен. Вскоре «Ураганы» уехали во Францию, где стали играть на американских военных базах.

Прошло два года. За это время «Ураганы» сникли, потеряли задор, Рори подумывал о смене карьеры. Ринго тоже чуть не бросил музыку. Он пытался уехать в Америку, но не смог заполнить документы: подвела неграмотность — в детстве Ричи много болел, около трех лет провалялся по больницам и не смог закончить даже среднюю школу. В общем, с Америкой ничего не вышло, и Старр вернулся к музыке.

В августе 1962 года Ринго получил не одно, а два предложения. Первое — от «Кинг Сайз Тэйлор энд Доминоз», второе — от «Битлз», уволивших Пита Беста. «Доминоз» предлагали 20 фунтов в неделю, «Битлз» — 25. Кроме того, солист Джон требовал сменить прическу. Ринго променял прическу на лишние пять фунтов. Это была его пятая группа.

18 августа 1962 года Ринго Старр вместе с «Битлз» вышел на сцену ливерпульского клуба «Пещера». Именно с этого момента начинается подлинная история группы.

«Битлы»

До прихода Ринго Старра «Битлз» пытались играть и с Питом Бестом, и с 38-летним Томми Муром (мудро заметившим, что Beatles — название непрофессиональное, и лучше было бы называться Long John And The Silver Beatles). Но только вместе с Ринго они стали тем чудом, о котором все до сих пор говорят.

Появление «Битлз» в 1962 году было подобно первому воплю долгожданного младенца в благополучной семье. Ведь в те годы джаз был уже вполне академическим жанром,

«Он всегда помогал нам попасть в правильный темп — и давал такую поддержку, такой крепкий, как камень, ритм, что запись любой песни становилась гораздо проще».
Джордж Мартин,
продюсер

РИНГО НЕ ТОЛЬКО САМ **ДЕРЖАЛ ПАЛОЧКИ НЕПРАВИЛЬНО** (СМ. СТР. 56), НО И НАУЧИЛ ЭТОМУ ВСЕХ БАРАБАНЩИКОВ МИРА

РИНГО ОКАЗАЛСЯ САМЫМ ТАЛАНТЛИВЫМ АКТЕРОМ ИЗ ВСЕХ «БИТЛОВ». ВВЕРХУ: ВО ВРЕМЯ СЪЕМОК ФИЛЬМА **A HARD DAY'S NIGHT.** НЕКОТОРЫЕ СЦЕНЫ СЛЕДУЮЩЕГО ФИЛЬМА «БИТЛЗ» **HELP!** (СПРАВА) БЫЛИ СНЯТЫ **СПЕЦИАЛЬНО ПОД НЕГО**

а уставший король рок-н-ролла Элвис тонул, как муха, в дешевой патоке Голливуда.

Но «битлам» не давали покоя лавры Настоящих Творцов. С 14 июня 1965 года, когда Scrambled Eggs — «Яичница-болтунья» — Маккартни (при записи переименованная в Yesterday) была аранжирована академическим струнным квартетом, он двигался в сторону «серьезной музыки». Леннон экспериментировал с ЛСД и писал все меньше и хуже. Даже дети слышали сказки про Харрисона, овладевшего 121-струнным ситаром. В сущности, к зиме 1967 года только Ринго не пал жертвой собственных экспериментов. В 1968-м он даже покинул группу, почувствовав себя чужим. Его секрет в том, что он был воплощением чистой идеи «Битлз». С самого начала — и по сей день.

Единственное, что всегда интересовало Ринго, — это исполнение любимых песен на доступном ему инструменте — ударнике марки Ludwig. А любимые им песни Леннона и Маккартни между тем обретали все более сложные и диковинные формы и ритмические рисунки. Словно не замечая этого, Ринго блестяще играл все, что ему предлагалось («Я играю в компании трех несостоявшихся барабанщиков, думающих, что я осьминог», — шутил он и написал в конце концов песню Octopus Garden). Его невозможно было убедить сыграть соло,

но, говорят, по его пародийному соло в песне The End можно проверять метроном. Исполняя все эти рэги, раги и регги, которыми увлекались его «ищущие» друзья, Ринго оставался исполнителем, и только...

А потом они распались.

Ринго

Распад группы был личной, творческой и финансовой катастрофой для всех четверых. Ринго пережил ее легче других. Только к нему ни у кого нет претензий, и он сохранил с остальными хорошие отношения.

Ринго не пришлось ломать себе голову, думая, чем бы заняться дальше. Во-первых, он был не только «битлом» и знаменитым ударником, но и состоявшимся певцом. С первого же дня и в концертах, и в каждом альбоме у него были сольные номера. Именно его голосом «битлы» пели рок-н-роллы Boys и Matchbox, неповторимую стилизацию под бурлескный марш Yellow Submarine и джазовую колыбельную Good Night. Шедевром стала With A Little Help From My Friends. А к 1969 году, когда записывался альбом Abbey Road, Ринго (не без маленькой помощи друзей) оказался и неплохим композитором, его песня Octopus Garden — одна из самых цельных и интересных вещей позднего творчества группы.

К моменту распада у него за душой было уже два сольных альбома — Sentimental Journey и Beancoups Of Blues. Стиль Ринго как сольного исполнителя, хотя и опирался на стандарты рок-мейнстрима (собственно, «битлами» же и установленные), был несколько более традиционным и американским. Он впитал в себя кантри-энд-вестерн, сентиментальный мюзик-холл и буги, не имевшие ничего общего с царившими в рок-сообществе начала 70-х психоделически-«прогрессивными» настроениями. Это не помешало первым же самостоятельным опытам Ринго Старра стать хитами (дотошные американские музыкальные бухгалтеры вручили ему официальную премию за миллион радиотрансляций песни It Don't Come Easy). С ним охотно сотрудничали друзья, и именно его альбом Ringo 1973 года чуть не стал поводом для воссоединения группы — все четверо приняли участие и в написании песен, и в записи альбома, хотя взаимоотношения Леннона и Маккартни так и не позволили собраться всем четверым в одной студии.

«Будучи барабанщиком при композиторах, Ринго был идеально приспособлен для того, чтобы следовать инструкциям, когда общее звучание уже создано. Его вклад в музыку оказался значительней, чем его эго».
Тим Райли, исследователь и критик

«Как барабанщик он повлиял на три поколения музыкантов... Вместо того чтобы отсчитывать такты, он играет **песню,** *делая неожиданные вставки там, где их диктует голос».*
Дон Уоз, продюсер

Трогательная дружба Старра со всеми «битлами» сохранится на всю жизнь, и на многих обложках сольных «битловских» дисков можно встретить его имя в качестве барабанщика, а на его дисках — имена «приглашенных музыкантов» Пола Маккартни и Джорджа Харрисона. Конечно же, Ринго Старра охотно приглашали играть и другие звезды (его полная дискография вряд ли уместится на страницу «Итогов»). По нашему телевидению дважды показывали знаменитый фильм-концерт, где Эрик Клэптон, Джордж Харрисон и другие звезды чествуют своего кумира Карла Перкинса, а за спиной классика звучит мощный, с годами только крепнущий бит Ринго.

Во-вторых, еще в 1964 году, во времена съемок фильма A Hard Day's Night, внезапно выяснилось, что Ринго — самый талантливый киноактер из всех четверых, и некоторые сцены следующего фильма Help! были сняты специально под него. Свою «большую карьеру» актера он начал со съемок в неплохой английской комедии «Волшебный христианин», где поделил главные роли со знаменитым Питером Селлерсом. Впрочем, вряд ли дальнейшая кинокарьера Ринго заслуживает серьезного рассмотрения (хотя она никогда и не прерывалась). Он оказался в ряду рок-звезд, для которых съемки в кино — как бы серьезно они к этому ни относились — были забавным и доходным хобби. Ни интеллигентному Стингу, ни вдумчивому Дилану, ни харизматичному Джаггеру, ни демоническому Боуи в кино не удалось даже близко подойти к тому уровню, какой они блистательно демонстрировали на музыкальной сцене. Вот и Ринго в суперзвезды не попал, что не помешало ему завести обширные знакомства в Голливуде, поселиться в Калифорнии и жениться вторым браком на симпатичной актрисе Барбаре Бах, с которой он дружно живет и по сей день. Ринго купил также поместье Леннона в Англии (знаменитый тридцатикомнатный дом) и дом в Монте-Карло и вел жизнь, не лишенную приятности — музыка, кино, светские приемы, попойки и развлечения.

Увы, в его дальнейшей жизни были трудности, провалы и даже трагедии. В конце 70-х

РИНГО СО СВОЕЙ ВТОРОЙ ЖЕНОЙ — АКТРИСОЙ **БАРБАРОЙ БАХ** (НА СТР. 58 ВВЕРХУ). СПРАВА: **АВГУСТ 1998-ГО** — ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ **RINGO STARR'S ALL STARR BAND** В ГЕРМАНИИ (ШТУТГАРТ)

«В течение нескольких сотен сеансов звукозаписи с 1962 по 1970 год на черновых пленках было зафиксировано лишь несколько его ошибок. На протяжении восьми лет он был стабилен и совершенен».
Марк Льюисон (единственный историк, допущенный к аудиоархивам EMI)

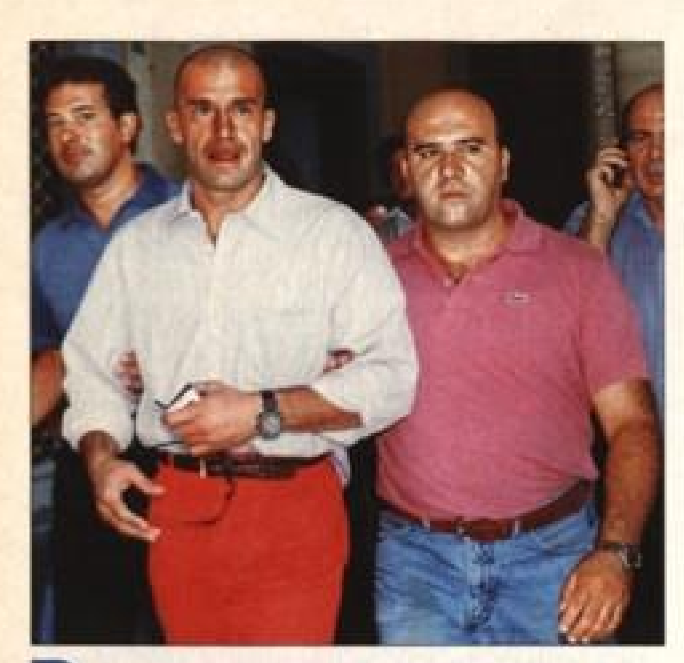
перитонит чуть не свел Ринго в могилу. Тогда же полностью сгорел его дом в Лос-Анджелесе. Уникальная коллекция документов и сувениров эпохи «Битлз» превратилась в пепел. Этот пожар был похож на знак судьбы. Времена менялись, на дворе бушевала эпоха постпанка и электроники. Ринго оказался на обочине музыкальной жизни. Продажи альбомов неуклонно падали, и в 1979 году его фирма грамзаписи даже расторгла с ним контракт. Критики публиковали разгромные рецензии. В начале 80-х Ринго стал спиваться. Спивался он вместе с женой. Впоследствии ему пришлось приложить немало усилий, чтобы не допустить выхода альбома, записанного в 1987 году в бессознательном состоянии.

Однако с 1988 года его история — сюжет о мужественном возрождении и восхождении. Решительно бросив пить (вместе с Барбарой), Ринго впервые собрал свой All Starr Band и отправился на гастроли. Сегодняшний его бэнд — Брюс, Брукер, Фрэмптон, да и все, кто с ним работает, — группа настоящих британских суперзвезд, легенд мирового рока.

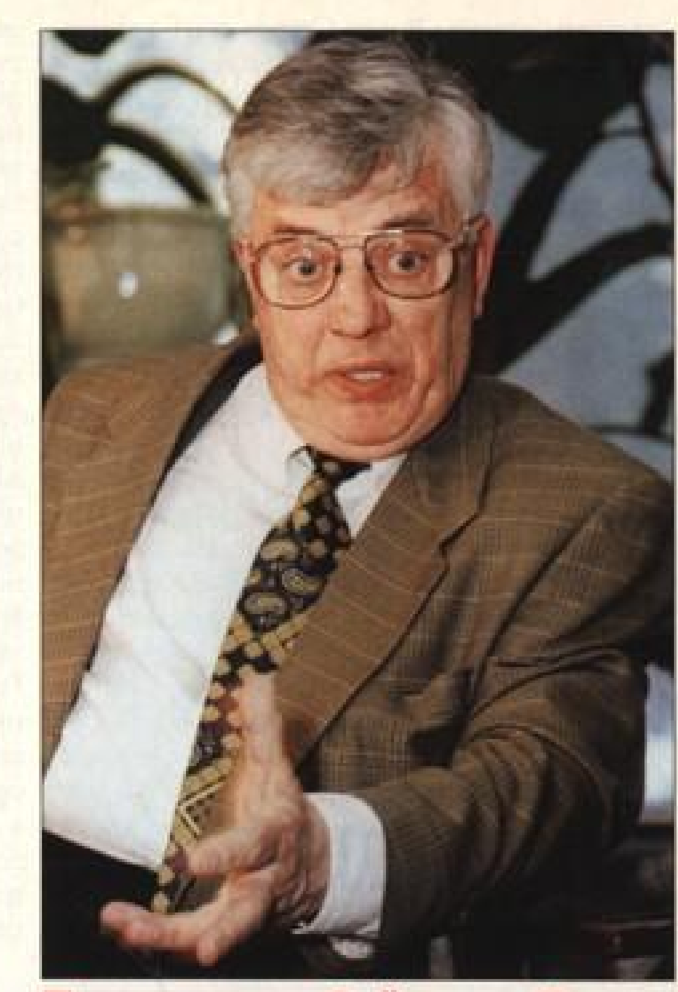
В 1994 году трое из оставшихся в живых «битлов» вновь объединились в студии, чтобы наложить голоса и инструменты на сохранившиеся черновые записи Джона Леннона. Восьмичасовой фильм об истории группы и антология ранее не изданных записей на шести компакт-дисках, вышедшая к 1996 году, вызвали ажиотаж не меньший, чем записи группы в 60-е. Обложки журналов, первые строки хит-парадов и телевизионных новостей были отданы им.

Сейчас Ринго на самом пике вдохновения и удачи. Его гастроли начались успешно. Месяц назад Ринго Старр выпустил блистательный альбом Vertical Man, одиннадцатый в его сольной карьере. Вокруг автора и исполнителя большинства композиций на этой пластинке собрались его друзья, звезды-виртуозы четырех поколений. Каждый из них пришел по первой же просьбе (сэр Пол Маккартни для записи своей партии пригласил мистера Старра к себе в деревню). Альбом — не более чем набор простых трехминутных буги-вуги, но он велик. Это альбом «битла».

Джазмены услышали гул времени. Рок-н-ролл уловил его нерв. «Битлы» заметили в этом гуле и нерве первозданную гармонию. Ринго придал ей ритм.

Все от зависти

На прошлой неделе знаменитый итальянский футболист **Джанлука Виалли**, совмещающий нынче карьеру игрока с тренерской в английском «Челси», по требованию туринского прокурора Раффаэле Гуариньелло в течение двух с половиной часов допроса вспоминал, какие именно фармацевтические препараты он принимал на протяжении 17 лет, играя за клубы «Кремонезе», «Сампдорию» и «Ювентус». Скандал, едва не поставивший под угрозу срыва очередной чемпионат Италии по футболу, разразился после того, как тренер «Ромы» чех Зденек Земан обвинил некоторых футболистов в применении специальных препартов для наращивания мышечной массы. В туринской прокуратуре допрашивали врачей и тренеров, перед Виалли показания давал другой известный нападающий «Старой синьоры» Алессандро дель Пьеро. Гуариньелло потребовал и «историю болезни» Роналдо, чудесным образом исцелившегося за час до финального матча чемпионата мира. Впрочем, все «обвиняемые» категорически отрицают, что когда-либо применяли запрещенные препараты, объясняя свои успехи исключительно тяжелым многолетним трудом на тренировках. «Земан предпринял атаку, поскольку всегда пребывал со своими клубами на вторых ролях, — заявил Виалли, — он завидует «Ювентусу» и его игрокам». Виалли уже объявил, что подает на Земана в суд за клевету и в случае выигрыша отдаст все деньги на благотворительные цели. ■

Делону не понравилась его биография

Парижский суд приостановил публикацию биографии **Алена Делона**, написанной известным скандальным журналистом Бернаром Виоле. Ознакомившись с 18-страничным резюме книги, подготовленной к печати издательством Grasset, актер усмотрел в ней неприкрытое вторжение в свою личную жизнь. До окончательного решения о судьбе книги, которое будет вынесено не раньше осени, она не может быть опубликована ни полностью, ни в отрывках, нарушение этого запрета грозит автору штрафом в размере 30 тысяч франков. ■

Послевкусие Раймонда Паулса

Великой силой, видимо, обладают пиво, вино, виски, коньяк, водка, текила, узо и прочее, если о них вспоминают в течение почти сорока лет. Известный латвийский композитор и пианист **Раймонд Паулс** не употребляет алкоголь с 1962 года, но за это время написал около 30 песен о пьянстве. Об этом он сообщил на прошлой неделе, выступая в Народном доме городка Бауска. С недавних пор он возглавляет Новую партию. Видимо, теперь азарт политической игры будет заменять ему недостающую рюмочку. ■

Штайн по-русски с английским Гамлетом

Знаменитый немецкий режиссер Петер Штайн — «самый русский из западных театральных режиссеров», как сказал о нем Захаров, — стал в Москве совсем своим. Он привозил сюда свои чеховские постановки, которые считались образцовыми, объясняя русским режиссерам, как следует ставить его пьесы «по МХАТу» и что имел в виду Станиславский. Взявшись работать с русскими актерами, Штайн, напротив, предпочел западную классику: несколько лет назад осуществил восьмичасовую постановку эсхиловской «Орестеи», а сейчас взялся за «Гамлета». Единственный русский актер, с которым Штайну захотелось поработать во второй раз, это Евгений Миронов из «Табакерки». В прошлый раз он играл Ореста, убивающего мать, чтобы отомстить за отца. В этот раз он станет Гамлетом и будет мстить за отца уже отчиму. Штайн репетирует меньше месяца, но премьера в Театре Армии назначена уже на 10 октября — таковы западные постановочные нормы. Неизвестно только, сможет ли этим стандартам соответствовать русская сторона. Во всяком случае одну актрису в штайновской сборной уже пришлось заменить: вместо застрявшей на съемках Чулпан Хаматовой Офелию сыграет Елена Захарова. ■

По информации **«Итогов», REUTER, ИТАР-ТАСС. Фото: EPA, SIPA/SEL, Д. Лекая/INTERMEDIA, О. Чумаченко**

Волхонка, 12 и окрестности

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЗАКЛАДКА ФУНДАМЕНТА МУЗЕЯ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ. АВГУСТ 1898 ГОДА

28 августа Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина торжественно отмечает свое 100-летие.

Еще недавно, в 1982 году, ГМИИ справлял свое 70-летие. Прошло всего 16 лет, и вот уже празднуется 100-летие. Как будто музейщики каждый год жизни считают за два. На самом деле все гораздо проще: тогда было со дня открытия, а теперь — со дня закладки первого камня здания на Волхонке. То есть музей празднует не день рождения, а день зачатия. Такая манипуляция датами имеет прямой резон. Дело не только в том, что быстрое старение ГМИИ придало ему солидности и благородства, но и в том, что под свой юбилей музей получил денежные подарки от президента и московского мэра (всего около 2,5 миллиона рублей), организовал большую красивую международную выставку «Музеи мира — партнеры ГМИИ», издал толстые дорогущие книги, почистил колонны на фасаде и много чего еще сумел сделать. Все сегодня понимают, что юбилеи — лучшее средство, чтобы привлечь внимание власти и общественности к музейным делам, и что празднование юбилея — это амбициозный проект, который пригодится в борьбе с конкурирующими культурными институциями. Так было весной нынешнего года, когда 100-летний юбилей праздновал Русский музей. Так происходит и сейчас в ГМИИ. Рады все — и музейщики, и зрители, и даже спонсоры, получившие доступ к престижному телу ГМИИ. И всем вроде бы хорошо. Правда, когда «Итоги», готовя эту публикацию, попросили дирекцию музея разрешить фотосъемку в запасниках, нам категорически отказали, сказав, что дирекция хотела бы, чтобы в юбилейные дни о музее публиковались только красивые картинки, а в запасниках ГМИИ, дескать, не все ладно...

ДОМ СЕРГЕЯ ЩУКИНА В БОЛЬШОМ ЗНАМЕНСКОМ ПЕРЕУЛКЕ (ВВЕРХУ). **ДОМ ИВАНА МОРОЗОВА НА ПРЕЧИСТЕНКЕ** (СЕЙЧАС АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ). **СЛЕВА: В 1911 ГОДУ МАТИСС ЖИЛ В ДОМЕ ЩУКИНА И САМ РАЗВЕСИЛ СВОИ КАРТИНЫ В РОЗОВОМ САЛОНЕ.** ФОТО 1913 ГОДА

История о том, как Никита Сергеевич Хрущев не продал американцам коллекцию ГМИИ

Константин Акинша,
Григорий Козлов

ЗАПАСНИКИ

«Музей изобразительных искусств имени Пушкина прославили на весь мир не гипсовые слепки античной и ренессансной скульптуры и даже не шедевр Рембрандта «Эсфирь, Аман и Артаксеркс»... До войны он был второстепенным музеем. Он прославился благодаря картинам Музея нового западного искусства. Закрыть такой музей в Москве было вандализмом. Но благодаря тому, что картины из него попали в Пушкинский музей, Пушкинский вошел в ряд самых знаменитых музеев мира. Ведь Антонова — вице-президент Всемирного музейного совета. А всякие иноземные музеи, и французские, и английские, и американские, и прочие, охотно присылают свои выставки». Так в 1989 году объяснил авторам этой статьи успехи ГМИИ патриарх российского искусствоведения профессор Андрей Дмитриевич Чегодаев. Он знал, о чем говорил.

«Рассадник заразы»

Музей нового западного искусства объединил две лучшие в мире частные коллекции французской живописи конца XIX — начала XX века, собранные «текстильными королями» Сергеем Щукиным и Иваном Морозовым. Вместе эти представители «благородного московского купечества» собрали шедевры, которые на редкость полно отражают историю «поиска и эксперимента» в живописи рубежа веков.

В 1918 году особняк Щукина в Знаменском переулке и дом Морозова на Пречистенке вместе со всеми шедеврами были национализированы. В 1923 году они были объединены в Музей нового западного искусства, который формально считался филиалом Пушкинского музея. Но в 1928 году, после «уплотнения», коллекция Щукина покинула родное гнездо в Знаменском переулке и переехала в здание на Пречистенке («к Морозову», как говорили московские старожилы). С этого момента ГМНЗИ стал самостоятельным. Первый директор музея известный искусствовед Борис Терновец создал потрясающую экспозицию. В коллекции музея были 53 картины Пикассо, 50 картин Матисса, 26 — Сезанна и 25 — Гогена.

В 1948 году, в самый разгар борьбы с космополитизмом, музей был закрыт, и в его здании разместилась Академия художеств СССР. Президент академии художник Александр Герасимов и «ответственный за искусство» в Политбюро маршал Климент Ворошилов убедили Сталина, что ГМНЗИ — это рассадник «заразы формализма» и «буржуазного упадничества». Размещение академии в стенах музея стало символом победы реализма над импрессионизмом, кубизмом и другими «измами». Зданию музея применение нашли, но что делать с коллекцией — не знали. Сперва возникла идея передать произведения из музея в провинциальные собрания, оставив в столице только лучшие, то есть реалистические, вещи. Многое собирались вовсе уничтожить, как «не представляющее художественного значения». (Опыт уже был. В 1929 году так поступили с картинами расформированного Музея живописной культуры в Москве — первого в мире музея авангарда. Были сожжены десятки произведений художников-авангардистов, а многие их картины оказались за Уралом или на Дальнем Востоке.) Но историки искусства и музейные работники, среди которых главную роль сыграл директор Эрмитажа Иосиф Орбели, все же отстояли опальные картины. Было решено разделить их между Эрмитажем и Пушкинским. Ситуация была сложной, никто не хотел особенно «светиться» по поводу неугодных импрессионистов. В этот момент сотрудник Пушкинского музея Андрей Чегодаев узнал, что ученому секретарю музея Нейману, человеку, далекому от проблем французской живописи, поручили разделить между Москвой и Ленинградом шедевры, собранные Щукиным и Морозовым. Вот что он рассказал.

« Я закричал:

— Так он же в этом ничего не понимает. Где он?

— Уже наверху, в Белом зале, делит импрессионистов.

Я взлетел наверх прямо как ракета.

— Чего вы тут делаете?

— Вот расставляю одну направо, одну налево. Все равно ведь это не экспозиционные вещи.

Я никогда в жизни не вопил таким голосом. Я кричал ему:

— Убирайтесь отсюда моментально! Я вас спущу с лестницы!

И Нейман стремительно умчался. Я остался и один все разделил. Так что то, что вы видите наверху (в экспозиции музея. — **«Итоги»**), начиная с Эдуарда Мане, это мой вкус и мой выбор. Я никого не пустил, Меркуров (директор музея. — **«Итоги»**) мне доверял полностью. Виппер (замдиректора по науке. — **«Итоги»**) почему-то решил тоже не вмешиваться, я постарался оставить все лучшее в Москве. Пришлось отдать только некоторые большие вещи, которые у нас просто негде было бы повесить. Вот, в частности, два панно Матисса большие. Изоргина — жена Орбели, который был тогда директором Эрмитажа, — повесила их на лестнице, как они висели у Щукина. А когда она умерла, ее преемник Костеневич повесил их на третьем этаже Зимнего дворца в низеньких комнатах. Так что они чуть не до полу. На них смотреть нельзя. Потом Изоргина прислала с Орбели коротенький список в шесть картин. Четыре я даже не знаю, почему она их выбрала, а две мне было жалко отдавать — «Девушку у пианино» Сезанна и «Бульвар Монмартр» Писсарро. Но пришлось галантность соблюсти, потому что в остальном я все-таки сыграл в нашу пользу. Оставил у нас всю скульптуру, всю графику. Так что, как бы музейные дела ни поворачивались, это останется. Если только не вздумают восстановить Музей нового западного искусства».

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ ЧЕГОДАЕВ БЫЛ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ УЧАСТНИКОВ РАЗДЕЛА КОЛЛЕКЦИИ ГМНЗИ В 1948 ГОДУ. **КАРТИНЫ БЫЛИ ПОДЕЛЕНЫ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ:**

	ГМИИ	ЭРМИТАЖ
МОНЕ	11	4
РЕНУАР	5	3
ДЕГА	4	2
ПИССАРРО	3	1
СЕЗАНН	14	7
ВАН ГОГ	5	2
ГОГЕН	14	8

ЭТИ ДАННЫЕ ПРИВЕДЕНЫ В КАТАЛОГЕ ВЫСТАВКИ «МОРОЗОВ И ЩУКИН — РУССКИЕ КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ» (1994)

Эрмитажные хитрости

С того самого дня, как Луначарский решил превратить музей слепков, созданный Иваном Цветаевым, в Музей изящных искусств (так до 1937 года назывался Пушкинский), последний стал опасен для Эрмитажа. Для нового музея оказалось явно недостаточно переданных сюда коллекций Румянцевского музея и конфискованных большевиками московских частных собраний западноевропейского искусства. Оставался единственный выход: Эрмитаж должен поделиться своими сокровищами со столичным фаворитом властей.

Но питерцы не хотели расставаться со своими шедеврами просто так и требовали от Москвы возмещения. В качестве такового могли выступить «французы» Щукина и Морозова. Таким образом, ГМНЗИ оказался крайним в схватке между Музеем изящных искусств и Эрмитажем. Его директор Борис Терновец под разными предлогами довольно долго уклонялся от обмена с Эрмитажем в пользу «третьей стороны», но деваться было некуда. Речь шла о престиже столицы.

Наконец в январе 1930 года окончательные списки взаимных передач были согласованы, и 11 февраля 43 первоклассных произведения, в том числе 8 картин Пикассо и 6 — Матисса, покинули ГМНЗИ. Эрмитажу этого показалось мало, и вскоре в Ленинград уехал «Берег реки» Клода Моне и больше десятка произведений Гогена, Дега, Майоля и других мастеров. Взамен московский Музей изящных искусств получил из Эрмитажа 73 картины старых мастеров. Однако четыре главных шедевра из Эрмитажа, которые украшали список и делали москвичей более сговорчивыми в торге с ленинградцами, до столицы СССР не доехали. Вместо этого они оказались в столицах США и Португалии. Что же произошло?

Стремясь получить валюту для выполнения «планов пятилеток», Сталин начал распродажу музейных сокровищ России. Сначала были проданы за рубеж тысячи просто первоклассных произведений, потом дело дошло и до шедевров старых мастеров. А где их взять? Все в том же Эрмитаже. А тут еще Музей изящных искусств с его претензиями.

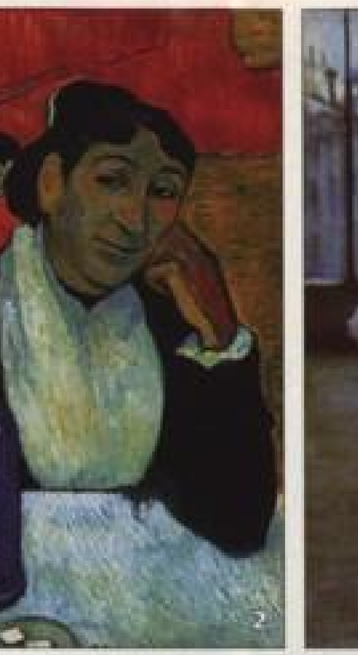
Почему-то одни и те же картины оказались и в списках для продажи за границу, и в списках для передачи в Москву. Андрей Чегодаев был уверен: «Эрмитаж просто обманул Москву. Среди переданных Эрмитажем картин четыре тут же ушли за границу, потому что они были проданы еще из Эрмитажа. Таким образом уехала «Венера перед зеркалом» Тициана, «Елена Фоурмен» Рубенса, «Портрет сына» Хальса и одна картина Рембрандта». Еще в конце 1929 года, когда Ленинград и Москва торговались из-за импрессионистов, «Елена Фоурмен» Рубенса была продана организацией «Антиквариат», занимавшейся поставками российских шедевров за рубеж, нефтяному магнату Галусту Гульбенкяну. Сейчас она украшает музей его имени в Лиссабоне. «Венера перед зеркалом» была куплена министром финансов США Эндрю Меллоном и сейчас находится в Национальной галерее в Вашингтоне.

Схитрил Эрмитаж сознательно или это получилось случайно — неизвестно. Формально картины «ушли» за границу не из Ленинграда, а из Москвы. В остальном московский музей не пострадал от распродаж, сильно опустошивших Эрмитаж. (Из коллекции последнего только Меллону был продан 21 шедевр, в том числе знаменитая «Мадонна Альба» Рафаэля.)

После смерти Сталина музейщики вздохнули свободно, считая, что самые тяжелые времена позади. Никто не подозревал, что над сокровищами, которые достались Пушкинскому музею от ГМНЗИ, нависла угроза.

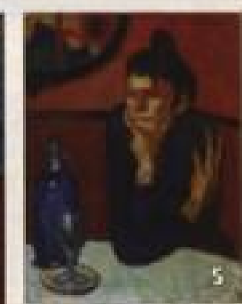

1. ОГЮСТ РЕНУАР. ПОРТРЕТ АКТРИСЫ ЖАННЫ САМАРИ. **ИЗ СОБРАНИЯ МОРОЗОВА.** С 1923 — В ГМНЗИ, **С 1948 — В ГМИИ**
2. ПОЛЬ ГОГЕН. КАФЕ В АРЛЕ. **ИЗ СОБРАНИЯ МОРОЗОВА.** С 1923 — В ГМНЗИ, **С 1948 — В ГМИИ**
3. ЭДГАР ДЕГА. ТАНЦОВЩИЦА У ФОТОГРАФА. **ИЗ СОБРАНИЯ ЩУКИНА,** КОТОРЫЙ В 1902 ГОДУ КУПИЛ ЕЕ В ПАРИЖЕ ЗА 35 000 ФРАНКОВ. С 1923 — В ГМНЗИ, **С 1948 — В ГМИИ**
4. — 5. ДВЕ КАРТИНЫ **ПАБЛО ПИКАССО:** «АРЛЕКИН И ЕГО ПОДРУЖКА (СТРАНСТВУЮЩИЕ ГИМНАСТЫ)» **ИЗ СОБРАНИЯ МОРОЗОВА** И «ЛЮБИТЕЛЬНИЦА АБСЕНТА» **ИЗ СОБРАНИЯ ЩУКИНА.** В 1923-М ОБЕ БЫЛИ ПЕРЕДАНЫ В ГМНЗИ, **А В 1948-М ПОДЕЛЕНЫ МЕЖДУ ГМИИ** (КУДА ПОПАЛ «АРЛЕКИН») **И ЭРМИТАЖЕМ** (ТАМ ОКАЗАЛАСЬ «ЛЮБИТЕЛЬНИЦА АБСЕНТА»)

Архивы

Американские архивы меньше всего похожи на хранилища документов. Скорее они напоминают дворцы знати или палаццо горожан времен Возрождения. Любезные сотрудники всегда объяснят, что где лежит, и помогут ознакомиться с документами, давным-давно переснятыми на микрофильмы. Но и здесь секретность остается секретностью, хотя порой приобретает причудливые формы. В одном из вашингтонских архивов авторов предупредили, что можно пользоваться информацией, содержащейся в некоем засекреченном фонде, и даже делать выписки, но копировать ничего нельзя. Более того, нельзя сообщать в печати не только название фонда, но даже название архива, где он находится. Хотя любой человек может прийти и своими глазами увидеть документы, из которых мы узнали следующее.

26 ноября 1954 года в кабинете директора нью-йоркского Музея современного искусства (МОМА) Альфреда Барра раздался телефонный звонок. Некий мистер Маршалл МакДаффи спросил, не желает ли музей приобрести картины Матисса или Пикассо, некогда украшавшие Музей нового западного искусства в Москве. Ошеломленный искусствовед ответил, что от таких предложений не отказываются, но он не понимает, как это можно сделать. Таинственный собеседник уверенно заявил, что есть хороший шанс застать русских врасплох и получить за хорошую порцию старых добрых долларов картины, которые они терпеть не могут и хранят в подвалах.

Мистер МакДаффи признался, что сам он ничего не понимает в искусстве, но готов начать переговоры с русскими о покупке шедевров французской живописи, если его снабдят списком картин, которые нужны музею, с указанием примерных цен. На вопрос Барра, почему МакДаффи уверен в том, что переговоры с русскими будут успешными, тот рассказал удивительную историю. Оказывается, в начале 1946 года он приезжал на Украину как представитель американских организаций, оказывавших экономическую помощь СССР, и познакомился с тогдашним первым секретарем ЦК Компартии Украины Никитой Хрущевым.

В начале 1954 года, когда МакДаффи решил вновь посетить СССР, советское посольство в Вашингтоне отказало ему в визе. Для времен холодной войны и «железного занавеса» в этом не было ничего удивительного, но МакДаффи был необычным американцем. Он отправил телеграмму с жалобой по адресу «Москва. Кремль. Хрущеву». Результат превзошел все ожидания. Виза была получена немедленно, дипломаты рассыпались в извинениях и просили заходить в любое время дня и ночи, а Хрущев пригласил МакДаффи в гости. Так американский юрист стал первым иностранцем, удостоившимся разговора с наследником Сталина.

Их беседа продолжалась четыре часа. Затем настырный юрист два месяца ездил по стране, побывал в Казахстане, на Дальнем Востоке, на Кавказе, не говоря уже об Украине и Белоруссии. Покровительство кремлевского знакомого открывало американцу все двери. Когда в марте 1954 года в журнале «Коллиер» вышла серия его статей о поездке в СССР, а главное — интервью с Хрущевым, МакДаффи стал звездой журналистики и главным специалистом по СССР. Известный чикагский промышленный магнат Вильям Принс пригласил его в качестве советника на переговорах о крупных сделках с Советским Союзом. Но МакДаффи хотелось большего — он хотел заработать на посредничестве в торговле русскими картинами и был уверен в поддержке своего друга Хрущева.

Барр договорился о личной встрече с МакДаффи, но предварительно навел справки о своем собеседнике. Отзывы были самыми разными. Одни считали его кристально честным человеком, достойным безусловного доверия, другие обвиняли в авантюризме. Карьера МакДаффи была пестрой: выпускник Йельского университета, он успел поработать и в частных юридических фирмах, и в госдепе, и в структурах демократической партии. Во время войны он входил в команду Гарри Хопкинса, занимавшуюся ленд-лизом. Он симпатизировал СССР и даже считался «крайне левым», хотя имел массу друзей среди республиканцев. Барр решил рискнуть.

23 декабря за ланчем Барр и МакДаффи обсудили «русское дело». В тот же день директор МОМА написал письмо самому богатому попечителю музея — Нельсону Рокфеллеру, в котором рассказал о беседе с юристом и его предложениях. Барр пытался убедить Рокфеллера использовать свое влияние на других членов попечительского совета МОМА, чтобы получить деньги на покупку не одной-двух картин, а почти всего бывшего Музея нового западного искусства. Главным аргументом было то, что коммунисты ненавидят «формализм» и картины Матисса и Пикассо им просто не нужны. Нельсон Рокфеллер не устоял перед соблазном переплюнуть Эндрю Меллона, купившего у Эрмитажа 21 шедевр, и заполучить из СССР целый музей. Он дал «добро» на подготовку сделки. Не остановило Рокфеллера даже то, что его брат Дэвид, в юности знавший МакДаффи, считал его «неуправляемым».

Большую тревогу вызвал отказ участвовать в деле одного из попечителей МОМА — коллекционера Стивена Кларка. Того самого, который в 30-е годы через нью-йоркскую антикварную фирму «Кнедлер» (через которую проходили многие важные сделки, в том числе продажа Меллону картин из Эрмитажа) купил из ГМНЗИ 4 произведения Сезанна, Ван Гога, Дега и Ренуара. Он напомнил Барру, что, несмотря на уверения советского правительства в законности сделки, имел неприятности с теми, кто заявил свои права на пастель Дега. (Скорее всего, это были наследники Морозова, так как ни одна вещь из коллекции Щукина продана не была.) Правда, до суда дело не дошло, и пастель осталась у Кларка, но кто знал, как обернутся дела в будущем. К осторожности призывал и президент попечительского совета Вильям Бурден.

1. ВИНСЕНТ ВАН ГОГ. ПРОГУЛКА ЗАКЛЮЧЕННЫХ. **ИЗ СОБРАНИЯ МОРОЗОВА,** КОТОРЫЙ КУПИЛ ЕЕ В 1909 ГОДУ В ПАРИЖЕ ЗА 17 000 ФРАНКОВ. С 1923 — В ГМНЗИ, **С 1948 — В ГМИИ.** **2. АНРИ МАТИСС.** НАСТУРЦИИ. ПАННО «ТАНЕЦ». **ИЗ СОБРАНИЯ ЩУКИНА,** РАБОТА КУПЛЕНА ИМ В 1912 ГОДУ У САМОГО ХУДОЖНИКА В ПАРИЖЕ. С 1923 — В ГМНЗИ, **С 1948 — В ГМИИ.** **3. АНРИ РУССО.** НАПАДЕНИЕ ЯГУАРА НА ЛОШАДЬ. **ИЗ СОБРАНИЯ ЩУКИНА. С 1948 — В ГМИИ.** В ВАШИНГТОНСКОМ АРХИВЕ АВТОРЫ СТАТЬИ ОБНАРУЖИЛИ ЧЕРНОВИКИ И ДУБЛИКАТЫ НЕКОТОРЫХ ФОТОГРАФИЙ, ПО КОТОРЫМ МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ, **КАКИЕ КАРТИНЫ ХОТЕЛ КУПИТЬ НЬЮ-ЙОРКСКИЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА (МОМА).** СРЕДИ НИХ — **«ПРОГУЛКА ЗАКЛЮЧЕННЫХ» ВАН ГОГА.** НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО В СПИСОК ВХОДИЛИ И ВОСПРОИЗВЕДЕННЫЕ ЗДЕСЬ КАРТИНЫ **РУССО И МАТИССА**

Сомнения отпали, когда в начале января МакДаффи встретился с советником посольства СССР в Вашингтоне Константином Федосеевым. На вопрос о картинах Федосеев ответил, что не видит препятствий для переговоров, тем более что в 30-е годы прецеденты уже были. По его мнению, СССР вряд ли расстанется со всеми произведениями, но некоторые картины, особенно художников начала XX века, вполне может продать. Трудно было поверить, что высокопоставленный дипломат вел такие разговоры с «другом Хрущева», не прозондировав почву в Москве.

Пока МакДаффи «прощупывал» Москву, Барр выяснил, что официальный Вашингтон не возражает против покупки картин за «железным занавесом». В конце концов был найден компромисный вариант. 15 января 1955 года МакДаффи получил письмо, в котором подтверждались его полномочия вести переговоры о покупке в СССР картин французских художников. Но не от лица МОМА, а от лица таинственной «группы американских коллекционеров», имен которых он не имел права называть. Чтобы не бросать тень на музей, не был использован даже официальный бланк МОМА. Вообще все письма о «русском деле», даже между Барром и Рокфеллером, снабжались грифом «секретно» и «совершенно секретно». Для переправки денег в случае удачной сделки было решено использовать бельгийские и французские банки. МакДаффи было обещано 10 процентов комиссионных, но процент мог измениться в зависимости от размеров сделки. Он должен был только в принципе договориться о продаже картин, а деталями займутся «верные» юристы. К письму был приложен список картин с инвентарными номерами и фотографиями картин, а также примерными ценами. К сожалению, в вашингтонском архиве списка не оказалось, но по черновикам и дубликатам некоторых фотографий можно представить, о каких картинах и ценах шла речь. В списке было несколько десятков произведений, разбитых на категории по степени важности. В основном это были лучшие вещи ГМНЗИ, которые к тому времени оказались в Пушкинском музее: «Прогулка заключенных» Ван Гога, картины Матисса, пейзажи и натюрморты Сезанна, произведения «художника воскресного дня» Таможенника Руссо и многое другое. Цены по тем временам были очень высокие. Например, картины Пикассо и Матисса оценивались в 30—75 тысяч долларов.

Казалось, все благоприятствовало Барру и его друзьям. В начале февраля 1955 года Маленков потерял свой пост председателя Совмина СССР, и ему на смену пришел бесцветный Булганин. Избавившись от своего главного конкурента, Хрущев стал самым влиятельным человеком в СССР. В разгар этих событий, 1 февраля 1955 года, МакДаффи вошел в кабинет Хрущева, имея в кармане список из девяти вопросов. Три из них касались картин бывшего Музея нового западного искусства: готово ли советское правительство в качестве «жеста доброй воли» подарить одну из картин США? Готово ли оно продать часть картин? Готово ли предоставить картины на выставку?

Хрущев молча прочел список и после непродолжительной паузы начал именно с них. Он сразу отмел возможность подарка, объяснив, что это могут неправильно понять. О продаже ничего конкретно не сказал, но проявил интерес. Что же касается выставочного обмена, то эта идея привела главу КПСС в восторг. Вероятно, Хрущев впервые узнал о существовании в СССР картин импрессионистов, Пикассо и Матисса. Он препоручил МакДаффи заботам Владимира Кеменова, в то время замминистра культуры СССР. Кеменов был и против продажи, и против выставки. (В молодости он работал в Музее нового западного искусства и даже защитил там диссертацию, но затем «исправился».) Во время визита МакДаффи Кеменов как раз боролся с Чегодаевым и другими членами ученого совета Пушкинского музея, отстаивавшими необходимость показа «французов» (от Мане до Матисса) в здании на Волхонке, — в 1953 году несколько картин были выставлены в двух крошечных залах на втором этаже музея, и это вызвало ярость министерских чиновников.

НЕЛЬСОН РОКФЕЛЛЕР ХОТЕЛ ПЕРЕПЛЮНУТЬ ЭНДРЮ МЕЛЛОНА, **КУПИВШЕГО У СТАЛИНА** 21 ШЕДЕВР ИЗ СОБРАНИЯ **ЭРМИТАЖА,** НО **ХРУЩЕВ НЕ ПРОДАЛ** ЕМУ КОЛЛЕКЦИЮ БЫВШЕГО **МУЗЕЯ НОВОГО ЗАПАДНОГО ИСКУССТВА**

МакДаффи понял, что с продажей ничего не получится, но идея выставочного обмена, столь любезная сердцу Хрущева, была воспринята чиновниками как приказ. Во время интенсивных переговоров, которые велись по большей части в Москве, все чаще стал упоминаться не Эрмитаж, а Пушкинский музей. Параллельно шли переговоры с другими странами.

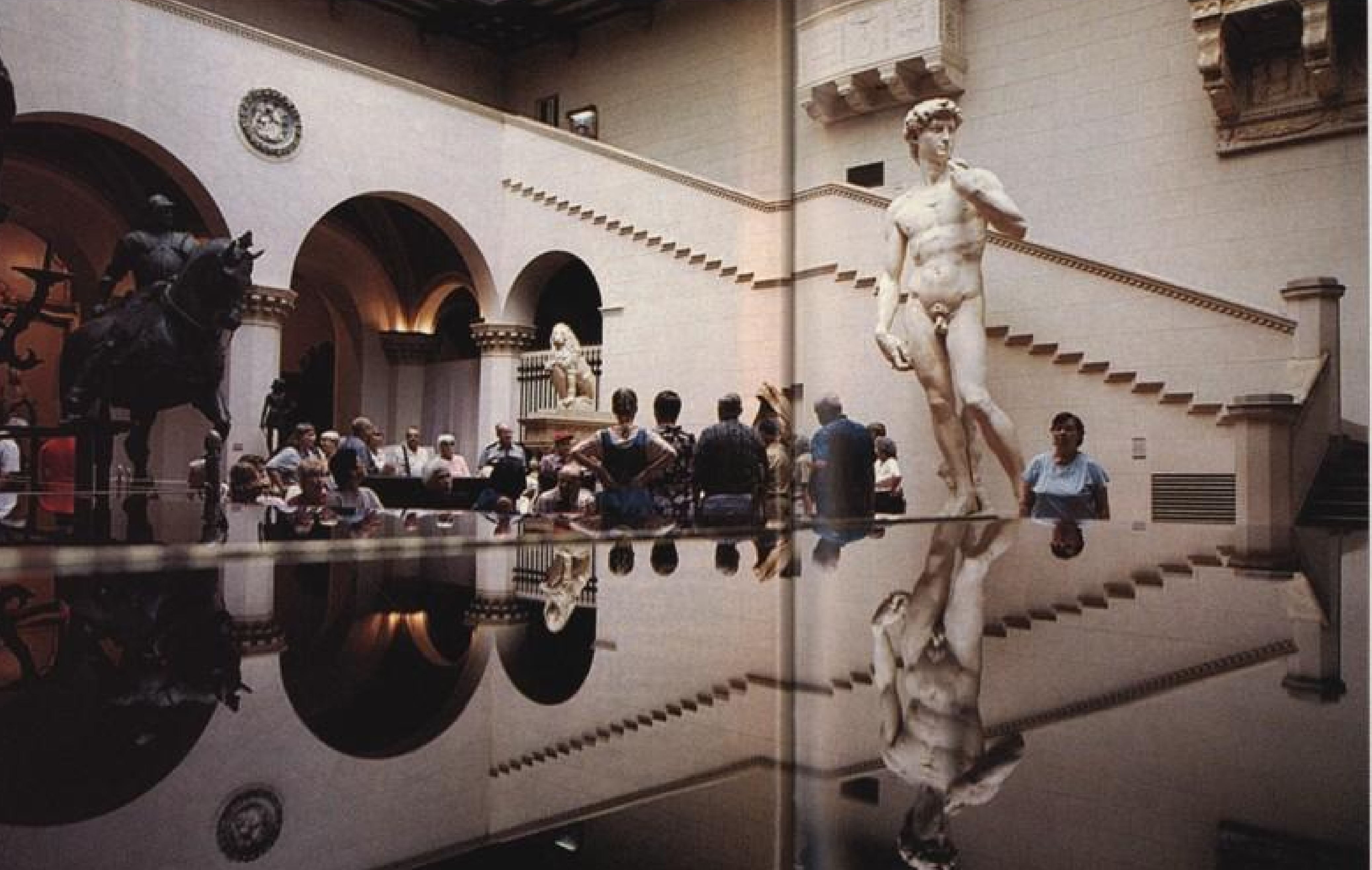
В октябре 1955 года «Нью-Йорк таймс» сообщила, что достигнута принципиальная договоренность об обмене 200 шедеврами между музеями обеих стран. В 1956 году Альфред Барр выехал в Москву в составе американской делегации, готовившей выставки, и наконец увидел картины, которые МОМА хотел купить у СССР. Хотя из-за событий в Венгрии показ американской экспозиции был отложен до 1959 года, выставочный обмен развивался. Все зарубежные партнеры начинали переговоры с картин импрессионистов и постимпрессионистов бывшего Музея нового западного искусства. В 60-е годы картины из коллекций Щукина и Морозова, которые к тому времени заняли почетное место в экспозиции ГМИИ, начали триумфальное шествие по музеям мира. Так попытка второго (после 30-х годов) «набега» на шедевры из русских музеев обернулась началом «золотого века» Пушкинского музея. ■

При участии **Кэтрин Нильсен**

ВИНСЕНТ ВАН ГОГ. НОЧНОЕ КАФЕ. **ИЗ СОБРАНИЯ МОРОЗОВА.** С 1923 — ГМНЗИ, **В 1933 ИЛИ 1934 КАРТИНА БЫЛА ПРОДАНА В США** И ОКАЗАЛАСЬ **В СОБРАНИИ СТИВЕНА КЛАРКА,** ПО ЗАВЕЩАНИЮ КОТОРОГО В 1961 ГОДУ БЫЛА ПЕРЕДАНА В ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ГАЛЕРЕЮ ЙЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (НЬЮ-ХЕЙВЕН)

ПЕРВЫЙ МУЗЕЙ СЛЕПКОВ ОТКРЫЛ **ИВАН ЦВЕТАЕВ**, ТЕПЕРЬ НА ОТКРЫТИЕ ФИЛИАЛА ГМИИ — **УЧЕБНОГО МУЗЕЯ СЛЕПКОВ** В РГГУ (СЛЕВА) — БРОШЕНЫ ЛУЧШИЕ СИЛЫ ОБЩЕСТВА: **ИРИНА АНТОНОВА, ЮРИИ АФАНАСЬЕВ И ЛУЖКОВ, МИХАИЛЫ ЖВАНЕЦКИЙ И ШВЫДКОЙ** (ВВЕРХУ)

Салон Ирины Александровны

Слепок с истории Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

ТЕПЕРЬ **ПУШКИНСКИЙ УЖЕ НЕ СОБИРАЕТ ТАКИХ ОЧЕРЕДЕЙ**, КАК В 70-Е (ФОТО ВВЕРХУ), НО ЕГО **«ХОЗЯЙКА» ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА АНТОНОВА** (СПРАВА) ПО-ПРЕЖНЕМУ ВЕРИТ В ЕГО ВЫСОКУЮ РЕПУТАЦИЮ

Леонид Самоцветов

ФИЛИППИКА

ЕЩЕ В 1982 ГОДУ, КОГДА ГМИИ ОТМЕЧАЛ свое 70-летие, его директор Ирина Антонова уже думала о том, каким станет музей в 2000 году. Пределом мечтаний для нее, как и для директора любого музея, было расширение площадей. Мечты директора ГМИИ, похоже, сбываются. За отчетный период музей получил дополнительные площади — целое здание Музея личных коллекций (МЛК) и целый корпус РГГУ, где находится учебный музей слепков — филиал ГМИИ. Не говоря уже о реконструирующихся зданиях в районе Волхонки и открывающемся мемориальном музее Святослава Рихтера — еще одном филиале ГМИИ. В результате музей превратился в крупнейший московский культурный центр. А учитывая вялое течение жизни его главного московского конкурента — Третьяковки, можно сказать, что ГМИИ стал столичным супермузеем.

У Пушкинского всегда были амбиции Лувра. Точнее, с 20-х годов, когда в него стали передаваться картины из разных собраний страны, и он из учебного музея слепков при университете (каким его задумывал Иван Цветаев) превратился в огромное музейное хозяйство с большой картинной галереей. Коллекция ГМИИ (в первую очередь произведения импрессионистов) стала известна во всем мире. Однако в столице, в отличие от Эрмитажа в «европейском» Петербурге, музей западного искусства всегда казался диковинным цветком. Неорганичный, чуждый Москве, он скорее напоминает не Лувр, а какой-нибудь музей археологии в мусульманском Стамбуле.

ГМИИ украшал нашу жизнь. Он считался центром интеллектуализма и западничества. Ему было разрешено гораздо больше, чем, скажем, Третьяковке. Именно здесь проходили легендарные выставки Пикассо в 1956 году и Александра Тышлера в 1966-м. Именно здесь в 1981 году открылась и знаменитая экспозиция «Москва — Париж». Обязательные для любого музея экспозиции типа выставки детских рисунков «Мы любим Ленина» в 1970 году или акварелей «Места, где бывал Карл Маркс» в 1968-м, в расчет брать, конечно же, не нужно.

Статус западного музея в холодной Москве прекрасно понимала и Ирина Антонова, ставшая директором музея еще в 1961 году. Ей было тогда 36 лет.

ВОТ УЖЕ МНОГО ЛЕТ **В ИТАЛЬЯНСКОМ ДВОРИКЕ ИРИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ** КИПИТ СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

Маневры

После своего назначения Ирина Александровна смогла найти верный ход, позволивший музею существовать вполне эффектно. Она стала делать громкие выставки из крупнейших западных музеев: «Живопись французского романтизма» (1968), «Сокровища гробницы Тутанхамона» (1973), «Джоконда» (1974), «100 картин из музея Метрополитен» (1975), «Золото доколумбовой Америки» (1976) и так далее.

Выставочная политика не была ни концептуальной, ни систематичной и определялась принципом «с миру по нитке» («Джоконду» привезли вообще случайно — со слов Антоновой, по личному почину тогдашнего министра культуры Екатерины Фурцевой). Однако на успешность выставок это никак не влияло. Очереди в музей стояли огромные. Репутация музея становилась все лучше. Его даже стали сравнивать с Эрмитажем. Однако за всем этим был забыт сам музей — из хранилища произведений искусства и научного центра ГМИИ превратился в площадку для модных показов. Сюда шли не как в Пушкинский музей, а как в зал Лувра, в зал Метрополитена или даже как в выставочный зал ЦК (например, те, кто в 80-е посетил выставку Налбандяна, устроенную по прямому указанию из ЦК).

Шли в музей и для того, чтобы послушать ученых, не очень признанных официально, — Лотмана, Аверинцева, Эйдельмана. Они выступали на Випперовских чтениях (научных конференциях, проводимых с 1967 года и названных так в честь Бориса Робертовича Виппера — крупнейшего историка искусства, долгие годы работавшего в музее).

При Антоновой сложился новый имидж ГМИИ. Он был удобен власти, поскольку демонстрировал ее либерализм в «области искусства». Для оппозиционной интеллигенции ГМИИ по-прежнему оставался одним из островков «духовной свободы».

С начала 80-х годов (после первых Декабрьских вечеров в 1981-м и празднования 70-летия музея в 1982-м) Ирина Александровна стала менять свою музейную стратегию. В годы перестройки ей, подобно многим в то время, нужно было выбрать новое социальное амплуа — и для себя, и для своего музея. Музей превратился в светский салон, а сама Антонова —

ПУШКИНСКИЙ МУЗЕЙ ОСТАЕТСЯ НЕДОРОГИМ КОЛЛЕКТИВНЫМ **ОРГАНИЗАТОРОМ КУЛЬТУРНОГО ДОСУГА** ГРАЖДАН РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

бывший секретарь парткома музея — стала светско-салонной дамой, что было в той ситуации весьма типично и конъюнктурно-правильно. У музея появились новые друзья, среди них Михаил Горбачев (сегодня Ирина Александровна рассказывает, что только благодаря Горбачеву ей удалось получить здание под Музей личных коллекций), а потом и Виктор Черномырдин.

Впрочем, Ирина Александровна всегда умела общаться с властью. Вот история 1981 года. Выставку «Москва — Париж» посещает лично товарищ Брежнев. Экскурсию проводит лично товарищ Антонова, загораживая от генсека собственным телом всяких там малевичей и филоновых, а показывая лишь портреты Ленина работы Бродского. Понятное дело, Леонид Ильич «высоко оценил культурное сотрудничество СССР и Франции», о чем собственноручно записал в книге для почетных гостей.

Салонные игры

Все силы ГМИИ уходили на заботу о собственном реноме. Чем эффектней выглядел фасад, тем более унылой становилась жизнь внутри музея. Как сказала одна из сотрудниц, в музее «то кого-нибудь хоронят, то что-нибудь празднуют». Символом этого празднования с 1981 года стал музыкальный салон — Декабрьские вечера. Другое дело, что и музыка, и ее исполнители были (особенно поначалу) замечательные, но это уже заслуга Святослава Рихтера.

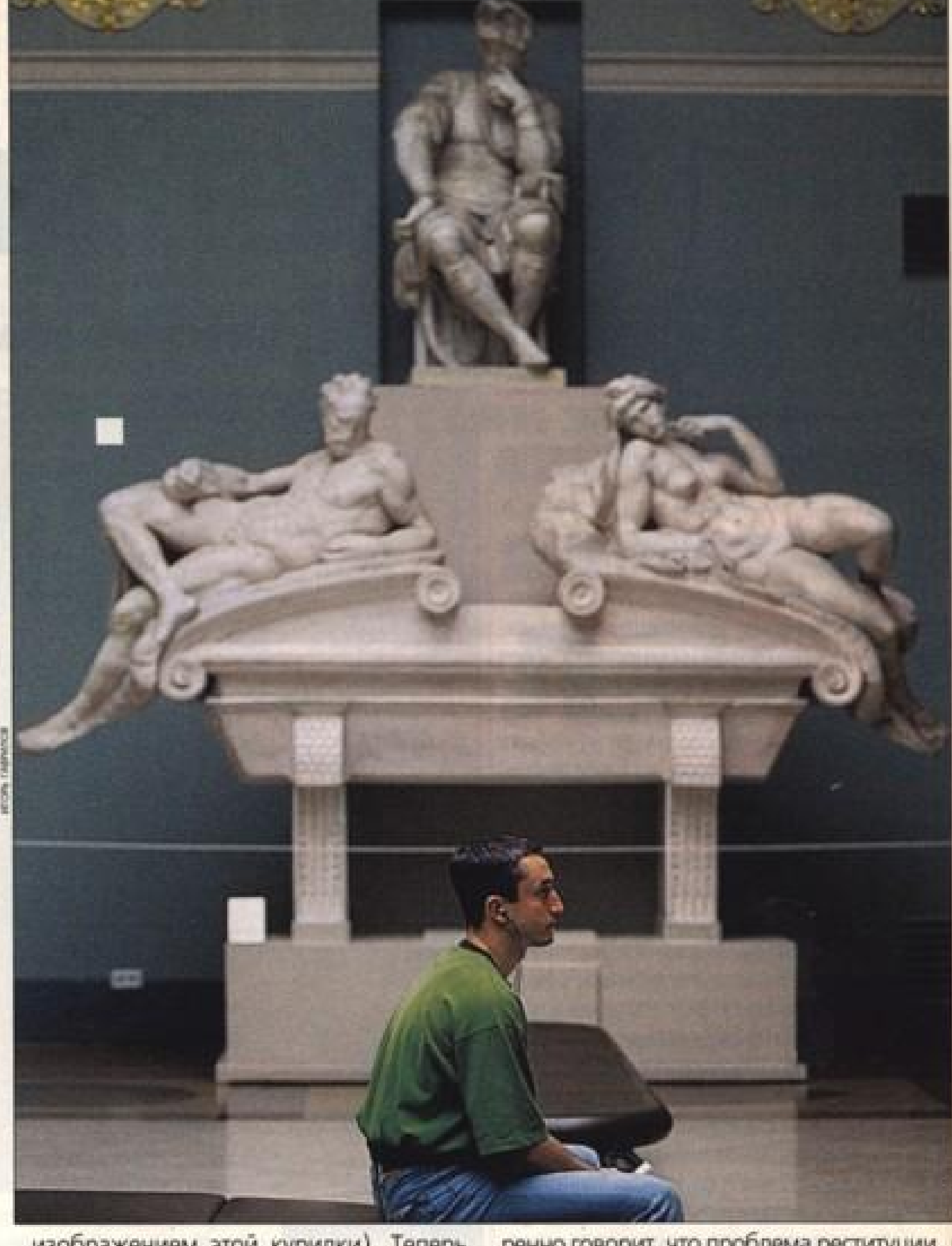
Постепенно Декабрьские вечера стали превращаться в «классическую попсу». А под них начали подстраивать и музейные выставки, которые приобрели тот же салонный характер. Выставка визуальных упражнений Андрея Вознесенского. Или выставка маловразумительных иллюстраций Эрнста Неизвестного к Екклесиасту, на которую был приглашен политический бомонд. Или выставка «Золото Трои», на время превратившая музей в дорогой ювелирный магазин. Или прошлогодняя экспозиция «Мир чувственных вещей в картинках», которую провела самая салонная в Москве галерея М'АРС. Или неожиданные для ГМИИ выставки коммерческих художников типа Юрия Купера или Максима Кантора.

Увлеченный салонными играми, музей будто позабыл о своих основных функциях. Складывается впечатление, что Ирина Александровна безразлична к научной работе и вообще к музейному делу. Будто сами экспонаты, хранящиеся в музее, ее не очень-то и интересуют. Пример из еще советских времен. На стене зала Древнего мира висела географическая карта расселения древних народов, на которой в нужном месте значилось — «израильтяне». Однажды к Антоновой явился какой-то деятель палестинского движения и сказал, что карта очень вредная. Тогда Ирина Александровна велела одному из сотрудников взять бритву и стереть позорное слово. И никому, видимо, не было дело до того, что в I тысячелетии до нашей эры в тех краях было Иудейское и Израильское царство.

В ПУШКИНСКОМ МОЖНО **СРАВНИВАТЬ ПОДЛИННИКИ**, НАПРИМЕР, АРГУНОВА И ГОЙИ (ВВЕРХУ). А МОЖНО **ДОВОЛЬСТВОВАТЬСЯ КОПИЯМИ**, НАПРИМЕР, МИКЕЛАНДЖЕЛО (СПРАВА), ЗАОДНО СЭКОНОМИВ НА ПОЕЗДКЕ В ИТАЛИЮ

Сегодня безразличие к музейному делу осталось. Выставка памяти Ивана Цветаева была продлена вопреки правилам хранения графики (не больше 2 месяцев на свету). В МЛК и в основном здании ГМИИ — ситуация катастрофическая, там уже месяца два не работает система кондиционирования. Иконы, висящие в экспозиции МЛК, рассыхаются на глазах. Музей следовало бы закрыть или же починить систему кондиционирования. Однако директор сказала, что на это денег нет. Зато на очистку к юбилею колонн на фасаде главного здания деньги нашлись.

Естественно, что при таком пренебрежительном отношении к науке из музея уходят специалисты, что не только лишает ГМИИ интеллектуальной базы, но и ограничивает его практическую деятельность. Скажем, из-за ухода некоторых признанных экспертов в музее совсем нет актуального искусства (в одном из интервью Антонова сказала, что музей не может заниматься актуальным искусством, так как нет средств на его закупки. Между тем существует практика, когда художники просто дарят свои произведения музею, и многие известные западные художники сочли бы за честь, если бы их работы висели в ГМИИ. Однако для этого, понятное дело, нужен авторитетный куратор, работающий в этом музее).

Для самих сотрудников начало салонной эпохи и борьбы с музейной «ученостью» выразилось в закрытии курительной комнаты (на первом этаже около мужского туалета), которая долгие годы была интеллектуальной кухней музея, настоящим клубом (есть даже картина с изображением этой курилки). Теперь там холл туалета с евроумывальниками.

«Железная женщина»

К нынешнему моменту об Антоновой сложился миф как о «железной женщине», человеке незаменимом. Дескать, не будь ее, музей бы вообще развалился. Что только ее любит начальство — от Фурцевой до Дементьевой. Что только с ней готовы сотрудничать западные музеи. Что только она может выбить деньги. Понятное дело, Ирина Александровна старается всячески поддерживать такое впечатление у окружающих.

Она и на самом деле «железная женщина». Для нее настолько важна репутация музея, что ради нее она готова принимать достаточно экстравагантные меры. Так, например, когда лет десять назад появились первые скандальные публикации о том, что в запасниках ГМИИ хранятся вещи, вывезенные из Германии, Антонова распорядилась авторов этих статей в музей не пускать. Хотя теперь она смиренно говорит, что проблема реституции — это дело правительства, но, подобно истинному музейщику, она не может расстаться с накопленным добром.

Ирина Александровна действительно сделала музей. Название ГМИИ и ее имя стали почти синонимами. Понятно, что будущий директор музея будет ее личным наследником. Он унаследует как уважение властей, так и развал музейной науки. Унаследует он и те проблемы, к которым даже сама Ирина Александровна боится приблизиться. Говорят, например, что музей в буквальном смысле висит над бездной — под его фундаментом есть пустоты, которые приходится регулярно заливать бетоном. В любой момент он может провалиться под землю, о чем уже много лет шепчутся сотрудники. Но для других — это такая же тайна, какой еще недавно было вывезенное из Германии золото Трои. То, на что решилась когда-то Третьяковка — закрыться на десятилетний ремонт — Антонова предпочитает оставить своему преемнику. ■

Последний (анти)советский музей

Личные коллекции: человеческое измерение истории искусства

Александр Панов

ПЕРЕХОД НА ЛИЧНОСТИ

С юридическим статусом Музея личных коллекций (МЛК) вечно происходит путаница. То, что именуется Музеем с большой буквы, является на деле одним из многих отделов Пушкинского музея. Впрочем, МЛК вполне соответствует своему высокому, хотя самоприсвоенному званию. Особняк одесную от главного здания ГМИИ, постоянная экспозиция на два этажа плюс залы для временных выставок площадью 700 квадратных метров (все вместе составляет сорок процентов от общей площади Пушкинского), выставочная деятельность даже активнее, чем у «старших товарищей», — по проекту в один-два месяца. Чем не музей? Чин заслужен еще и трудной судьбой — десятью годами его виртуального существования. Почти десять лет разделяют май 1985-го (время подписания акта о создании МЛК) и январь 1994-го (время открытия экспозиции для посетителей).

Оба этих события случились благодаря энергии Ильи Зильберштейна, доктора искусствоведения, члена редколлегии академической серии «Литературное наследство» и маниакального коллекционера. Илья Самойлович был советским эрзац-аристократом, интеллигентом в первом поколении, приобщавшим народонаселение Страны Советов (а с ним — и саму Власть) к нетленным ценностям «высокой культуры». (В 70-е годы всякий «культурный» человек почитал своим долгом слушать по телевизору байки Андроникова про литературу и читать в «Огоньке» опусы Зильберштейна про искусство.) В обмен же на свои посреднические услуги он ждал от властей совсем немногого — прижизненного памятника себе и своим коллегам-собирателям. Правда, в его проекте Музея личных — или «частных», как говорил сам Зильберштейн, — коллекций боль за судьбы культурного наследия (умирали старые коллекционеры, и с ними гибли от руки неразумных наследников первостатейные коллекции) удачно сплелась с личными амбициями. Характерно, что сам «Зиль» решился окончательно отдать в ГМИИ свое собрание, несколько лет бывшее в музее на временном хранении, только получив гарантии его постоянного экспонирования в будущем МЛК.

ИЛЬЯ САМОЙЛОВИЧ ЗИЛЬБЕРШТЕЙН — ИНИЦИАТОР СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ ЛИЧНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

БЕССПОРНЫЙ И СПОРНЫЙ ШЕДЕВРЫ СОБРАНИЯ МЛК: «ШАХМАТНЫЙ СТОЛ ДЛЯ РАБОЧЕГО КЛУБА» (1925) АЛЕКСАНДРА РОДЧЕНКО, РЕКОНСТРУИРОВАННЫЙ В 1991 ГОДУ ЕГО ВНУКОМ АЛЕКСАНДРОМ ЛАВРЕНТЬЕВЫМ (ВВЕРХУ), И КАРТИНА «ДУЭЛЬ» (1913) ИЛЬИ РЕПИНА (НА СТР. 73)

Зильберштейн, никогда — боже упаси! — не ходя в диссидентах, тем не менее умудрялся разговаривать с государственными мужами без надлежащего трепета. Пробивая свою идею, Илья Самойлович приставал к ним на собраниях и партийных торжествах, бесцеремонно хватал за рукава пиджаков и беспрестанно нудил, требуя то подписать бумаги об основании музея, то найти здание под него. И вытребовал-таки! Сам, правда, до открытия МЛК не дожил. Дело его продолжала уже г-жа Антонова.

В результате советский барин-интеллектуал, сам того не понимая (или делая вид, что не понимает), раскрутил советских чиновников на вполне антисоветский шаг. До сих пор не оценена по достоинству вся радикальность идеи подобного музея для СССР 1985 года. Во-первых, официально признавалось право граждан на частную собственность, причем в более существенных формах, нежели выходной пиджак, фамильные вилки или даже сарайчик на шести сотках. Во-вторых, власть смирилась с возможностью «приватизации» истории, хотя бы истории искусства. Ведь для авторитарной музеологии нет зверя страшнее коллекционера, по собственному (иногда безнадежно испорченному) вкусу кроящему «джентльменский набор» официально признанных художников, школ и направлений. Всякое собрание — это прежде всего субъективность собирателя. И на сохранение этой субъективности изначально был нацелен МЛК, стараясь показывать передаваемые ему коллекции в аутентичном виде.

Может быть, тогдашнее верховное начальство, на словах всячески поддерживавшее проект создания МЛК, подсознательно чувствовало коварность замысла и потому с реализацией его не очень спешило. На бумаге шли затяжные золотые дожди, на деле же финансирование вечно зависало. (Финны, делавшие реконструкцию здания для МЛК, даже закрыли счета и списали все долги ГМИИ, уже не надеясь получить заработанные деньги от странных русских. Заметим к чести страны, что долги им все-таки вернули.) Но в конце концов Музей личных коллекций, о необходимости которого так долго говорили в ГМИИ, одержал победу над некогда всесильным «Автоэкспортом» (офис которого прежде находился в здании бывшей усадьбы Голицыных, отказанном МЛК), закончил злополучный ремонт (теперь три этажа прорезала парадная лестница, как бы повторяющая «розовую лестницу» главного здания), смонтировал постоянную экспозицию (к 1994 году музей располагал уже 19 собраниями), придумал первую выставку (показывали французскую живопись из коллекции Сергея Михайловича Третьякова) и открылся для посетителей. Случилось это 24 января 1994 года. Новый проект ГМИИ несомненно удался — в МЛК полгода нельзя было попасть без очереди.

Успех этот легко объясним: МЛК — музей все-таки необычный. Старательно сохраняющиеся здесь личностный дух и «аура» каждой коллекции делают экспозицию, несмотря на всю ее выдержанную академичность, чуть похожей на кунсткамеру. (Коллекционеры все-таки люди не без странностей.) Правда, сам Зильберштейн настаивал на том, чтобы музей был «развлекательным дивертисментом», где самовары соседствовали бы с академической живописью. Но едва ли, например, старик хотел, чтобы по его благородному собранию русского искусства XIX — начала XX и западноевропейского XVII—VXIII веков были разбросаны бронзовые кобылы и мерины из коллекции Евгения Степанова. Ветеринар конницы Доватора из всей мелкой пластики ценил лишь изображения лошадок, сделав, правда, исключение для пары коров и одной собачки. Однако благодаря его экстравагантному вкусу у МЛК есть теперь скульптуры Петра Клодта (того, что ваял коней на Аничковом мосту) и работа Петра Тургенева, который творил за пределами Родины и потому в России весьма редок.

Или, к примеру, коллекция Сергея Соловьева. Скромный резчик по металлу всей душой полюбил реалистическую живопись, мало чего в ней понимая. Потому рядом с классичнейшим Поленовым и заурядным Маковским на стене МЛК красуется безумный «шедевр» Ильи Ефимовича Репина «Дуэль» (1913). Рассказывают, что одна из собирательниц-дарительниц рекомендовала музею порезать этот перл русского изобразительного искусства (что делать, и на Репина бывает проруха!) на кусочки и сжечь во дворе. Но «Дуэль» подтверждает, что русский реализм — иногда не то, чем он кажется. Для любителей же лапотных курьезов есть коллекция Татьяны Мавриной с расписными бутылками, деревянными кошками и цветастыми подносами (некоторые из которых вдобавок расписаны самой художницей).

С другой стороны, МЛК располагает крупнейшим в мире собранием работ Александра Родченко и Варвары Степановой, отличной подборкой Давида Штеренберга, любопытными вещами из коллекции семьи Леонида Пастернака (все перечисленное — дары детей и внуков художников). От Святослава Рихтера музею досталась западная классика XX века: Ханс Хартунг, Оскар Кокошка, Александр Кальдер. Коллекция Александра Рамма хорошо представляет русское искусство рубежа веков: Грабарь, Коровин, Серебрякова. И т. д., и т. п.

В общем, есть на что посмотреть. Просто посмотреть, ибо в 1998-м странно звучали бы слова о «приобщении к духу свободы», о «силе Личности», о «человечности коллекционирования». Своего фрондерского статуса МЛК лишился — к счастью — еще до открытия. Это просто хороший музей с неравнозначной экспозицией и неравноценными выставками.

Правда, ни в какой другой стране мира такого музея нет — он остался памятником коллекционеру, который в России был больше, чем коллекционер.

О русской душе

Букер-98: механизм романа действует по своим законам

Уже третий год «Итоги» регулярно освещают ход и результаты Букеровского премиального марафона. Некоторые наши прогнозы сбываются, некоторые — нет. Но литературный процесс — не бега, а критика — не тотализатор. Главное, чтобы был повод поговорить о словесности, о заметных и ярких публикациях. Первый букеровский обзор за этот год появился в «Итогах» № 28. В нем рассказывалось о романах Александры Чистяковой и Сергея Угрюмо-молчанского. До объявления 30 сентября короткого списка в шесть финалистов мы планируем опубликовать еще несколько обзоров о соискателях, достойных, с нашей точки зрения, читательского внимания и благосклонности жюри.

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

Летнее время мало способствует чтению малоформатной, слабосюжетной, качественной литературы, поэтому из большого списка букеровских претендентов мы сегодня для начала выделим три объемных, капитальных романа, которых объединяют не только четкий сюжет и занимательная фабула, не только то, что они были напечатаны в первых номерах первых толстых литературных журналов, но и то, что наше читательское любопытство позволило довести процесс чтения до конечного результата. И если счесть реальную жизнь со всеми ее бомжами, миллионерами, чеченцами, коммунистами, депутатами Госдумы и жаждущими дешевого пива обывателями лицевой стороной медали, то сочинения, о которых мы сегодня говорим, претендуют на высокое звание стороны медали оборотной. В чем, собственно, нет ничего дурного, как в изображении потаенной стороны Луны, сделанном в свое время советскими и американцами. Три текста сплетаются воедино в нашем читательском сознании, ибо три абсолютно разных художника говорят об одном — о России...

Четвертый текст отличается от предыдущих не только размерами, но и местом действия.

Юрий Буйда

Борис и Глеб

«Знамя», 1997, № 1—2

Тягаться с Юрием Буйдой эрудицией не только трудно, но и опасно: непременно попадешь в расставленные им силки. Свободно ориентирующийся в истории России, канонических и апокрифических богословских текстах, черной и белой магии, он тихонечко создает на страницах своего романа личную мифологию, вводя в литературный обиход имена мыслителей якобы реальных, но вряд ли когда существовавших, отчего круг

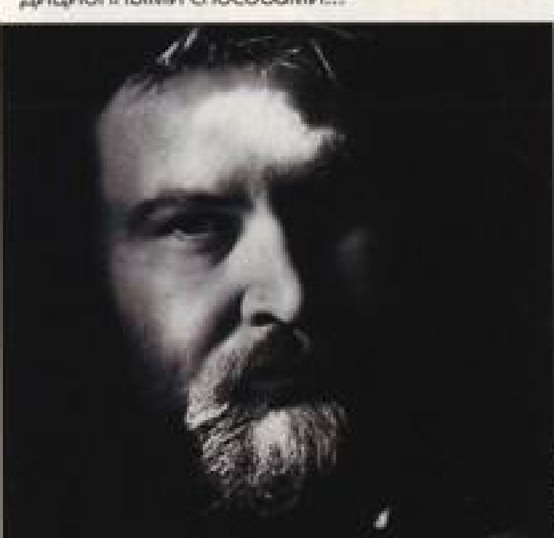
его персонажей расширяется от командира Первого красногвардейского батальона имени Иисуса Христа Назаретянина, Царя Иудейского товарища-князя Осорьина (чуть было не ляпнули Осоргина), зачавшего генерала Советской Армии Бориса и священника РПЦ Глеба, до бесконечности втягивая в себя, как в гигантскую воронку, графинь, правителей, царей, Ленина — Сталина, Хрущева, Андропова, Горбачева и простых русских колдунов, леших, ведьм, русалок и чекистов.

Воздавая должное буйной фантазии Буйды, описывающего, как коммунисты вознамерились построить Царство Божие не на земле, но под землей, мы тем не менее осмеливаемся утверждать, что его текст полюбился нам вовсе не за это.

В самом деле, многое из того, что есть в романе, мы уже как бы читали: «Книга Осорьиных», где история закольцована и одни и те же события повторяются вне зависимости от смены общественно-политических формаций и поверхностного шествия прогресса, по-видимому, перекочевала сюда из великого фильма по роману Яна Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагосе», которым в середине 60-х засматривалось поколение Буйды. Фантастически реалистичный текст вызывает в памяти соответствующие страницы тов. Габриеля Гарсии Маркеса и других латиноамериканских товарищей, связь большевиков с нечистой силой и оккультными учениями была темой произведений сначала Михаила Булгакова, а затем Валерия Залотухи, Виктора Пелевина и многих других сочинителей.

Суть и ценность этой занимательной книги декларируются самим автором. *«...В широком смысле всякий человек, пытающийся выйти за границы царства сложившихся форм, будь то Иисус Христос, Наполеон или Достоевский, может быть назван самозванцем или даже преступником, поскольку в стремлении к свободной самореализации он преступает грань общедозволенного. В более узком смысле — именно самозванство является главной чертой, отличающей человека Нового времени от человека Средневековья».*

Исходя из этого Юрия Буйду, несмотря на то что он печатается в либеральном «Знамени» и служит в газете «Известия», следует отнести к малочисленному разряду талантливых русских почвенников. Слова о национальных мучениках за веру Борисе и Глебе — *«...отказавшись играть по правилам сатаны, встав выше плотского деяния в плотском мире, захваченном дьяволом, они тем самым не позволили дискредитировать взаимоотношения Отца и Сына, упрочив их в Духе»* — невольно экстраполируются и на собственно Россию, которая, как и эти ее святые, пала жертвой «политического убийства», отчего до сих пор и не может возродиться традиционными способами...

Олег Павлов

Дело Матюшина
«Октябрь», 1997, № 1 — 2

...Что и доказывает со стереоскопической четкостью Олег Павлов вне зависимости от того, какие практические задачи он ставил, садясь за писательский стол.

Сюжет романа: «белобилетник», сын кадрового офицера, тяготясь обыденной провинциальной жизнью, добровольно призывается в упомянутую выше Советскую Армию, которая определяет его в качестве конвойного в один из казахстанских лагерей.

Герой Сергея Угрюмомолчанского (см. «Итоги», № 28, 1998), дабы избежать призыва, добровольно попадает в дурдомовский ад, герой Олега Павлова — в ад армейский, где дедовщина (без кавычек), издевательство, насилие, попрание элементарных людских прав становятся настолько обыденными, что соответствующие страшные страницы «Зоны» Сергея Довлатова или «Стройбата» Сергея Каледина воспринимаются ныне уже как предыдущая, оторвавшаяся ступень той неуправляемой ракеты, которая летит прямиком в будущее, угрожая всему человечеству.

В прозе Олега Павлова человек человеку — друг, товарищ и волк-мутант. Здесь бьют, насилуют, губят быстрее, чем человек способен осмыслить происходящее с ним. Результат осмысления безумен: Матюшин, находясь в карауле, убивает зэка, испытывая всего лишь *«тошнящую легкость, до отвращения»*. Его, естественно, награждают отпуском. *«Выходит, что из-за отпуска пристрелил: заманил под вышку и кончил. И вот свершилось то, что у вышкарей вечно на слуху было, о чем каждый тайно подумывал да мечтал, но сделать не смел»*. Да нет, все гораздо сложнее: *«Матюшин багровеет весь. Еще мгновение — и в ноги своим повалится, заголосит. Братцы родимые, не мучайте, я же не смел, я ж не хотел, он же, сука, сам меня обманул!»*

Финал: наряженный в дубленку, пыжиковую шапку и ботинки скоропостижно скончавшегося отца, Матюшин получает на кладбище «игрушечную пластмассовую коричневую урночку» с отцовским прахом и уходит со страниц романа в ту жизнь, которой мы все живем и где неизвестно, что лучше — сидеть в зоне, зону охранять, все знать об этом или не знать ничего.

Ирина Полянская

Прохождение тени
«Новый мир», 1997, № 1 — 2

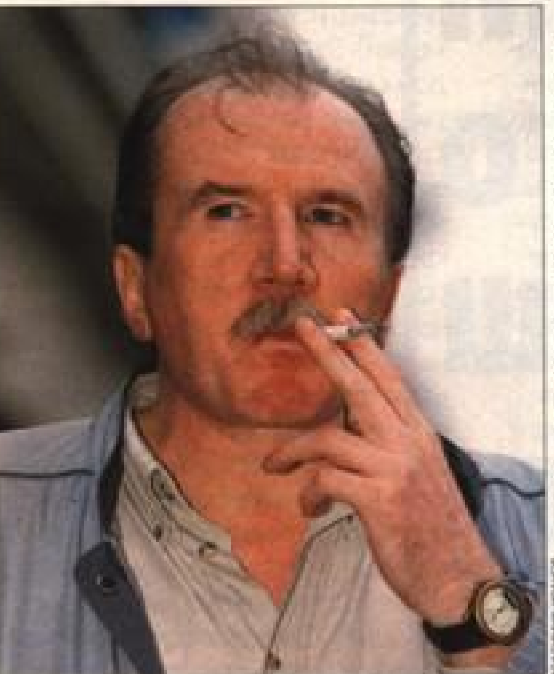
Сюжетным является и этот роман. Высокоинтеллектуальная героиня Ирины Полянской, чьим местом рождения является атомная «шарашка» под Челябинском (уж не та ли, которую «обустраивают» и герои Юрия Буйды?), поступает в музыкальное училище в большом городе на Кавказе (еще и не подозревающем, что скоро сюда придет джихад и воцарятся «полевые командиры»), сближается с компанией однокашников-музыкантов. Один из них в припадке страсти чуть было героиню не изнасиловал, после чего она, не дожидаясь исключения из училища «за аморалку», не получив диплом, ждать которого осталось всего полгода, уезжает из этого города в другие места «предательства и скуки». Все правильно и все вполне по-советски (действие, как видите, происходит при той еще власти). За одним исключением: ее друзья-музыканты — слепые в прямом смысле слова. И наблюдательная, умная Полянская замечательно использует этот фабульно-экзистенциальный ход, раскрывая перед нами мир совершенно другой, где тот факт, что эти слепые есть «люди кавказской национальности», как нынче выражаются в Москве, меркнет перед тем их интернациональным знанием жизни, которое недоступно зрячим.

Одновременно здесь выписана, иногда, на наш вкус, чересчур подробно, история неординарной, но средней семьи советских интеллектуалов, глава которой — ядерный физик и сын расстрелянного большевиками «социально чуждого элемента», побывавший в немецком и советском плену, спасся тем, что вместе с другими несчастными трудился в секретном городке над созданием А-бомбы, выполняя социальный заказ своих же мучителей. А мать, когда он без вести пропал на фронте, полюбила художника... А бабушка возненавидела дочь, когда настоящий муж ее оказался в числе живых...

Все и здесь непросто. Повторяем, что Ирина Полянская, участница первого перестроечного «женского» сборника «Не помнящая зла», наблюдательна и умна. *«Существование в кавычках», «Жизнь человека, дышащего болотными испарениями мечты о жертве, которую необходимо принести во имя осуществления единственной его цели — подвига любви...», «Что-то странное есть всегда в спуске к реке. Она преграждает тебе путь, но ты стремишься, забывая про все, к этой блистающей преграде»* — все это ее собственные, выстраданные, ни у кого не заемные фразы, равно как и расхожее *«Бывают дни, когда я боюсь своих жарких глаз»* или вполне достойное часто цитируемого на страницах «Итогов» экс-премьера-языкотворца Виктора Черномырдина — про человека, который «не совсем неправ».

Что само по себе для писателя ни хорошо, ни плохо. И скорее свидетельствует о том, что громадный механизм ее романа — живая конструкция, действующая по своим законам. Героиня Ирины Полянской говорит: *«Дело в том, что литература, как и музыка, разлита вокруг нас, она в воздухе витает, в облаке плывет. Мы часто живем в литературе, смотрим на мир глазами ее героев, строим судьбу по законам литературного или музыкального произведения...»*

Героиня Полянской права. Полянская тоже права. Женщины вообще всегда правы.

Игорь Клех

Крокодилы не видят снов
«Октябрь», 1997, № 3

Игорь Клех, явившийся в Москву из славного города Львова, по случаю падения коммунизма вновь ставшего Зарубежьем, обратил на себя внимание уже первыми публикациями своей короткой, емкой прозы. Лично нам навсегда запомнилась меланхолическая история бедолаги-путешественника, который, оказавшись во время какого-то «красного» праздника в уездном городишке, уронил связку всех ключей в дыру пристанционного сортира, где они и повисли над соответствующей бездной. И как добрые пьяные советские люди оказали путешественнику «скорую помощь» — извлекли ключи магнитом. Магнит они выломали из допотопной радиолы. После чего чуть было не набили чужаку морду. Очевидно, по случаю широкой русской души, которую, как рекомендовал Ф.М. Достоевский, не худо бы сузить...

Что Игорь Клех и делает в своей изящной вещи, которую в подзаголовке он именует «берлинской повестью». Русская душа помещена Клехом в ограниченное пространство съемной квартирки немецкого города Берлина, где персонаж, получив от тоже добрых, но вечно виноватых немцев стипендию, временно проживает — думая, вспоминая, выпивая и перманентно варя славянскую трапезу: супчик, котлетки, исповедальную прозу.

Как видите, здесь решительно нет никакой фабулы, но существует масса прелюбопытнейших сюжетов: любовь, отчуждение, смерть, убийство людей и животных.

Вот почему это — несомненно роман, хотя и занимающий всего-навсего 17 журнальных страниц. Именно что не квасной концентрат, не конспект романа, а полноценное сочинение, где все нити переплетены, ничего лишнего не имеется, а от мастерски найденного финала веет невыносимым холодом бытия, в котором нет ничего случайного.

Ведь *«... в мире жизни и смерти случайностей нет. Они все значимы»*. И если ты когда-то соблазнил сестру ученика твоего, то не удивляйся, если он через несколько лет, сойдя с ума, *«с криком «Боже, бери меня!» вышел в окно от санитаров»*.

Явно элитарный текст Игоря Клеха занимателен, народен, питателен, информационен, умен. Да к тому же приятно поражает полным отсутствием манерности и интеллектуальной злобы, той самой злобы, которая у многих, особенно в последнее время, весьма часто замещает творческую энергию. Вот уж действительно: писатель пишет, как дышит, а персонаж его сводит счеты лишь с самим собой, осторожно, но умело избегая конфликтов с внешним миром, будь то его собственные многочисленные жены и женщины или немецкий хозяин-вдовец, играющий на рояле и дудке и пьющий по ночам в одиночку.

Это предельная степень откровенности чистого человека, мучающегося воспоминаниями. В частности и о том, как он по пьянке прилепил потехи ради свечку к панцирю любимой черепашки Фили, и пьяная «богема» гасила колеблющееся и блуждающее пламя свечи выстрелами из пневматической винтовки.

В романе немалое количество шокирующих сцен и фраз, включающих малонормативную лексику, но все это удивительным образом находится в состоянии художественной гармонии. Той самой гармонии, в поисках которой мечутся и разлагаются герои, например, Генри Миллера — тоже иностранцы, тоже писатели, «временно проживающие» в чужой столице («Тропик Рака»). Клех — антипод Миллера. Здесь грязь и мерзость непонятным образом фильтруются, а наличие доброго десятка замечательно выстроенных словосочетаний, которые хочется цитировать, говорят о том, что эта писательская работа Игорю Клеху явно удалась.

«... Завуч — прямоволосый, простоволосый и бесполый член партии, поджав истово губы, которых и без того почти не было ...»

«Сердце зажатой в руке маленькой птицы бьется в ладони так, словно там нет птицы, одно сердце».

«Ты просто рушишься внутрь себя... Когда все перекрытия, стены и перегородки станут проницаемы для взгляда, тебе покажется, что теперь наконец тебе ясно все, но это будет означать только, что ты уже мертв».

«Она выносила своего позднего ребенка, как меч, как месть, и, произведя на свет, теперь намеревалась посредством его поквитаться с миром, отыграться за недооцененность в прошлом».

Да, дети! Еще и дети. Еще и о детях размышляет персонаж с щемящей нежностью и невидимыми миру слезами. *«Разве можно так пугать детей?»* — не стон, а всхлип.

Этот текст Клеха еще раз иллюстрирует тривиальную истину: писатель не может быть лучше или хуже другого писателя. Писатель может только быть. Или не быть. Игорь Клех есть. ■

ИСКУССТВО | СЛОВЕСНОСТЬ

Валерий Степанов.
Н.Х. Бунге. Судьба реформатора.
Москва: РОССПЭН, 1998

В массовом сознании слава творца российского экономического бума начала нынешнего века прочно закрепилась за Сергеем Витте. Николай Христианович Бунге, чьими трудами был заложен фундамент того удивительного взлета, оказался прочно забыт. Уже по одной этой причине книга Валерия Степанова — первая в отечественной литературе научная биография министра финансов в правительстве Александра III — вправе рассчитывать на интерес самой широкой публики.

Судьба Бунге заслуживает особенного внимания современного российского читателя, поскольку потомок киевских аптекарей возглавил финансовое ведомство в годы реальной перестройки русского хозяйства в соответствии с принципами, провозглашенными в эпоху великих реформ Александра II. Для выполнения этой грандиозной задачи был призван профессор Киевского университета (полный аналог «завлаба» десятилетней давности). В Минфин Бунге попал в 1880 году по протекции Михаила Лорис-Меликова, сделавшегося в одночасье из киевских губернаторов всесильным министром внутренних дел с чрезвычайными полномочиями. Этот незадачливый «диктатор» планировал «увенчать здание» реформ подобием представительных учреждений. А Бунге имел прочную репутацию либерального экономиста. Несмотря на то, что уже через полгода — 1 марта 1881-го — взрыв на Екатерининском канале поставил крест на прожектах и карьере Лориса, Бунге уцелел. «Подмораживая» Россию политически, Александр III вынужден был проводить «евроремонт» российской экономики.

В экономическом смысле Бунге несомненно был либералом, но специфически российского типа. Проводя либеральную политику, он полагал, что «ошибка либеральной школы... состояла в предположении существования одного незыблемого естественного хозяйственного порядка, предустановленного провидением, и в признании коренным условием для осуществления этого порядка и зависящего от него благосостояния — одного свободного проявления частных интересов... Между тем на деле хозяйственное устройство человеческих обществ не есть нечто совершенно однообразное... Общество благоустроенное... это результат непрерывного совокупного действия правительства и народа».

Если учесть, что тогда Россия проделывала столь же рискованный маневр, который пытается совершить в наши дни, неудивительно, что вроде бы сухой экономический текст читается на одном дыхании. Перечень деяний Бунге обнаруживает полную идентичность с планом работ, например, Михаила Задорнова: тут и налоговая реформа (отмена подушной подати, то есть ликвидация деления российских подданных на податные и неподатные сословия — подлинная социальная революция), и упорядочение государственного бюджета, и «реструктуризация» внутреннего долга, и решение проблемы дешевого кредита (насаждение акционерных коммерческих банков), и стабилизация курса рубля...

Осторожная политика «постепеновца» Бунге представляет собой редкий в отечественной истории пример преобразований, проводимых без употребления знаменитой дубинки Петра Великого. Тем не менее своими мерами Бунге вызвал бешеную ненависть могущественной дворянской партии. Его ведомство, по тогдашнему выражению, твердо «стоящее поперек «сословной линии» и энергически ведущее линию «облегчения народной массы», подверглось массированным атакам консервативной прессы, которая дружно завопила, что министр финансов — «совершенно в руках берлинских банкиров» (государственные займы тогда делались исключительно в Германии). Эта атака стала поводом к отставке Бунге, который уже давно вызывал неудовольствие государя. По отзывам осведомленных современников, министр «во всем был ангелом кротости и доброты, кроме вопроса о выдаче денег... Тут этот человек, казавшийся бессильным бороться с мухой, превращался в Геркулеса железной воли и не только министру, но государю говорил свое «non possum» в ответ на просьбу денег».

На наш взгляд, сочинение господина Степанова (в дополнение к популярному американскому «Экономиксу») должно сделаться настольною книгою для всякого, размышляющего над превратностями отечественного хозяйства. ■

Н. П.

Александр Строев.
«Те, кто поправляет фортуну». Авантюристы Просвещения.
М.: Новое литературное обозрение, 1998

Книга Александра Строева обречена на успех — еще бы, ведь речь в ней идет о всевозможных искателях приключений, самозванцах и прожектерах. Эпоха Просвещения, которую принято считать рациональной, зацикленной на общественно-политических идеях и даже несколько занудной, будто выворачивается наизнанку. Ее «подсознание» оказывается населенным колоритными персонажами вроде кавалера д'Эона, знаменитого трансвестита, о чьей истинной половой принадлежности заключались пари по всей Европе.

Подобных фигур на страницах книги бессчетное множество. Они то и дело теснят друг друга: автор, будто боясь не успеть, рассказывает все истории взахлеб, иногда перебивая сам себя (к примеру, повествование о российской карьере видного французского физиократа Мерсье де ла Ривьера внезапно прерывается анекдотом о коммерческих прожектах прусского графа Сигизмунда фон Редерна). На самом деле материала этой 300-страничной работы с лихвой хватило бы (и хватало!) на несколько многотомных романов в духе Дюма-отца.

Но здесь жанр совсем иной. Скорее это литературно обработанные устные новеллы в духе мемуаров главного героя исследования — Джакомо Казановы. Однако в отличие от знаменитого итальянца, писавшего для широкой публики, Строев рассчитывает на посвященную аудиторию, прекрасно знакомую с изрядным количеством научных работ и с классикой приключенческого жанра.

По его мнению, имея дело с авантюристами, не стоит и пытаться разграничить историю и литературу, выдумку и действительность: ведь каждый из них переменил множество профессий, ролей, а иногда даже имен, всякий раз заново создавая собственную жизнь. А значит, мемуары псевдо-Калиостро могут считаться таким же документом, как и письма Екатерины II. И, наоборот, любая хроника есть такое же художественное произведение, как утопический роман Казановы «Иксамерон».

Иногда и вовсе приходится «анализировать ненаписанные тексты и непроизошедшие события», ибо «каковы герои, шарлатаны и обманщики, таковы и исторические источники».

И тогда неожиданно выясняется, что жизненные перипетии всех реальных и легендарных авантюристов поразительно схожи, в них есть повторяющиеся мотивы, «единая логика событий» — короче говоря, единый сюжет (особенно приятно узнать об особой роли в нем России, которую не обошел своим вниманием ни один искатель приключений).

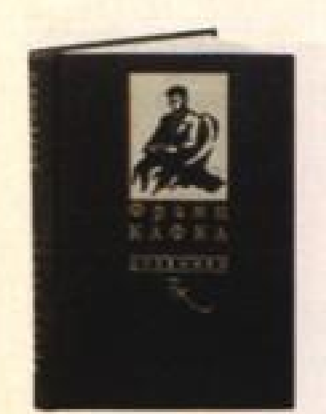
Впрочем, чтобы не портить удовольствия от занимательной и изящно проиллюстрированной книги, лучше воздержаться от пересказа этого сюжета. А если вдруг по ходу чтения потребуются пояснения или комментарии, всегда можно снять с полки том Дюма. ■

Ольга Гринкруг

Франц Кафка.
Дневники.
М.:Аграф, 1998

Фрагменты «Дневников» Франца Кафки уже печатались в периодике и входили в его избранные сочинения, и вот теперь перед нами — полный текст, включая вновь найденные части и страницы. В книгу помещены дневники 1910—1923 годов, а также путевые дневники писателя.

Дневники писателя — это всегда отражение пограничного состояния между творчеством и будничной жизнью, то есть, по сути дела, — картина ежедневного превращения обыденного человека в писателя. Хроника быта, зарисовки лиц, характеров, событий, мысли о прочитанном, записи сновидений, впечатлений от посещения борделей и проч. — все это в дневниках Кафки есть. Как есть и сюжет, или постоянно развивающиеся темы: тяжесть литературного дара, которому казенная служба мешает реализоваться вполне; одиночество и муки пола («Мужчина без женщины не человек», — выписывает Кафка цитату из Талмуда); острое переживание своей болезненности, несовершенства собственного тела, желание писать и невозможность писать; страдания от ночных кошмаров; страх за свое будущее; ощущение недовоплощенности («медление перед рождением», как пишет Кафка).

На «Дневники» можно смотреть и как на психологический (или психоаналитический) атлас творческого мира, творческой природы Франца Кафки. Кроме того, что они любопытны сами по себе, дневники не менее интересны и в качестве комментария к его художественной прозе. Разумеется, этот комментарий Кафку-писателя не объясняет, но дает (точнее, может дать) ключ к его пониманию. ■

Николай Александров

Рихард Вагнер.
Лоэнгрин.
Дирижер Рафаэль Кубелик
Deutsche Grammophon Gesellschaft

«Лоэнгрин» — одна из наиболее репертуарных опер в Европе и Америке. В России она не шла со времен поэта Маяковского и тенора Собинова, которого с легкой руки первого дразнили Леонидом Лоэнгриньичем. Даже в «отжатом» до набора хитов виде «Лоэнгрин» требует немалой выносливости от купившего компакт-диск с этой оперой. Того же требует и сама фигура автора — могучий романтик и одновременно «мелкий, суетливый сверхчеловечишко». Как убежденный зоологический антисемит он не был полностью уверен в этнической чистоте своего собственного происхождения, подозревая в себе страшную для него «примесь» чуждой крови, и боролся с ней, страстно утверждая Истинно Немецкое начало как нечто длинное, сентиментальное и агрессивно-добродетельное. Один из классиков немецкой словесности сказал, что после тысячного исполнения «Лоэнгрина», вероятно, не останется никого, кто не был бы охвачен немецким национализмом. Впрочем, эта цифра давно осталась позади, хотя знающие люди не забыли, что Адольф Гитлер помнил весь текст оперы наизусть. Текст тоже целиком вагнеровский, и в нем отрицательные персонажи нарисованы точно теми же красками, какими в «Третьем рейхе» принято было рисовать «мировой еврейский заговор».

Как довольно посредственный литератор Вагнер не очень умело выстроил либретто, переделав его из рыцарской легенды XII века, не умел отличать гениальные строки и рифмы от банальных, а герои и любовники объясняются у

него, как постовые. Но музыка сразу делает любые разумные и неразумные возражения комплиментами.

Вагнер порывистыми резкими шагами привел оркестровую, гармоническую, певческую, тональную выразительную стихию музыки к обрыву. К пропасти. Дальше, за чертой возможного, на которой композитор и поэт остановился, без его свободного музыкального дыхания ничего нет — только одышка дряхлеющего романтизма. Вагнер безумно серьезен, но спародировать его невозможно. Невозможно даже испортить усредненным исполнением. «Лоэнгрин», длящийся на сцене почти четыре часа, упоительно выматывает самого терпеливого зрителя, и омертвелая покорность, овладевающая залом к концу четвертого часа, традиционно воспринимается публикой как высшее блаженство. Видимо, поэтому «Лоэнгрин» и называют не иначе, как гениальным произведением. Большинство браков в немецкоязычных странах заключается не «под Мендельсона», как в России, а именно под звуки вступления к третьему действию «Лоэнгрина».

P.S. Сокращенный вариант записан солистами, хором и оркестром Баварского радио в Мюнхене. Полный вариант оперы на трех дисках также доступен, но пользуется значительно меньшим спросом в силу его дороговизны. ■

Артем Варгафтик,
«Эхо Москвы» — специально для «Итогов»

Джузеппе Верди.
Сила судьбы
(сокращенный вариант).
Дирижер Франческо Молинари-Праделл
Decca

«СИЛА СУДЬБЫ» — ВЫПОЛНЕНный около 130 лет назад великим мастером оперной интриги «спецзаказ» Мариинского театра. Эталонная запись 1954 года с исполиноким сопрано Ренатой Тебальди и красавцем тенором Марио дель Монако в главных партиях выходит на компакт-диске впервые. Соответственно вкусам массового потребителя опер середины прошлого века сам повод, по которому высказываются эти героические личности, представляет собой чудовищно закрученный клубок злодейств, обид и оскорблений. По накалу музыкально-театральных страстей — почти точный аналог самых крутых «мыльных опер». Адское коварство и ангельский трепетный лиризм одинаково преувеличены и заставляют быстро забыть о нагромождении ужасов. Среди дуэтов и арий есть одна невероятно популярная среди фанатов Большого Оперного Стиля — «Pace, pace», исполняемая героиней с типичным оперным именем Леонора в момент между безумным отчаянием и столь же безумным просветлением. Хватает за душу значительно сильнее любых крепких напитков. ■ **А. В.**

ОДНУ ИЗ СЕСТЕР-ВНУЧЕК, МЕЧТАЮЩИХ «БАБКУ — УБИТЬ, ДОМ — ПРОДАТЬ», СЫГРАЛА **ЮЛИЯ ШАРИКОВА**

ПРИЗЕРЫ

Цветы календулы

Режиссер Сергей Снежкин
1998

«ЛЕНФИЛЬМОВЕЦ» СЕРГЕЙ СНЕЖКИН СТАЛ ИЗВЕСТЕН В КОНЦЕ 80-Х БЛАГОДАРЯ обличительной картине «ЧП районного масштаба». Его следующий фильм «Невозвращенец» (по некогда популярной пугалке Александра Кабакова), где прогнозировались ужасы военных путчей и развала Союза, вышел аккурат в августе 1991-го. Ровно семь лет спустя главный приз только закончившегося Выборгского фестиваля российского кино «Окно в Европу» вручен новому фильму Снежкина «Цветы календулы», который совсем о другом.

«Цветы» стали единственной из конкурсных картин Выборга, которую до фестиваля никто не видел: копию напечатали накануне просмотра и привезли из Москвы «с пылу с жару». До Выборга фильм был заявлен на двух летних питерских фестах, но не поспел. В итоге это подогрело интерес, и зал оказался полон. Пятерым членам жюри даже не хватило мест.

Действие «Цветов» происходит в загородном доме писательского поселка, где доживает свой век вдова известного советского поэта. При ней — дочь и три внучки (три сестры). Есть еще гений-художник и комический персонаж по прозвищу Билли Бонс. Короче, пьеса Чехова. Герои живут так, как жили бы пятьдесят или сто лет назад: с завтраками за большим круглым столом, с заботами о дряхлой березе, которую пора бы «положить», с маленькими семейными торжествами.

Вечный вопрос «старых русских» — «где взять денег?» — висит в воздухе, и сестры-внучки доходят до того, что даже начинают обсуждать знакомый по криминальной хронике вариант: бабку — убить, дом — продать. Тут-то в гостях у старых оказываются новые русские: два загадочных бизнесмена. Потом окажется, что они просто перепутали дверь, но их появление, внешне не нарушив течение жизни околочеховских персонажей, все же мешает тем перегрызть друг другу глотки. «Раневская» (дочь старухи Серафима) обретает своего «Лопахина» (правда, раздвоившегося), а «вишневый сад» чуть было не обретает покупателей. В сценарии все завершалось пожаром, так что дом теряли и те, и другие. Вполне возможно, что на ударную сцену пожара попросту не хватило денег, но концепция фильма от этого кардинально изменилась.

Из-за финансовых трудностей работа над картиной затянулась на шесть лет, и это сказалось на результате. Слава богу, быстро растущих детей в картине нет, но молодые актрисы тоже меняются. Кроме того, если начало сцены снимать осенью, а продолжение — весной, трудно попасть в настроение. Без некоторых эпизодов стоило и вовсе обойтись, тем самым сократив картину до любимого зрителем формата «меньше двух часов». Камерная, «говорильная» картина держится на трех китах: диалоги, работа художников и (несмотря на некоторые нестыковки настроения) актерский ансамбль. Роль Серафимы была написана специально для Эры Зиганшиной, удивительной театральной актрисы (кто видел «Грозу» у Яновской, тот знает), которой прежде с кино не везло, а жаль. ■

Ольга Тумасова

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ «МАНЕЖЕ» ЗАКОНЧИЛСЯ **ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИСКУССТВ И ПЕРФОРМАНСА,** В ПРОГРАММЕ КОТОРОГО БЫЛИ ВИДЕОРАБОТЫ, ИНСТАЛЛЯЦИИ, КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА И ВСЕВОЗМОЖНЫЕ АКЦИИ ХУДОЖНИКОВ ИЗ 15 СТРАН. НА СНИМКЕ СЦЕНА ИЗ **ДРАМБАЛЕТА РУССКО-АМЕРИКАНСКОГО ТЕАТРА ПАУЛЫ ДЖОЗЫ-ДЖОНС «ТАНЕЦ ПРИЗРАКОВ»**

ВЫСТАВКИ

Молодая сцена

Сецессион
Вена

ЕСЛИ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД НА крупномасштабные международные выставки приглашали только известных художников, то теперь в моде участники в возрасте до 25 лет. Выставка «Молодая сцена» в венском выставочном зале Сецессион (куратор Катрин Ромберг) служит иллюстрацией популярной среди европейских кураторов идеи «Хороший художник — молодой художник». Эта идея является радикальной альтернативой традиционному принципу «хороший художник — мертвый художник», исповедуемому коллекционерами и музейными кураторами.

Куратор, имеющий дело с современным искусством, может продемонстрировать свои эстетические убеждения и свою власть, работая именно с молодыми — менее амбициозными, более чувствительными к актуальным тенденциям и новым технологиям.

Классическая для всей истории модернизма проблема неразличимости произведения искусства и обычной вещи приобретает на «Молодой сцене» новое качество. Выставочная среда так сумбурна, что зрители даже не могут определить, кому принадлежит та или иная работа: истошно вопящие магнитофоны, множество видеоинсталляций, демонстрирующих квазидокументальную съемку из жизни городов, огромные игрушки или маленькие макеты зданий. Произведения наслаиваются, противостоят друг другу или друг друга дополняют. Если все это что-то и напоминает, то, скорее, хаос, царящий в голове зрителей.

Даже ползала в Сецессионе стал самостоятельным произведением, похожим на поверхность Луны, испещренную кратерами (Моника Бонвичини). По соседству с лунным пейзажем, в отдельном зальчике, показывают видеозапись интервью с виднейшим австрийским куратором Петером Вайбелем, во время которого Вайбель гладит под столом ногу симпатичной интервьюерши, что, собственно, и является предметом показа (Майя Лицуй). Большинство работ построены на интерактивных принципах: их можно трогать, переставлять, играть в специально сочиненные для выставки компьютерные игры.

Остается только пожалеть, что проект «Молодая сцена в России» у нас пока невозможен. ■

Иосиф Бакштейн

РЕКОМЕНДУЕМ

25 августа в **ГЦКЗ «Россия»** состоится первый и единственный концерт рок-легенды **Ринго Старра** и его группы **All Starr Band**.

Судьба чебурека

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ЧРЕВОУГОДИЕ

Татарская кухня, совсем было дискредитированная советским общепитом, завоевывает все новые сердца и желудки

С КАЖДЫМ МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ – схватишь на улице или на станции, выскочив из поезда, что-нибудь условно-съедобное, типа чебурека, и потом надолго превращаешься в действующий вулкан. Понятно, что татарский народ, подаривший человечеству чебурек, тут ни при чем – блюдо это было изобретено во времена, когда понятие «общепит» как в тюркских, так и в славянских языках отсутствовало. Проведя вместе со своим народом несколько десятилетий в среднеазиатском изгнании, крымско-татарская кухня приобрела оттенки узбекской, что, безусловно, пошло ей на пользу. Впрочем, цена, уплаченная татарами за расширение национальных кулинарных горизонтов, представляется чрезмерной.

В конце 80-х в числе многих вернулся на родину и крымский татарин Руслан. Привез жену Гельфию (в просторечии Галя), мать, маленького сына. Купили дом, на какой денег хватило. Не дом – сарай 4×3 метра. Зимой совсем плохо было – холодно, сыро, тесно. Сразу же стали строиться, и вот по прошествии восьми лет все наладилось. Большущий дом осталось отделать только изнутри, а кухня уже закончена. И готовят на этой кухне множество замечательных блюд, например весьма простой и очень вкусный пирог бурму. Делается он так. В воде размешивают соль и насыпают муку. Тесто должно быть не слишком крутым, но и не слишком мягким, и ему надо дать постоять час-полтора. Чем дольше оно стоит, тем легче раскатывается. Скалку следует использовать длинную и тонкую, тогда и блин получается тонкий, как бумага. (Вот мы с Любой готовим с младых ногтей, а никогда не придавали значения длине и диаметру скалки, часто даже заменяли ее пол-литровой бутылкой.)

Начинка у бурмы может быть любая. Казанские татары предпочитают тыкву. Трут ее на крупной терке, добавляют пассерованный лук, специи, кинзу. Крымские татары обычно делают начинку картофельную или мясную. На самом деле все любят, конечно, мясо, но тыква и картошка – продукты более доступные. Блин смазывается растопленным на медленном огне маргарином, после чего накладывается фарш. Тесто скатывается в трубочку, трубочка – в улитку. Ее надо немного примять и смазать опять же маргарином. У Гали получаются четыре такие улитки на один противень обычного размера. Печется бурма при температуре приблизительно 250° минут 20 – 25, пока не подрумянится. Употребляется в горячем виде. Но и в холодном за себя постоит.

Сарык-бурма делается точно так же, только без маргарина и трубочки сворачивают не в улитку, а в кольцо. Его смазывают растительным маслом, укладывают в мантовницу и держат на пару 45 минут. Готовую сарык-бурму разрезают на десятисантиметровые кусочки (если вы ошибетесь на сантиметр-другой, большой беды не будет) и жадно поедают с маслом, сметаной или каймаком (это очень густая сметана, которая продается только на рынке. Мы ее используем как масло, а Люба готовит из него еще и какие-то кремы для лица).

Из тех же компонентов можно приготовить другое татарское блюдо – катмер. Его чаще делают с мясом, обычно с жирной бараниной. Тесто как для бурмы. Раскатывается тончайший блин, намазывается маргарином, после чего с помощью циркуля и линейки находится его середина (порядок двух последних операций можно менять). С двух противоположных сторон блин заворачивается к середине, снова мажется маргарином и опять заворачивается, только с других краев. Получается квадрат-конверт. В центр кладется фарш, его приминают, и углы квадрата защепляют по центру (подобным образом делаются бумажные голуби, пароходики с двумя трубами или шапочки из газеты, которые носят российские маляры). Катмер прикатывают скалкой и жарят на сильном огне на растительном масле сначала с одной, потом с другой стороны. Тесто получается слоеное и хрустящее. Готовый катмер режется на четыре части треугольниками, сумма углов которых в Евклидовой геометрии равна 180°.

Чебуреки готовятся опять-таки из того же набора продуктов, но это отнюдь не означает, что палитра татарских кулинаров бедна. Тесто то же. Мясо – только баранина, причем жирная, хотя сплошь и рядом ее цинично подменяют говядиной. Лук и мясо ярым (ярым по-татарски – половина). Лук должен быть белым, а не красным (имеется в виду природная, а не политическая окраска). Перец, соль по вкусу. В фарш нужно обязательно добавить воды, тогда при поедании готового продукта вам на рубашку и брюки обязательно брызнет вкусный и горячий бульон. Жарят в кипящем растительном масле на сильном огне. Изготовленный дома чебурек никакой опасности для организма не представляет. Более того, ученые обнаружили, что чебуреки с водкой действуют на мужской организм чуть ли не сильнее, чем «Виагра».

У чебурека есть родной брат – янтык, который почему-то широкой нетатарской публике почти неизвестен. Это тот же чебурек, только он не жарится в масле, а печется с двух сторон на сухой чугунной раскаленной сковороде до появления пригорелых пятен и сразу же смазывается сливочным маслом при помощи пера (если нет страусиного, можно воспользоваться гусиным). Очень важно правильно разместить янтыки-чебуреки на тарелке. Укладываются они попарно спинками к центру, один на другой. Каждая следующая пара располагается перпендикулярно к предыдущей. И так до потолка. При такой диспозиции углы нижнего янтыка оказываются накрыты верхним и потому долго остаются мягкими.

Татарская кухня так же неисчерпаема, как атом, и потому мы к ней еще вернемся, но не сразу, чтобы не обижать другие, столь же заслуженные народы.

Scrabble

Л2 Л2 Р2 *

НАБРАТЬ 107 ОЧКОВ

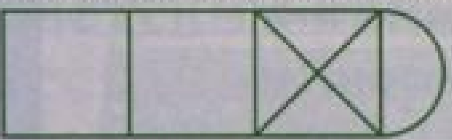
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №32

b8↓ СИГ (6 очков)
c7→ РИФ (23 очка)
c9↓ ФАНТОМ (27 + 6 за слово из шести букв = 33 очка)
d4→ ЯРАНГА (11+6 за слово из шести букв *2 = 34 очка)
d4↓ ЯБЕДА (10 *2 = 20 очков)
f8↓ ОСИНА (6 очков)
g8→ СОДА (6 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 148 очков

Уголок старика Синицкого

Вам наверняка приходилось видеть подобную фигуру на асфальте. Ее используют дети для игры в "классики". Попробуйте нарисовать ее, не отрывая карандаш от бумаги и не проводя дважды по одной и той же линии.

Решение задачи, помещенной в №32

Если вахтер будет нажимать кнопки по одной и каждый раз выходить смотреть на результат своих действий, то ему придется сделать семь ходок. На самом деле он может обойтись тремя. Для этого следует всякий раз включать по четыре кнопки. Сначала 1234. Этим действием он двум группам по четыре выключателя ставит в соответствие две группы ворот. Затем из этих двух групп он включает по два выключателя: 12 и 56. Таким образом он узнает, какой паре выключателей отвечает какая пара ворот. И наконец, из каждой пары он включает по одному выключателю (1357) и выясняет, какая кнопка какие ворота открывает (предлагаем читателям самим доказать, что данный алгоритм оптимальный). Практически же вахтер должен действовать так: начертить простую таблицу, приведенную выше, и после каждой пробы зачеркивать клетки по принципу «нажатая кнопка — закрытые ворота и отжатая кнопка — открытые ворота». Пустые клетки укажут, какой выключатель каким воротам соответствует.

Ответ к шараде, помещенной в №32
Пан-оптик-ум

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №32

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠	Вист1 Ход	Вист2
♠Т,В,10,8	К,Д,7	9
♦Т,Д	В,10,8	К,9,7
♣Т,Д,7	К,8	В,10,9
♥В(8,7)	Т,Д	К,10,9

У вистующих весьма сильные карты, но посадить играющего они смогут, только если он допустит ошибку. Данная задача — классический пример преимущества системы Т, В, 10 над — К, Д, 7, поскольку играющий имеет возможность «регулировать» прием. Если играющие выберут вариант с прорезкой козырей, то к своей игре ведет: 1) ♥Д, К, В; 2) ♠9, В, К — заставляя вистующих использовать последний отход; 3) ♥Т, 9, ♠8; 4) ♣Т, 8, 9; 5) ♣7, К, 10; 6) ♦8, К, Т; 7) ♦Д, 10, 7; 8) ♠Т, 7, ♣В; 9) ♣Д, ♠Д, 9; 10) ♦В, ♥10, ♠10. Если вистующие на втором ходу сделают ход в трефу, то: 1) ♥Д, К, В; 2) ♣9, Т, 8; 3) ♣7, К, 10; 4) ♠К, 9, 8 — как и в первом варианте играющий использует возможность выбора: взять или пропустить; 5) ♥Т, 9, ♠10; 6) ♠Т, 7, ♦7; 7) ♣Д, ♠Д, ♣В; 8) ♦8, К, Т; 9) ♦Д, 10, 9; 10) ♠В, ♦В, ♥10 — своя игра. Не помогал и немедленный отход в черву на четвертом ходу: 1) ♥Д, К, В; 2) ♣9, Т, 8; 3) ♣7, К, 10; 4) ♥Т, 9, ♠8; 5) ♠10, К, 9 — и опять ход с малой от туза решает исход игры; 6) ♦8, К, Т; 7) ♦Д, 10, 9; 8) ♠Т, 7, ♦7; 9) ♣Д, ♠Д, ♣В; 10) ♦В, ♥10, ♠В.

Страница Дмитрия Генина